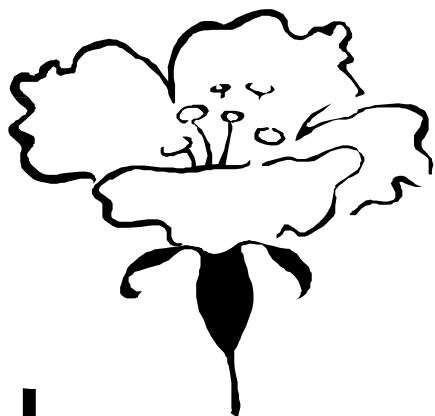

№ 4

ФЕВРАЛЬ 2008 Г.

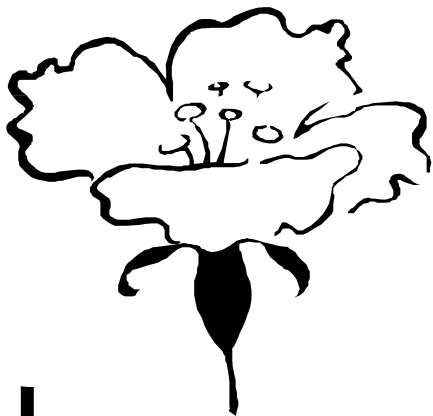
ТРОИЦК
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Наталья Антонова

МОЯ МАМА – СНЕГУРОЧКА

(повесть)

В редакцию пришел первый отзыв, и сразу – *Посвящение* журналу “Троицк литературный” в стихах.

Славных тебе дорог

*Радость волною бурной
Катит за валом вал.
Здравствуй литературный,
Наш молодой журнал!*

*Я вспоминаю снова,
Что забыть не смог:
“Было вначале слово,
И, было слово – Бог”.*

*Подданные науки,
Делатели рывка –
Мы подзабыли звуки
Русского языка.*

*Дерзкая и банальная,
Блещущая красой –
Стань полоса журнальная,
Взлетною полосой*

*Скромный, миниатюрный,
Сказочник и пророк –
“Троицк литературный”,
Славных тебе дорог!*

30.12.2007 г.

Анатолий Коробов

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПОЛЦАРСТВА ЗА КОНЯ

По-хорошему завидую автору повести “Моя мама – снегурочка” Наталье Антоновой за красивую идею. Почему ей, а не мне пришла в голову такая убойная мысль: мальчик тетю в белом принимает за снегурочку, которая может всё. Известно, что хорошее произведение начинается, как правило, с крепкой, (или замечательной) идеи и за нее любой писатель готов отдать многое (вспомним “Фауст” Гете). Далее всё просто, придумывается фабула с кругом героев и местом действия. Если снегурочка, значит, Новый Год. Если Новый Год, то что может быть лучше мелодрамы? Ничего. Провальный фильм-комедия “Чародеи” это доказал. А мелодрама под Новый Год то же самое, что икорка под водочку. Пример: фильм “Ирония судьбы или с легким паром”. Далее после фабулы автор строит сюжет и повесть готова на суд читателей.

Вот как, например, Шекспир оттачивался от идеи: “Макбет” – предательство, это плохо, оно обернется против тебя и ты будешь наказан; “Ромео и Джульетта” –

любовь побеждает; “Гамлет” – один в поле не воин; “Король Лир” – тема хороших и плохих детей.

Вот и я готов выйти на любое лобное место и зычно крикнуть: “Меняю десяток фишек на идею! Кто бы и мне какую подарил, как Пушкин Гоголю сюжет “Мертвых душ”?”

Идея бывает безобразно проста и, как всё простое, гениальна, наверно, может именно в силу своей безобразности. Содержимое яйца просто, а из него может выйти курица, несущая золотые яйца.

Но не всё так приятно с идеями. У кого-то их под завязку, но нет одной – нужной. У кого-то хорошая, но одна. Ломаешь голову, а корректна ли идея, нова ли идея, затаскана ли идея. С другой стороны, если бы Ньютон увидел в окно падение яблока, вряд ли это привело бы к тем же результатам, как после того, как оно приземлилось ему на лоб. Вот и думаешь после этого: если меня посетит заковыристая или даже дрянная идея, я ни за что не отпущу ее ни к кому бы то ни было, даже в обмен на гениальную или просто хорошую, но чужую.

Ну ладно, написала автор повесть, лежи она теперь в столе – есть не просит, так нет же, далее произошло нечто удивительное и впечатляющее, поистине как новогодняя сказка с исполнением желаний! И всё благодаря

Интернету. Редакторы кинокомпании “Стар Медиа” повесть выловили из библиотеки сайта “Проза.ру”. Думается, что этому способствовало удачно выбранное броское название “Моя мама – снегурочка”.

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ, АНАЛИТИКА, ИНТЕРВЬЮ, БИБЛИОГРАФИЯ, ПЕРСОНАЛИИ

Вот ведь и в самом деле, пришли благодатные времена – выкладываешь роман на бесплатную страничку в Сети и любой автор, живущий в столице или в провинции, может рассчитывать на продвижение своего творения. Так из интернетовского "самотека" была выловлена не одна только Наталья Антонова.

Странные вещи творятся в литературе, которая всё больше смыкается с кино. И любовь между ними становится только сильнее. Это правда жизни. Читатель требует информации. Ему мало ее через поток сознания (книги), ему подавай ее через зрительные образы (кино). Сейчас популярен такой

жанр – киноман. Это значит, что сегодня писатели пишут свои вещи с прицелом на кинопостановки. Легче или труднее писать киноманы? Если судить по тому, что надо, ко всему прочему, привнести на экран "запах молока и сена", то это трудная задача.

Журнал "Троицк литературный" поздравляет Наталью Антонову, которая ныне возглавляет один из Троицких детских садов, с прорывом в киносферу. После многосерийного фильма Нины Матвеевны Соротикиной "Гардемарины, вперед!" (1987 г.) – это второй случай писательской кинокарьеры в истории нашего города.

Алексей Мильков

О фильме "Моя мама – снегурочка"

События фильма разворачиваются за неделю до начала Нового Года, когда все от мала до велика вспоминают о своих заветных желаниях и надеются, что накануне этого праздника уж точно что-то произойдет и их жизнь изменится к лучшему. Героиня фильма – успешная бизнес леди Елена на улице случайно знакомится со Степашкой – маленьким мальчиком из неблагополучной семьи. Степашка принимает ее за Снегурочку и просит, чтобы она передала Деду Морозу его просьбу – дать ему новую маму, потому что его родная мать пьет, а бабушка умерла. После этой встречи жизнь героини круто меняется, ее отношения с женихом, генеральным директором Анатолием Петровичем, начинают рушиться. А ведь совсем недавно всё было так хорошо: они собирались пожениться, поехать в Париж... Теперь же Елене предстоит сделать главный выбор в своей жизни...

Год выпуска: 2007

Производство: **Star Media Russian**

Жанр: новогодняя мелодрама с элементами комедии.

Автор повести: **Наталья Антонова**, г. Троицк

Авторы сценария: **Роман Барабаш** и **Татьяна Калужина**

Режиссер-постановщик: **Роман Барабаш**

Оператор-постановщик: **Святослав Булаковский**

В ролях: **Дмитрий Орлов, Мария Порошина, Руслан Щедрин, Татьяна Абрамова, Михаил Богдасаров, Илья Древнов, Наталья Лесниковская.**

Первый показ: Канал «Россия» 30 декабря 2007 г., 21.00

МОЯ МАМА – СНЕГУРОЧКА

(повесть)

Наталья АНТОНОВА

Елена Андреевна отпустила сцепление, и машина осторожно тронулась с места.

– Извините! – уже через стекло еще раз произнесла она.

Гордый владелец «пятнашки» возмущенно фыркнул и сорвался с места. Да, Елена Андреевна, водишь ты еще так себе! Езда по центру города, где кругом повороты и море машин – настоящее наказание! Попыталась обогнать, а получилось, что подрезала. Хорошо еще мужик не скандальный оказался, правда «слепой стервой» все-таки обозвал. Ну, Роман Филиппович, удружил ты с подарком! Мучайся теперь!

Лена кокетливо вздохнула и снова обвела взглядом кожаный салон. Новенькая красная «Хонда» – Ромкин подарок к Новому году. В прошлую среду, утром, перед тем как уехать в офис, положил на столик у кровати ключи и прошептал на ушко:

– Когда совсем проснешься – посмотри в окно!

Еще не успела захлопнуться дверь, а она уже бежала, чтобы раздвинуть шторы. А потом минут десять радостно прыгала у окна, оделась, и около часа просто сидела в просторном салоне, вдыхая запах своей новой машины. На работе он отшутился, что сэкономил на служебном авто и личном шофере для Лены – теперь будешь сама ездить! Карина – лучшая подруга – когда узнала, аж позеленела вся. У ее Котика больше, чем на флакончик «Шанели», ни фантазии, ни средств не хватает.

Елена Андреевна вытянула шею и посмотрелась в зеркало заднего вида. Сегодня в офисе новогодний банкет, и она будет изображать Снегурочку. Очень не хотелось, но Ромка уговорил. Интересное решение: начальник лизингового отдела – Снегурочка! Зато сразу решился вопрос: что надеть. Офисные дамы, конечно, вырядятся – показ мод от кутюр отдыхает! Но она будет самая оригинальная. Поехала в специализированный магазин и купила костюм Снегурочки. Голубой, атласный, с блестящими снежинками. И по фигуре сел, и

длина хорошая: не вызывающее мини, но и не скрывает того, что у Елены Андреевны хорошенькие ножки.

На повороте она резко затормозила и услышала сзади визг чужих тормозов. Кто-то едва не воткнулся в задний бампер. Лена обернулась: водитель джипа беззвучно ругался за стеклом, крутя указательным пальцем у виска. Конечно – блондинка в костюме Снегурочки за рулем иномарки вызывает нехорошие ассоциации с героинями анекдотов. Ну уж нет! Сегодня ей никто не испортит настроение!

Заглушив мотор, Лена облегченно вздохнула. Вышла из машины и торопливо набросила шубу: Гидрометцентр обещал минус пятнадцать. Так, шапочку долой – прическа испортится, а муфточку от костюма можно оставить, она такая пушистая и трогательная.

– Здравствуй, Лена!

Она подняла глаза. Опять он. Наверное, давно ждет, даже нос покраснел. В руках коробочка, а в глазах такая собачья преданность, что и жалко его, и смешно.

– Здравствуй, Гена.

– Какая ты сегодня сказочная!

– Да, я сегодня Снегурочка! Ген, прости, пожалуйста, но я тороплюсь!

– Я тебя не задержу! Просто хочу попрощаться!

– А как же банкет?! Ты не пойдешь?

– Нет, не пойду.

– Жаль. С наступающим! – Лена подхватила сумочку и собралась идти дальше, но он удержал ее.

– Алена, я что сказать хотел... Я здесь свой домашний номер телефона записал. Ты, если что, только позови! Я буду ждать!

Опять он за старое! Уже весь офис смеется! За последние шесть месяцев Геннадий сделал три предложения руки и сердца и успокоился только две недели назад, после того, как Лена сообщила, что в начале следующего года выходит замуж за Романа Филипповича.

– Спасибо, Гена, я поняла!

Странный ответ получился. Хотелось сказать что-нибудь более резкое, но последние слова про «если что» тронули ее сердце. Он протянул коробку.

– Что это?

– Конфеты! С наступающим, Лена! Прощай!

Геннадий развернулся и, подняв воротник пальто, зашагал к своей машине. Лена вздохнула, скомкала бумажку с номером и кинула ее в сумочку. Гена ей нравился – приятная внешность, следит за собой. Классный специалист – такого юриста еще поискать! Вся свободная и не очень женская часть офиса имела на него виды. А он выбрал ее – Елену Андреевну, и остальных дам просто не замечал. Из-за этого они Лене все кости перемыли. Ну как им всем объяснить, что хоть Генка такой замечательный, но слишком он... домашний, что ли... Не было в нем того куража и безрассудства, от которого у нее дух захватывало. А вот Роман Филиппович, Ромашка... Кто еще может бросить все, собраться за час и полететь с ней в Таиланд, просто потому, что она пожаловалась на осеннюю депрессию? Хотя – чего кривить душой – приятно осознавать, что два таких мужика готовы для тебя на все!

Из офиса напротив донеслись радостные крики и звон бокалов. Там уже празднуют. Елена Андреевна почувствовала: праздник сегодня будет что надо! Торопливо включив сигнализацию на «Хонде», она направилась к стеклянным дверям офиса – и тут увидела его... На вид лет пять, чумазый, в огромной замызганной куртке, он сидел на гранитной перилле лестницы и восторженными глазами смотрел на елку в центре площади. Лена поискала глазами охрану. Обычно сюда бродяжек и попрошайек не пускают. Но мальчуган был такой маленький, что его могли просто не заметить. Лена уже собралась пройти мимо, как вдруг коробка конфет выскользнула из рук и упала на запорошенную дорожку. Ох, еще эти конфеты! Она подняла коробку, стряхнула снег и... А почему бы и нет?! Почему бы и для этого чумазого малыша сегодняшний день не превратить в маленькую сказку? Она подошла тихонько, но мальчуган и не собирался убегать.

– Привет!

Он обернулся, собираясь ответить, но замер с открытым ртом. Такая милая немытая мордашка, вздернутый носик и глазички в пол-лица. И как такие маленькие на улице оказываются?

– Как тебя зовут?

Глазички несколько раз моргнули:

– Штепа Уш! Штепашка – как шайчик в дешкой передаче, шнаете? Я у бабушки шмотрел! А ты кто?

– А ты меня не узнал?!

– Ушнал! – рот растянулся в неуверенной улыбке. – Ты – Снегурочка!

– Правильно! Молодец!

– А где твой Дед Мороз?

– Он занят! Знаешь, как много людей надо поздравить с праздником? Вот я ему и помогаю! На, Степа, держи! – она протянула коробку.

Мальчуган взял конфеты с таким испуганным видом, будто коробка сейчас взорвется.

– Что сказать надо?

– Шпашибо, Шнегурочка!

– Пожалуйста! С Новым годом!

Лена запахнула шубу и почти бегом направилась к дверям офиса. Она чувствовала себя настоящей волшебницей. Как это чудесно – делать чудеса для других! Никто не знает, что ждет этого малыша завтра,

но встречу со Снегурочкой он наверняка будет помнить очень долго!

– Ленка, куда ты пропала, уже все собрались!

Роман Филиппович нетерпеливо помог снять шубу и удивленно замер, глядя на костюм Снегурочки:

– Ленка! Нет слов!

Елена Андреевна пыталась найти в сумочке ключи от машины, но тут он закрыл дверь кабинета изнутри, подошел сзади и осторожно поцеловал ее шею. Лена почувствовала, как маленькие искорки побежали по телу, но для видимости недовольно поджала губы:

– Роман Филиппович! Мы же опаздываем!

– Говорят, что Снегурочка – снежная красавица! Может, у меня получится растопить ее ледяное сердце...

– Роман Филиппович! Нас ждут...

– Подождут...

...Лена поправила прическу и еще раз внимательно посмотрела на себя в зеркало. Ах, Роман Филиппович, да вы еще мальчишка! Снегурочку ему подавайте!

– Ты первый выходи! Я все закрою и подойду чуть позже! А то все догадуются, чем мы здесь занимались!

– Пусть догадуются! И пусть завидуют!

Лена довольно усмехнулась и вытряхнула содержимое сумочки на стол. А вот и ключи от машины, лежат вместе с помадой, зеркальцем и тушью. Ромка исчез за дверью, а она выключила свет и подошла к окну. Елка в центре площади переливалась огнями: то от макушки к основанию, то по спирали, то появлялись светящиеся шары, которые росли на глазах и в конце концов сливались в сплошную светящуюся массу. Лена глазами поискала Степку, но его не было видно: или сам ушел, или охрана прогнала. Она представила, как мальчуган сидит где-нибудь и лопаёт конфеты. Наверняка сразу уговорит всю коробку и перемажется шоколадом.

– Сне-гу-роч-ка! Сне-гу-роч-ка!

Радостные голоса раздавались из фойе. Елена Андреевна еще раз окинула взглядом площадь и вышла из кабинета.

– Ой, выглядишь чудесно! – сказала Ирина из технического отдела, а остальные дамы согласно закивали.

– Действительно, на следующий год нужно устроить праздник в карнавальных костюмах! – подхватила Дарья Михайловна, завистливо рассматривая точеную фигуру Елены Андреевны.

Самой Дарье Михайловне с ее формами подойдут только балахоны а-ля Алла Пугачева.

Дамы еще немного поохали и пошли на воздух – покурить. Лена села за пустой столик и огляделась. Народ уже находился в той стадии веселья, когда коллектив разбивается на группы «по интересам», причем каждый в группе слышал только себя. На импровизированной сцене выступал специально приглашенный Миклуха – ох уж, лучше бы он замолчал! Изображает барда, а песни его больше подходят для радио «Кабак». Кто-то подкрался сзади и закрыл глаза руками:

– Угадай, кто?!

– Ой, Ромка, макияж!

– Ой, ой, ой!

Роман Филиппович с наигранным испугом отскочил в сторону и спрятал руки за спину:

– Извини, больше не буду!

Лена обиженно надула губы:

– Куда ты пропал! Битый час уже сижу одна!

Он сел рядом. Судя по виду, Роман был абсолютно трезвым.

– Ленка, прости! Дела, ты же знаешь!

– Рома! Опять дела?! Сегодня такой день!

– Я понимаю, только жизнь на месте не стоит, особенно наша! Компаньоны жалуются на задержку поставок! Так что после каникул поедешь в Париж! – он хитро сощурил глаза, ожидая ее реакции.

– В Париж?!

– Да, ты же мечтала...

– Ой, Ромашка!

Она не дала ему договорить и кинулась на шею. Затем, немного придя в себя, Лена спросила:

– А в чем проблема?

– Завтра в три часа совещание – там все и обсудим. Одно плохо – если опять заморочка с документами, без Геннадия Максимовича будет тяжело!

– А почему без Геннадия Максимовича?

– А ты еще не знаешь?! – Роман удивленно поднял брови. – Он сегодня уволился!

– Уволился?! – так вот почему он ждал ее на стоянке!

– Да! Одним днем оборвал все концы! Конечно, очень жаль было такого специалиста отпускать, но он настаивал! И потом, если честно, мне надоело, что все обсуждают ваши отношения!

– Какие отношения?! – возмущенно воскликнула Лена.

Как он смеет так говорить! Да она ни разу не дала повода для подобных разговоров! А то, что при желании люди могут выдумать все, что угодно, лишь бы было о чем посплетничать, вовсе не означает, что все надо принимать за чистую монету!

– Лена, Ленка, прости! – он сел на корточки, поглаживая ее коленки и заглядывая в глаза. – Я не так выразился! Извини! Просто Гена – чудик, и все разговоры из-за него!

– Ты меня обидел! – сердито произнесла она. – Очень обидел!

Роман Филиппович упал на колени и громко воскликнул:

– О, Елена Андреевна! Как я могу заслужить твое прощение?! Скажи, что сделать, и я сверну горы!

Люди за соседними столиками удивленно обернулись, а кое-кто даже привстал, чтобы разглядеть происходящее.

– Ромка, перестань! – сердито прошептала она. – Все смотрят!

– Ну и пусть смотрят! – Роман поднялся с колен и снова сел на стул. – Пусть привыкают – семейная сцена! Ты же мне почти жена!

– Между прочим, я могу и передумать! – Лена сурово погрозила пальцем. – Еще раз что-нибудь подобное скажешь...

– Мне опять встать на колени?!

– Ладно, не надо! Я тебя прощаю!

Ночью Лене не спалось. Она смотрела в потолок и думала. Сначала вспомнилась вечеринка и Ромкино обещание отправить ее в Париж. О, Париж – город мечты! Лена бывала за границей, но только на курортах. И вот, кажется, мечта сбывается. Карина узнает – лопнет от зависти! Потом неприятным осадком в памяти всплыл разговор о Геннадии и «их отношениях». Рома, Рома, ну

как ты мог! Елена Андреевна вздохнула. Хотя мужчинам свойственно говорить обидные вещи, не задумываясь о последствиях. Она и Гена! У них просто не может быть ничего общего. Как два полюса – Северный и Южный, и на разных сторонах Земли! Наверное, это к лучшему, что Геннадий уволился. Теперь не будет поводов для разговоров и сплетен. Хотя действительно жалко – Гена специалист от Бога! Такой долго без работы не останется, любая компания примет с распростертыми объятьями.

В вытяжке на кухне завыл ветер. Лена прижалась к Роману и закрыла глаза, но тут вспомнила Степку. Перед глазами встала чумазая мордашка и огромные глазищи. Где он сейчас? На улице настоящая пурга! Маленький такой, может, замерзает где-нибудь в сугробе?

– Ты почему не спишь?! – Роман сонно заморгал и подпер голову рукой.

– Знаешь, я сегодня, то есть уже вчера, перед офисом встретила мальчика-бродяжку. Он маленький такой – лет пять, а зовут Степка, Степашка – как зайчика в детской передаче! Лежу и думаю, где он теперь? Так метет...

– Степашка?! – Роман недовольно скривился. – Лен, ты с каких пор начала с бродягами знакомиться?

– Мне захотелось его удивить, сама не знаю зачем. И еще этот костюм... Я, когда подошла, он чуть дар речи не потерял! И я сказала, что я – Снегурочка, и подарила ему коробку конфет!

Рома несколько мгновений молчал, а потом рассмеялся:

– Нет, Ленка, ты все-таки сумасшедшая! Облаготельствовала бродяжку! И что ты теперь переживаешь?! Жил же он где-то вчера, значит, и сегодня где-то живет!

– Да, ты прав!

Лена вздохнула и снова закрыла глаза. Скорее всего, так и есть, но сердцу было беспокойно. Уж слишком Степка маленький и беззащитный. Такого любой обидеть может, а заступиться за него совсем некому.

Роман уехал рано утром. Елена Андреевна еще понежилась в постели и тоже встала. Надо было прибраться и пройтись по магазинам. Решили, что после свадьбы Лена переедет к Роману Филипповичу, и тогда он наймет горничную, а пока приходилось самой блеск наводить. До обеда гоняла по квартире пыль, а затем собралась за покупками. Нужно еще Роману подарок выбрать, а она до сих пор не придумала, что это будет.

Несмотря на ночной мороз, «Хонда» завелась с пол-оборота. Лена прогрела двигатель и отправилась в очередное испытание городскими улицами. К счастью, до супермаркета доехала без происшествий. В магазине оказалось полно народа – такие же, как она, недотепы, оставившие выбор новогодних подарков на последний момент. Стекло витрины, украшенные гирляндами и мишурой, предлагали широкий выбор чудесных безделушек. Конечно, можно было обойтись дежурными рубашкой или галстуком, но Роман Филиппович предпочитал сам выбирать себе одежду. Лена долго бродила между павильонами, пока не остановилась на чернильной ручке с золотым пером в стиле «ретро». Солидная вещица для солидного человека. Ромка такое любит. Оплачивая покупку, Лена бросила взгляд на соседнюю витрину. В ней манекены, изображающие

детей, демонстрировали яркие спортивные костюмчики. Она несколько минут рассматривала костюмы и вдруг подумала, что самый маленький как раз на Степку...

Мобильный подал признаки жизни:

– Ленка, ты не забыла? В три часа – совещание!

– Забыла?! – с шутливой обидой воскликнула она в трубку. – Роман Филиппович! Вы меня обижаете! Я, между прочим, не первый год работаю, и еще ни разу...

– Ленка, я соскучился! Приезжай пораньше, может, успеем...

– Ромка, ты – извращенец! – возмущенно прошептала Лена и тут же кокетливо добавила. – Я постараюсь!

Старайся – не старайся, но с такими навыками вождения приехать пораньше достаточно сложно. Елена Андреевна осторожно лавировала по изгибам улиц. Еще один поворот, объехать стеклянное здание, и вот, наконец, ворота и въезд на стоянку. Все, приехала.

Привычно подхватив сумочку, Лена поспешила к дверям офиса, но тут увидела Степку. Мальчуган сидел на прежнем месте и, увидев ее, радостно заулыбался. Лена резко остановилась. Так, добрая фея, что сегодня врать будем? Это я вчера Снегурочкой была, а сегодня я уже тетя Лена, и мне некогда?! В голову ничего не приходило, но не убежать же теперь! Сегодня на ней нет костюма и, может, все обойдется? Она тоже улыбнулась и подошла к мальчику:

– Привет!

– Шдраштуй!

При свете дня глазищи оказались серо-зеленого цвета, а в данный момент они еще были и застенчиво-хитрые, и Лена поняла, что Степка хочет о чем-то спросить.

– Как конфеты? Понравилась?

– Ага! А это твоя машина? – и мальчуган кивнул в сторону «Хонды».

– Да! Нравится?

– Ага! – он вытер нос рукавом, – Шнегурошка, а где Дед Морош? Еще не вернулца?

Кажется, отсутствие костюма Степашку не смущало.

– Нет, не вернулся! А что? – тут она подумала, что было бы неплохо набрать полную ванну и отмыть эту чумазую физиономию, да и все остальное.

Степка вдруг сделался очень серьезным и доверительным шепотом продолжил:

– А ты можешь попросить Деда Мороша, чтобы мы ш бабушкой шнова вмеште жили?

Лена испугалась. Господи, зачем мне это! Она была в замешательстве. Думала, Степка снова конфет попросит или что-то в этом духе, но это... Лучшим сейчас было бы развернуться и уйти. Но глазищи смотрели с такой надеждой, что внутри все сжалось от ощущения своей беспомощности.

– А с кем ты сейчас живешь? – спросила она, усаживаясь рядом.

– Ш мамой Любой! – равнодушно отозвался мальчуган, болтая ногами. – Только она непутевая – водку пьет и мужиков водит!

– А как ты здесь оказался?

– Большие ребята привели. Я ш ними дружу! Они живут под шемлей, там такие большие штрашные трубы, а от них тепло! – для большей убедительности Степка широко развел руки, изображая большие, «штрашные» трубы. – Я там тоже живу иногда! А тут еще богатые, а я маленький, мне деньги дают!

Снова зазвонил мобильный:

– Ленка, ты где?! Все уже собрались! – голос звучал рассерженно.

– Иду! – коротко отозвалась Елена Андреевна и спрятала телефон в карман.

– Это Дед Морош швонил?! – оживился Степа.

– Нет, это мой начальник! – сказала Лена и тут же обругала себя.

Степка удивленно округлил глазищи, но сразу продолжил торопливым шепотом:

– Ты только, пожалуйста, попрощи Деда Мороша!

– Да... Я постараюсь, – она неуверенно улыбнулась и медленно пошла к дверям.

Поднимаясь в лифте, Лена привалилась к стене и сокрушенно покачала головой. Что теперь делать, госпожа Снегурочка? Степка серьезно надеется на чудо, которое никогда не случится. А ты, Елена Андреевна – взрослая, умная женщина, с двумя высшими образованиями! Во что ты влипла?

Дверцы лифта открылись с мелодичным сигналом. Она быстро прошла по коридору, на ходу сняла шубу и торопливо повесила ее на вешалку в приемной.

– Простите, а вы к кому? – раздалось за спиной.

Лена обернулась. В кресле секретарши сидела молоденькая девчушка модельной внешности и пыталась изобразить солидность на лице.

– Елена Андреевна, начальник лизингового отдела! – представилась Лена.

– А-а-а, так вы на совещание к Роману Филипповичу?! – обрадованно заулыбалась девушка. – Извините, я еще никого не знаю! Так, заходите, совещание уже началось!

Лена только кивнула и тихонько приоткрыла дверь. Роман Филиппович одарил ее недовольным взглядом и продолжил:

– ...А вчера позвонили наши французские коллеги, – объясняя, Роман Филиппович деловито рассказывал по кабинету, – и сообщили, что опять...

Лена неслышно проскользнула к своему месту. Присутствовал весь высший «командный состав» фирмы. Только стул Геннадия Максимовича сиротливо стоял на противоположном конце стола. Она машинально открыла лежащую перед ней папку с документами и попыталась сосредоточиться на том, что говорил Роман Филиппович:

– ...И это уже второй случай за полгода! Нас спасло только то, что впереди Рождественские каникулы и французская сторона согласилась...

Что же теперь делать, Елена Андреевна? Ведь Степка наверняка теперь каждый день будет поджидать тебя у входа, с надеждой в своих чудесных глазищах. Просто подойти и все объяснить: «Извини, малыш, я просто круглая дура и не умею делать чудеса?»

– ...Вы со мной согласны, Елена Андреевна?! – Роман сердито хмурился. Видимо понял, что Елена Андреевна слишком занята своими мыслями и не слушает его предложения по разрешению сложившейся ситуации.

– Да, да! Конечно!

Лена сжала виски руками. Елена Андреевна, соберись! Ты же профессионал! Возьми себя в руки и прочти эти бумаги на столе! Вот дура! Дура! Во что ты влезла?!

Совещание закончилось около шести часов вечера. Роман Филиппович поблагодарил за участие, и все стали

расходиться. Лена подошла к окошку и посмотрела на площадь: Степка сидел на месте.

– Ленка, ты не заболела? – Роман внимательно смотрел на нее. – Ты сегодня на себя не похожа!

– Нет! Все в порядке! Просто...

– Просто – что?!

Лена хотела рассказать о Степке и о его просьбе, но вдруг поняла, что Роман не поймет. Не поймет, как можно думать о каком-то маленьком бродяжке, когда на кон поставлена честь фирмы. На душе стало тоскливо до слез. Нужно было срочно придумать Роману оправдание. А, вот: он ведь мужик, а мужику это сложно понять! Для него фирма – дело всей его жизни!

– Просто у меня жутко разболелась голова! – с усталой улыбкой произнесла Лена.

– Тогда поехали ко мне! – в глазах у Ромки загорелись хитрые искорки. – Я тебе массаж сделаю... тайский!

– Хорошо! Только... – она снова глянула в окно – Степка словно прирос к месту. – Только сначала я хочу... посиди здесь немного!

Роман сел, растерянно улыбаясь, а Лена подхватила сумочку и быстро вышла из кабинета. В офисе было пусто: все уже ушли. Она зашла в туалет, до упора открыла кран с холодной водой и посмотрела на себя в широкое зеркало. Что же ты делаешь, Елена Андреевна? От кого ты прячешься? От пятилетнего мальчика или от себя?

Она простояла у раковины пятнадцать минут и пошла назад. А то Роман заподозрит что-то неладное.

– У тебя новая секретарша? – спросила она, заходя в кабинет и пряча руки за спиной.

– Да! Катюша в декрет ушла, пришлось новую девочку нанимать.

– Она милая! Как ее зовут?

– Ира, кажется! – Роман не сводил с нее внимательных глаз. – Ленка, с тобой точно все в порядке?!

– Ромашка... – Лена заговорила почти шепотом. – Ты мне такой подарок сделал – мне не угнаться! Мой, конечно, гораздо скромнее, но с любовью! Поздравляю тебя с наступающим Новым годом!

Она протянула маленький футляр. Роман хитро сощурился и торжественно произнес:

– А теперь посмотрим, что там такое!

Футляр легко открылся, и Роман Филиппович радостно фыркнул:

– У-ф-ф, Ленка, спасибо! Красота! Чернильная?!

– Да! Так что в кармане рубашки лучше не носи, а то потечет!

– Все равно буду! Лучше новую рубашку надену, если что!

Она опять посмотрела в окно – Степка исчез.

– Так как насчет тайского массажа?! – не унимался Роман.

Лена облегченно вздохнула и улыбнулась:

– Поехали!

Чернильная ручка сильно вдохновила Романа Филипповича на подвиги. Сначала вместо тайского массажа они поехали в ресторан, где, несмотря на полное отсутствие свободных мест, для них все-таки нашелся свободный столик. Затем, по дороге домой, в начале второго ночи, он где-то раздобыл огромный букет роз и вручил Елене Андреевне. А уже дома последовал обещанный, правда, не очень «тайский» массаж и все к нему прилагающееся...

Улеглись уже под утро. Роман похрапывал со счастливым видом, лежа на спине. Лена глядела на него и думала, что годика через два Ромка будет храпеть как медведь в берлоге. Как тогда спать? Привыкну, наверное. Интересно, как они будут жить через два года? В ближайшем будущем Роман обещал купить за городом участок и поставить дом. Как он выразился – «для детей», чтобы дышали свежим воздухом. Причем сказано было таким тоном, будто он сам собрался их родить! Интересно, сколько детей вы планируете, Роман Филиппович? Да, Елена Андреевна, кажется, придется поднапрячься! Только что с работой делать? Уходить? Ладно, там видно будет. И нужно будет завести собаку или кошку. Или и собаку, и кошку – детям это нужно. И будет дом – «полная чаша»! Лена улыбнулась своим мечтам и вдруг подумала, что в таком доме, наверно, нашлось бы место для Степки. Где он сейчас? Дома, с матерью-алкоголичкой, или под землей, с беспризорниками, среди труб, которых он боится? Ему бы сейчас в теплой кроватке лежать да носом сопеть, а он... И что делать с его просьбой?

Лена встала, накинула халат и пошла на кухню. Не включая свет, поставила на огонь чайник и села за стол. В конце концов, можно посвятить пару дней поиску Степкиной бабушки. Тем более, впереди Рождественские каникулы. А Ромке можно ничего не говорить. Надо только завтра как следует расспросить Степку, как зовут его бабушку и где она живет. Хотя бы приблизительно. Чайник требовательно засвистел, и Лена кинулась к плите. Но чая уже не хотелось. Она приняла решение, и на душе стало спокойно и мирно. Она попытается найти Степкину бабушку. Сделает все, что сможет. Лена вернулась в спальню и осторожно нырнула под одеяло. Роман спал, начальственно сдвинув брови: кажется, во сне он снова проводил совещание.

– Да! Да, конечно! Здесь, у меня! – послышались быстрые шаги, и Роман с телефонной трубкой у уха заглянул в спальню.

– Мама звонит! – пояснил он, прикрыв трубку рукой. – Да, да! Я понял! Ну-у-у, минут через двадцать!

Елена Андреевна сонно потянулась и посмотрела на часы: без десяти десять! Вот оно – счастье выходных дней! Спи хоть до обеда, но не сегодня. Сегодня у нее важное дело. Только как ускользнуть из дома, не вызвав подозрений?

Роман вошел и с расстроенным видом сел на постель.

– Что не так? – Лена вопросительно подняла брови.

– Все! Хотел сегодня с тобой за город поехать, но не получится! Отправляю маму в санаторий на две недели. И путевку достал, и с кем надо договорился! И встретили бы, и разместили! Но ей приспичило, чтобы именно я отвез ее туда! Так что уезжаю на весь день! Может, поедешь со мной? – в его голосе звучала надежда.

– Ромка, извини! Я собралась к Маринке, голову в порядок привести и руки! Столько выходных впереди: сами в гости пойдем или пригласим кого, а я похожа на дикообраз!

– Ладно, прощаю! – сказал он с притворным вздохом. – Поезжай – почисти перышки!

Через полчаса Ромка уехал. Лена тоже быстро собралась и поехала в офис. Вернее, на площадь перед офисом. Вот так, Елена Андреевна, почувствуйте себя Штирлицем. Конечно, глупо делать из всего этого тайну, и лучше посвятить Романа Филипповича в свои планы,

но... Ладно, в конце концов, она взрослая женщина и может самостоятельно решать свои проблемы! А Степка – он даже не проблема, а тупая, непроходящая боль глупого женского сердца!

Ворота перед площадью были закрыты, а охранник с выражением искреннего удивления на лице выскочил из будки.

– Что-то забыли?! – спросил он, налевив дежурную улыбку.

Лена кивнула и привычным жестом показала пропуск. Ворота открылись, и она въехала на площадь бизнес-центра. На стоянке как-то непривычно пусто. Елена Андреевна припарковалась и вышла из машины. Встав на носочки, она рассматривала лестницу, ведущую к дверям офиса, но там никого не было. Лена огляделась – выпавший ночью снежок нетронутым покрывалом укрыл площадь. Ни единого следа не отпечаталось на нем за это утро.

«Вот гусыня! – мысленно отругала себя Елена Андреевна. – Сегодня же выходной!»

Что делать маленькому попрошайке в выходной день на пустой площади? Лена расстроилась. Она уже представляла себе, как обрадуется Степка, увидев ее, как восторженно захлопает глазищами, когда она скажет, что Дед Мороз уже ищет его бабушку, и вот... Она села в машину и поехала назад. Притормозила у будки охранника:

– Скажите, вы здесь сегодня не видели мальчика? Он такой маленький, чумазый, в рваной одежде?

Лицо у мужчины удивленно вытянулось:

– Нет, я здесь такого мальчика не видел! Ни сегодня, ни вчера, никогда. А если бы увидел...

– Спасибо, я поняла!

Лена резко нажала на педаль газа и сорвалась с места. Конечно, глупо было спрашивать. Степка на площадь не через ПП попадал. Где-то еще ход есть. Но теперь только одно ясно: на площади Степка появится не скоро. И все это время придется переживать и мучиться – где он и что с ним. Господи, Ленка, и кто тебя за язык тянул, когда ты, в костюме Снегурочки, встретила чумазого мальчугана у офиса!

По дороге домой она вспомнила, что собиралась к Марине. Настроения совсем не было, но тогда вечером Роман начнет задавать вопросы. А это будет еще хуже – можно не сдержаться и расплакаться. Тогда придется все объяснять, а он еще не готов понять. Совсем не готов. Пришлось ехать в салон. Марина – бывшая однокурсница, а теперь чудесный дамский мастер. Куда только жизнь людей не забрасывает! А ведь закончила финансовый с красным дипломом! Но женщине так трудно найти хорошую работу и остаться женщиной. На пятом курсе Марина уже второго родила, а через полтора года – третьего. А кому нужен специалист, у которого мал мала меньше и в придачу куча больничных «по уходу»?

Марина страшно обрадовалась возможности посплетничать и усадила Лену в кресло:

– Что с головой делаем? Как обычно?

Лена согласно кивнула и приготовилась слушать.

– Вчера Лерка Аронова заходила – из Италии приехала! – рассказывала Марина, ловко орудуя ножницами. – Купила себе норковое манто – загляденье! И Юльке моей блузочку привезла, какую-то фирменную, такая бежевая, на завязках!

– В каком она у тебя классе?

– В шестом! Тринадцать лет, а за ней уже мальчишки бегают! Один уже второй месяц в гости ходит и не стесняется!

– А Никитке сколько, восемь?

– Да! Только во второй класс пошел, а уже учиться не хочет! Оболтус! А вчера крысу белую притащил, а в доме и так целый зоопарк!

Марина с улыбкой вздохнула, вспоминая своего младшенького.

Лена знала, что это сейчас подруга работает в престижном салоне и считается одним из лучших мастеров, но было время, когда Маринина семья едва сводила концы с концами. Муж, вернувшийся из очередной «горячей точки» инвалидом, и трое детей – тяжелое и даже, как казалось Елене Андреевне, непосильное бремя. Но Марина выкарабкалась, хоть ей и пришлось забыть о карьере и амбициозных планах на будущее. Живет со своим безногим мужем, растит троих детей и выглядит на зависть счастливой.

– Ох, Марин, как ты с ними тремя справляешься, не представляю!

Подруга замерла с ножницами в руках, а потом нагнулась к самому уху и тихо прошептала:

– А ты сама роди, и представишь! – она хитро подмигнула в зеркало. – Или твой не хочет? Я на работе каких только историй не слышала! Вроде придет стричься, сядет – королева! А как начнет рассказывать – несчастная женщина! Одной муж рожать запретил – испортишь фигуру! Другой заявил – если появится ребенок, у тебя на меня времени не останется! Кошмар и ужас!

– Нет, Роман хочет детей! Только...

– Что – только?

А действительно: что – только? Только что-то не так?! Лена почувствовала, как глаза наливаются слезами.

– Что – только? – не унималась подруга.

– Только я не знаю сколько! – ответила Елена Андреевна и улыбнулась.

– Ой, Ленуся, в этом вопросе загадывать сложно! – с усмешкой произнесла Марина. – Все, красотка, готово! Можешь заняться соблазнением своего Романа Филипповича!

Вечером Ромка вернулся усталый и злой. Его мама устроила в санатории настоящий скандал: и номер не тот, и распорядок дня неправильный, и врач невнимательный.

– Еле уговорил остаться! – недовольно качая головой, закончил Роман Филиппович.

Лена села рядом и обняла его за шею:

– Хочешь, я тебе тайский массаж сделаю?

Роман кивнул, но тут же спросил:

– У нас есть планы на Новый год? Дома встретим или поедem куда-нибудь?

– Давай дома! Устроим романтический ужин со свечами!

Если честно, еще пару дней назад у нее были совсем другие фантазии по поводу праздника. Хотелось шумного веселья и ярких впечатлений. Но последнее время настроение кардинально изменилось, и теперь душа просила тишины и домашнего уюта.

– А я на днях Владислава Игоревича встретил, он приглашал к себе на дачу! – вдруг сказал он.

– Ромка, мы у него на даче месяц назад были! – она сердито скрестила руки на груди, – Я весь вечер слушала его супругу, а вы в билльярдной обсуждали дела! В этот раз будет то же самое!

– Ленка, ты не понимаешь! Он пригласил президента «Юрги» – Самохина, а мне очень нужно встретиться с ним в неформальной обстановке! Может, мне удастся договориться о поставках в Чехию через нашу фирму! Сама рассуди, только не на уровне эмоций, а здравым смыслом, и поймешь, что это шанс, который глупо упускать!

Елена Андреевна поняла, что сопротивление бессмысленно и бесполезно. Роман уже все решил, а про планы спросил просто так, для приличия.

– Во сколько выезжаем? – коротко спросила она.

– В семь надо быть уже там! Так что поедem часов в пять!

Лена вздохнула и покачала головой.

– Ленка, не ропщи! – с шутиливой угрозой произнес Роман Филиппович, – Ты сама деловой человек, и скоро станешь женой делового человека! Терпи и привыкай!

– Я терплю! – ледяным тоном ответила она, – Но привыкать не собираюсь!

Лена встала и пошла в спальню. В полной темноте разделась и легла в постель. Кажется, Карина была права, когда предупреждала о трудностях, связанных с работой. Она сразу сказала, что если Лена хочет сохранить отношения с Романом Филипповичем, ей придется либо перейти в другую фирму, либо совсем оставить работу. Потому что, когда муж – начальник, а жена – подчиненная, это почти всегда зависимость в отношениях, и в большинстве случаев Лене придется «терпеть и привыкать». Она тогда не поверила, но сегодняшний вечер доказал обратное. Перспектива встречи Нового года в окружении почти незнакомых людей окончательно испортила настроение. Через несколько минут зашел Роман и лег рядом:

– Ленка, ты спишь?

Она не ответила.

– Ладно, дуйся! – произнес Роман и отвернулся к окну.

Елена Андреевна открыла глаза. На темном потолке прыгали цветные блики от рекламного щита напротив. Откуда-то приглушенно доносилась музыка. Город готовился к встрече Нового года. Она посмотрела на Романа и почувствовала укоры совести. Да, Елена Андреевна, это только первые трудности совместной жизни, а вы уже скисли. И не понимают вас, и не считаются с вами! Ну, нужна Ромке эта встреча! Для него дело – прежде всего! Ты же сама считала это чуть ли не лучшей его чертой! И чего теперь ноешь?! Лена прильнула к Ромкиной спине и закрыла глаза. А Степка теперь до конца каникул вряд ли появится на площади. Хотя с утра нужно будет съездить. Так, на всякий случай.

С утра Роман «висел» на телефоне, и Лена, сказав, что едет к Карине, выскользнула за дверь. На площади, как и вчера, было пусто и безлюдно. Хорошо, дежурный на ПП сменился, а то долго бы думал, зачем эта дамочка уже второй раз приезжает покрутиться на стоянке перед бизнес-центром.

Позвонила Карине, но оказалось, что у нее очередной воздыхатель и гостей она не ждет. Пришлось ехать домой. Она открыла дверь своим ключом и вошла. Роман Филиппович, насвистывая, рассматривал висящие в гардеробе костюмы.

– Что-то ты быстро! – сказал он и снова перешел на свист.

– Не свисти – денег не будет! – отозвалась Лена, снимая сапоги.

Роман выглянул из-за дверцы и усмехнулся – дескать, нас это не касается:

– Что, Карина в очередной раз влюблена?

Лену почему-то стала раздражать Ромкина манера высмеивать ее подруг. Да, Карина, конечно, не эталон целомудрия. Но это от широты души и от чисто женского желания любить и быть любимой. Только не везет подруге с мужчинами. Больше, чем на полгода ни одного из ухажеров пока не хватило.

– Не знаю! – ответила она, останавливаясь на пороге спальни. – Я позвонила, а Карина ответила, что занята.

– Ну, точно! – Роман Филиппович снова усмехнулся. – Очередная любовь на всю жизнь!

Елена Андреевна почувствовала, что раздражение перерастает в желание ответить что-либо ядовитое. Нужно срочно сменить тему, иначе неизвестно, чем все закончится.

– Ром, знаешь, я все думаю про того мальчика – Степку. Никак он у меня из головы не идет.

Она замерла, ожидая его реакции, но Роман все понял по-своему.

– Это потому, – он подошел и обнял ее за талию, – что нам пора подумать о детях!

– Да, наверно... – объятья стали еще крепче. – Что? Прямо сейчас?!

– А почему бы и нет?! До отъезда еще два часа...

– Ромка! Прическа!

Два часа пролетели, как пять минут.

– Пора! – Роман, как молодой козлик, спрыгнул с постели. – Собирайся!

Больше похоже на приказ. Лена подошла к зеркалу. Кошмар! Укладка вся растрепалась! Ну, Ромка, вечно ты не вовремя! Она вздохнула и взбила руками непослушные локоны. Не шедевр, но лучше, чем было.

– Ленка, быстрее! – раздалось из соседней комнаты.

Она еще раз посмотрелась в зеркало. Что ж, Елена Андреевна, терпи!

Вечер прошел приблизительно так, как Лена и представляла: едва приглашенные собрались, практически все мужчины исчезли за дверями бильярдной, и вышли оттуда перед самым боем курантов. По радостным искоркам в глазах Романа Лена поняла, что неформальные переговоры с главой «Югры» закончились успешно.

– Соскучилась? – спросил он, подойдя сзади и положив руки ей на плечи.

– Очень! Как прошло?

– Даже лучше, чем я ожидал! Самохин сам предложил мне заняться поставками в Чехию. Так что после каникул заключаем контракт! А как ты? Местные аборигенки разговорами не замучили?!

– Пытались! Но я обложила женскими журналами и сделала вид, что жутко интересуюсь рецептами по кулинарии!

– Роман Филиппович, Елена Андреевна! – на пороге стояла хозяйка дома. – Я понимаю – дело молодое, но уже президент поздравляет по телевизору! Давайте-ка за стол, только вас и ждем!

Роман Филиппович схватил Лену за руку и, как мальчишка, бегом кинулся в соседнюю комнату. Владислав Игоревич уже разливал шампанское.

– Скорее, скорее! – торопил он.

Лена подняла бокал, и тут начали бить куранты. Как в детстве, она закрыла глаза и загадала желание.

– С Новым годом, Ленка! – прошептал Роман в ухо. – Я тебя люблю!

«Ромка, пойми меня, пожалуйста!» – подумала Елена Андреевна, а вслух произнесла:

– И я люблю тебя!

И кто только придумал Рождественские каникулы? Почти две недели ничегонеделанья! Ромка, конечно, как смог, разнообразил эти дни, даже предлагал отправить Елену Андреевну в Прагу, но та отказалась. Роману Филипповичу сказала, что не хочет оставлять его одного и давать ему скучать, что отчасти было правдой. Но остальная часть правды состояла в том, что совсем не было настроения. Лена чувствовала, что внутри все впало в состояние какой-то заторможенной спячки, а душа ждала конца каникул, потому что тогда... А что тогда? Тогда она найдет Степкину бабушку и успокоится!

В последний день Карина предложила поехать в супермаркет – решила прикупить очередную сумочку к весне. Елена Андреевна заехала за подругой на «Хонде». Минут двадцать ждала у подъезда: никогда не приходится во время – это одна из характерных черт Карины. Но вот дверь отворилась, и подруга выпорхнула на улицу:

– Ой, Леся, извини! Уже выходить – ноготь сломала! Представляешь, как обидно!

– Ужас! – в тон Карине ответила Лена. – Поехали!

Усевшись рядом, подруга немного помолчала, с расстроенным видом рассматривая руки, а потом, как бы между прочим, спросила:

– Леся, у тебя как с Романом Филипповичем? Нормально? Или не очень?

– Нормально, – произнесла Лена, не отрывая глаз от дороги, – а почему ты спрашиваешь?

– Я вчера в кегельбане весь вечер на вас смотрела! И чую – что-то не так! У меня на это дело нюх, ты же знаешь! Так что колись – в чем дело?

– Ни в чем! Да с чего ты взяла?! Все хорошо!

– Нет, подруга, ты какая-то не такая!

Карина задумалась на мгновение, а потом с озаренным видом продолжила:

– Леся, у тебя что, другой мужик завелся?!

Елена Андреевна едва не пролетела на красный свет и резко ударила по тормозам:

– Карина, да ты что! Обалдела совсем?!

– А что тогда?! – не унималась подруга.

– Слушай, если будешь доставать подобными вопросами, когда я за рулем, обещаю – мы не уедем дальше первого кювета!

Карина надменно подняла бровь:

– А если все нормально, чего ты тогда заводишься?!

Лена только покачала головой. Красный глаз светофора сменился на зеленый. Заводись – не заводись, а у Карины действительно нюх. Что-то не так, что-то не так – эта мысль уже около двух недель не дает Лене покоя. Или просто у нее начинает развиваться «комплекс невесты»? Говорят, перед свадьбой такое бывает. Начинаешь искать в своем избраннике недостатки и находишь, даже те, которых в нем нет.

К супермаркету подъехали через пять минут. Народа было немного. Прогуливаясь между павильонами, Лена пыталась прогнать неприятные мысли, но Карина растревожила их, как пчел в улье.

– Ой, Леся! – восторженно воскликнула Карина, подбегая к витрине очередного бутика, – Ты только посмотри, какая прелесть!

Прелестью оказалась маленькая кожаная сумочка с ярко красными меховыми вставками.

– Ты посмотри, какое чудо! – восхищалась подруга, – Ой, а вот еще...

Сумочки действительно смотрелись, хотя Елена Андреевна предпочитала вещи не столь вызывающие. Она огляделась и за спиной увидела знакомую витрину. Ах, да, именно здесь она купила чернильную ручку для Романа Филипповича, а где-то рядом должны быть...

– Леся, как тебе?! – Карина вешала на плечо то одну, то другую сумочку.

– Мне больше нравится эта! – Лена ткнула пальцем в первую попавшуюся. – Хотя смотри сама! Карин, ты пока выбирай, а я отойду на минутку!

Она вышла из павильона, рассматривая витрины. А вон и манекены-дети в ярких костюмчиках. Лена вошла внутрь. Две девицы возбужденно болтали у кассы, рассматривая что-то в глянцево-м журнале.

– Скажите, этот костюм для мальчика? – спросила она, показывая на манекен.

– Да! – одна из девиц оторвалась от своего занятия. – Вам показать?

– Нет! Я возьму!

– Какой размер принести?

Лена задумалась. Действительно, какой? Она абсолютно не разбиралась в детских размерах!

– Сколько лет ребенку?

– Думаю, лет пять, он такой маленький...

– Понятно! – девица порывалась на полке и достала яркий, шуршащий пакет. – Этот подойдет! А если что – поменяем!

Лена расплатилась и вернулась к подруге.

– Что-то выбрала? – Карина стояла, вся увешанная сумками.

– Да так, по мелочи! – ответила Лена, чувствуя, как внутри все запело. Господи, как мало человеку нужно для счастья!

Карина посмотрела подозрительно.

– Я возьму эту и эту... и еще – эту! – объявила она, указывая на сумки. – Так и не смогла выбрать! – добавила она с кокетливой улыбкой.

В машине Карина продолжала рассматривать покупки:

– Нет, хороши! Там еще такая классная была, с зелеными вставками и золотом! – и тут же без всякого перехода продолжила. – Леся, а ты другая!

– В каком смысле?!

– Когда мы сюда ехали – ты одна была, а сейчас – другая!

– Карин, может, тебе на психолога выучиться?

– Может... Леся, ты меня извини, я честно не подглядывала, просто через витрины все видно было! Ты кому костюмчик купила?

Лена съехала на обочину и заглушила мотор. Это слишком серьезный разговор, чтобы отвлекаться на дорогу.

– Что? Даже так?! – Карина перестала улыбаться. – Рассказывай, подруга!

– Я хочу усыновить ребенка! – тихо сказала Лена.

– Что?! – глаза у подруги стали круглыми.

– Я хочу усыновить ребенка!

– Леся, ну ты даешь! Нет, это, конечно хорошее дело... очень хорошее... А Роман Филиппович что? Согласен?

– Он еще не знает!

– Ой, подруга, так не пойдет! Ты что, собралась без его ведома усыновлять?!

– Нет, конечно! Я ему все расскажу! Скоро!

– А почему не сегодня?

– Потому, что он еще не готов... я боюсь, он не поймет!

– Да-а-а, с тобой не соскучишься! – Карина покачала головой. – Лесь, а где ты этого ребенка нашла?

– На улице! Он беспризорник! Я знаю, что ты скажешь, но он совсем маленький! Его еще не поздно оттуда вытащить! У него мать непутевая – водку пьет и мужиков водит, а главное, даже не вспоминает, что у нее есть ребенок! А он такой чудесный! У него такие глазки! Он просил меня найти его бабушку, но, если она не найдется, я его заберу!

– Лесенька, это ведь очень сложно – одних документов надо будет собрать гору! И вдруг Роман Филиппович все-таки не поймет? Ты понимаешь, что тогда будет?!

– Поймет! – Лена старалась, чтобы голос звучал как можно тверже. – Я уверена!

Она посмотрела на подругу и увидела ее сочувственно-растерянное лицо.

– Карина, мне сегодня так хорошо! Я столько времени мучилась, места себе не находила, а сегодня приняла решение, и теперь все будет замечательно! Ну не смотри на меня так! Я не сумасшедшая!

– Сомневаюсь! – с улыбкой ответила подруга.

«Хонда» плавно лавировала вдоль улиц. Сегодня первый рабочий день после рождественских каникул, и Елена Андреевна торопилась в офис. Позади бессонная ночь, посвященная репетиции разговора с Романом Филипповичем. Хотя серьезный разговор случится не раньше, чем решится вопрос со Степкиной бабушкой, и в запасе есть пара дней. Но почему-то именно этой ночью мысли не дали ни минуты сна.

Лена миновала ПП, въехала на площадь – и сразу увидела Степку. Он сидел на своем месте и внимательно разглядывал подъезжающие машины. Елена Андреевна поняла, что он высматривает ее красную «Хонду». Вот он заметил ее и едва не кинулся навстречу, но потом передумал и с солидным видом остался сидеть на месте. Лена закрыла машину, подошла и села рядом:

– Здравствуй, Степа!

– Шдравствуй, Шнегурочка! Ты шкашала Деду Морошу про бабушку? – рот мальчугана вопросительно приоткрылся, а глазки с выражением ожидания чуда смотрели, не мигая.

– Да, Степа, я ему все рассказала, и он уже ищет твою бабушку. Правда, пока у него не очень получается, поэтому он просил меня спросить...

– Я так и шнал! – лицо Степки разочарованно скривилось. – Я шнал, что не получицца!

– Почему?!

– Мальчишки шкашали, что Дед Морош не умеет людей оживлять, а мою бабушку похоронили и шакопали в щемлю!

У Степашки поникли плечи, а глазки наполнились какой-то недетской тоской. Кажется, все последние дни он жил надеждой на сказку, но вот все мечты рухнули. Лена едва не расплакалась от жалости, но взяла себя руки. Мальчуган сидел, низко опустив голову, и чтобы увидеть его чумазую мордашку пришлось опуститься на корточки:

– Степа, а хочешь жить у меня?

Степка как-то испуганно захлопал глазками, а потом тихо прошептал:

– Да...

Вмиг на душе стало спокойно и радостно. Сейчас она привезет Степашку домой, наберет полную ванну воды и отмоеет. А потом накормит и наденет новый костюм. По дороге нужно будет купить детский шампунь и тапочки. И игрушки. И еще книжки. Она – взрослая и умная женщина – сделает счастливым этого ребенка! И у него больше никогда не будет такого выражения глаз!

– Жди меня здесь, Степа! – решительно произнесла Лена. – Сейчас я на минутку зайду на работу, и мы поедем ко мне домой! То есть к нам!

Степка часто-часто закивал и неуверенно улыбнулся.

– Я сейчас вернусь!

Лена поднялась и почти бегом кинулась в офис. Нужно сказать, что ее сегодня не будет. И Ромку предупредить, чтобы не искал. Только что ему сказать? Правду? Господи, Елена Андреевна, ты же всю ночь репетировала!

Новая секретарша приветливо улыбнулась:

– Здравствуйте, Елена Андреевна!

– Здравствуйте, Ира! Роман Филиппович у себя?

– Да! Он вас спрашивал!

Лена дернула ручку и решительно вошла. Роман стоял у окна и задумчиво рассматривал площадь бизнес-центра.

– Привет, Ленка! Опаздываешь!

Он обернулся и как-то недовольно посмотрел на нее.

– Ром, я тебе сегодня нужна? – пришлось импровизировать на ходу. – А то хотела к Карине съездить! Она сейчас звонила – плохо себя чувствует! Я что-то беспокоюсь!

– Да?! – Роман Филиппович подошел к столу и раздраженно застучал пальцами по гладкой поверхности. – А твое беспокойство случайно не связано с тем мальчиком на площади? О чем ты с ним сейчас так душевно беседовала?

Лена почувствовала себя приблизительно так же, как тогда, когда в десятом классе на перемене учительница застучала ее с сигаретой за углом школы.

– Ром, извини! Так глупо вышло! – Лена пыталась говорить как можно мягче. – Я сама недавно решила и никак не решалась сказать тебе! Это Степка, помнишь – я тебе рассказывала? Он просил найти его бабушку, кажется, он раньше с ней жил. Но она умерла, а матери он не нужен.

Роман смотрел так, что Лена отвела глаза:

– Короче, я решила его усыновить!

– Ленка, ты с ума сошла?! – тон был такой негодующий, что у Елены Андреевны остановилось сердце. – Ты взрослый человек и должна понимать, что, раз мы собираемся жить вместе, то ты обязана посвящать меня в подобные планы и спрашивать мое мнение по этому поводу!

– И каково твое мнение? – спросила она, чувствуя, как внутри похолодело.

Роман замолчал, а потом заговорил тоном взрослого дяди, пытающегося вразумить капризного ребенка:

– Ленка, зачем тебе этот Степка?! Мы поженимся, у нас свои дети будут!

– Рома, ты мужик, тебе не понять! А я не могу так! Он мне ночами снится! Я каждую минуту думаю, где он и что с ним! Он мне просто нужен, и все! Ромочка, у нас будут свои дети, сколько захочешь! Мы же не бедные люди и можем позволить себе...

– Ленка, о чем ты говоришь?! Ты представляешь, какая у него наследственность?! Взять ребенка с улицы! Этих детей уже не вернуть, они потеряны для общества!

– Других – может быть! Но Степка еще маленький и живет на улице недавно! Его еще не поздно забрать! Он умненький, так говорит хорошо, только шепелявит сильно!

Роман закрыл глаза и покачал головой, потом пристально посмотрел на Лену и официальным тоном произнес:

– Лена, я – против! Да, я не бедный человек, но все, что я нажил, я хочу оставить своим детям! Понимаешь – своим! И давай закроем эту тему! Если тебя так волнует будущее этого ребенка, позвони в социальную службу и они пристроят его куда-нибудь. Это все, что ты можешь для него сделать!

«А вот и не все! Я смогу сделать гораздо больше!» – слова уже были готовы сорваться с губ, но тут Лена мельком глянула в окно и увидела, что два подростка пытаются увести Степку. Степашка отчаянно упирался и извивался ужом, но парень в ярко-красной куртке перекинул мальчугана через плечо и вместе с напарником, торопясь, пошел с площади. Лена бегом кинулась из кабинета.

– Ленка, стой! – воскликнул Роман Филиппович, но она уже не слышала.

Пробежала коридор и остановилась у лифта.

– Лена, вернись! – требовал Роман.

Сотрудники офиса удивленно выглядывали из кабинетов. Лена нажимала кнопки вызова, но обе кабины ушли вверх.

Она отчаянно ударила по дверце лифта и кинулась к лестнице. Преодолев восемь этажей и задыхаясь от бега, Елена Андреевна вылетела на улицу. Сбежала вниз по скользким гранитным ступенькам, кинулась вправо, затем влево, но было поздно. Ни Степки, ни утаскивших его парней не было видно.

– Степа! Степашка! – закричала она.

– Ленка, перестань! – Роман подбежал сзади и накинул на нее шубу. – Прекрати истерику, весь офис смотрит!

Лена обернулась, кусая губы. Эх, Ромка, Ромка! Да Бог с ним, с офисом. Ты так и не понял! А она боялась именно этого.

– Я поеду домой! – сказала Лена.

– Хорошо, поезжай, успокойся! – Роман говорил спокойно, но смотрел на нее как врач на больного.

Она, не оборачиваясь, пошла к машине. Села за руль и закрыла лицо рукой. Господи, Ромка, но почему?! Ты должен был понять, обязан! Как ты не понимаешь, что теперь так, как раньше, уже никогда не будет! Вдруг она подумала, что Степка и те парни сейчас могут быть на другой стороне. «Хонда» сорвалась с места и выехала с площади.

Лена сделала несколько кругов по улицам, окружавшим бизнес-центр, но парни и Степка как сквозь землю провалились.

Вечером Роман Филиппович вернулся раньше обычного. Зашел с видом, будто ничего не произошло, и полез в холодильник.

– Что у нас на ужин? – спросил он преувеличенно веселым голосом.

– Ничего.

– Да? Ладно, сейчас попробую вспомнить, как жарят яичницу!

Роман еще долго возился на кухне, бодро напевая и периодически чертыхаясь. Лена сидела на диване, обхватив колени, и неотрывно глядела в черный экран телевизора. Несмотря на то, что Ромка дома, было страшно одиноко и хотелось плакать. Она не знала, что делать. Пообещала Степке забрать его к себе, а Роман против. Безоговорочно и категорически. Нет, не так. Лена знала, что делать, но не знала, чем все это закончится. Хотя уже догадывалась. Завтра она привезет Степку домой и начнет собирать документы на усыновление. А Роман... Может, он еще передумает?!

– Пам-па-ра-рам! – Роман изобразил фанфары, и вошел в комнату с подносом в руках.

– Яичница «Вечерняя»! – отрекомендовал он, ставя поднос на стол.

Лена подняла глаза: Роман Филиппович выглядел абсолютно спокойным. Но вот он оглядел комнату, и его лицо недовольно вытянулось:

– А где чемодан? Завтра в час дня надо быть уже в аэропорту!

– Какой чемодан? Ты о чем?!

– Ленка, завтра ты летишь в Париж! Ты что, забыла?!

О Господи, нет! Она была так занята мыслями о Степке, что даже не вспомнила о поездке!

– Рома, я не поеду! Я не могу!

Глаза у Романа Филипповича замесили молнии:

– Елена Андреевна! – он почти кричал. – Вы не забыли, что работаете на меня?! Я вас не в туристическую поездку отправляю, а в служебную командировку! И вы обязаны ехать!

Она никак не ожидала такого тона. В носу зашипало, а из глаз потекло:

– Не ори на меня! – Лена всхлинула. – Я не могу!

Кажется, Роман понял, что перегнул палку. Он сел рядом и заговорил гораздо мягче:

– Ленка, прекрати истерику! Ты же понимаешь, что на кону честь фирмы, а сам я поехать никак не могу, у меня контракт с Самохиным! Только ты сможешь разобраться, в чем там дело, и все утрясти! Ленка, помоги мне! Я тебя умоляю! Ну хочешь, я перед тобой на колени встану?!

Да, Роман был абсолютно прав. Кроме нее – никому. Только как же теперь Степка? Она же обещала ему!

– Хорошо, я поеду! – Лена пыталась говорить спокойно, но голос дрожал. – А когда приеду – заберу Степку!

– Там посмотрим! – как-то неопределенно отозвался Роман и натянуто улыбнулся.

Лена лежала в постели и смотрела на разноцветные переливы на потолке. Собранный чемодан стоял в углу. Вечером, пока Лена складывала вещи, они с Романом разговаривали неестественно любезно. Неестественно пожелали друг другу спокойной ночи и легли, отвернувшись в разные стороны. Кажется, Роман с удовольствием уехал бы ночевать к себе, но остался, боясь, что она передумает. Ох, Париж, как ты не вовремя!

Утром Лена не стала вставать. Роман позавтракал на кухне, а потом заглянул в спальню:

– Я в двенадцать за тобой заеду. В аэропорт отвезу. Документы на столе, не забудь!

– Как ты думаешь – это надолго? – спросила она.

– Думаю, дня на три! Все, я ушел!

Роман исчез, и через мгновение хлопнула входная дверь.

Так, надо действовать! Лена прыгнула с кровати и стала одеваться. Нужно съездить, забрать Степку и отвести к Карине. У подруги, наверно, будет инфаркт, но три дня потерпит. Лена не сможет объяснить Степке, почему ему еще три дня придется ждать на улице. Пусть поживет у Карины. Она не Роман, она поймет!

Елена Андреевна захлопнула дверь и спустилась на улицу. Уже почти десять, времени в обрез! Как назло, в центре на всех дорогах были пробки. «Хонда» двигалась с черепашной скоростью. Ну почему именно сегодня?! Лена достала телефон и позвонила подруге. Гудок вызова звучал минуты две, прежде чем в трубке раздалось томное:

– Да-а-а!

– Карина, это я!

– Блин! Леска, я жду звонка!

– Забудь про звонок и слушай меня! Я сейчас еду за Степкой, а потом везу его к тебе!

– Что?!

– Я ему обещала, что заберу к себе, но сегодня уезжаю на три дня, а он пока поживет у тебя! Поняла?!

– Да, ясно... вези. А что Роман?

– Карин, потом, ладно?

– Ладно...

Карина, подруга, спасибо тебе, что ты у меня есть! Чтобы я без тебя делала!

Кажется, пробка рассосалась, и Лена прибавила газа, но на площадь приехала уже почти в одиннадцать. Но еще проезжая через ПП заметила, что Степки на месте нет. Лена поставила машину и вышла. Прошла к перилам гранитной лестницы, но даже следов на снегу не было видно. Сегодня Степка здесь не появлялся. Господи, где же он?! После того, что она ему вчера пообещала, он обязательно должен был прийти! Неужели что-то случилось?! Или те ребята куда-то уволокли Степу?

Она села в машину и решила ждать. Может, Степка просто проспал и сейчас придет? Лена обхватила руль, уперлась в него подбородком и усмехнулась. А Карина была права: у Елены Андреевны действительно завелся мужик, из-за которого что-то не так с Романом Филипповичем. А зовут мужика Степа. Степашка. Как зайчика из детской передачи.

Кто-то постучал в окно. Роман с лицом мрачнее грозовой тучи стоял у машины.

– Что ты здесь делаешь? – раздраженно спросил он.

– Ищу Степку.

Роман шумно вздохнул, пытаясь успокоиться, но чувствовалось, что он был в бешенстве.

– Я сяду за руль! – сказал он жестко.

Лена вышла и села на место пассажира. Ехали молча. Вдруг зазвонил телефон:

– Ну, вы где? – Карина явно нервничала. – Я уже железную дорогу купила и тортик!

Лена пыталась сдержаться, но слезы сами прыснули из глаз:

– Карин, прости, все отменяется!

– Леська, ты там чего? Плачешь?! Я сейчас приеду!

– Нет, не надо! Все в порядке!

Подруга еще что-то спрашивала, но Лена отключилась. Домой зашла, только чтобы взять чемодан.

До аэропорта опять молчали. Молча вошли в огромное здание и молча сидели в зале ожидания. Только когда объявили посадку, Роман осторожно поцеловал ее в щеку и прошептал на ушко:

– Все, Ленка, пока! Я тебя люблю!

Лена кивнула и поспешила за потоком пассажиров.

Обещанные Романом Филипповичем три дня растянулись на восемь. Пришлось объехать несколько предприятий и вызвать своего юриста, чтобы разобраться с документами. Лена сделала все от нее зависящее, и проблемы были улажены. Однако ничто ее не радовало, даже Париж, который она видела только мельком. Душа рвалась домой, туда, где остался Степка.

Но вот шасси самолета коснулись земли. Все, она дома. Лена специально не предупредила Романа, каким именно рейсом прилетит. Взяла такси и поехала в офис, чтобы сдать отчет о проделанной работе и найти Степку. В чемодане лежала чудесная зеленая курточка, купленная в Париже. Должна подойти. От волнения страшно захотелось курить, но Лена решила, что все, хватит. Она держалась уже две недели. Ребенку совсем ни к чему видеть ее с сигаретой.

Такси остановилось у ярко освещенного ПП бизнес-центра, и Лена предъявила пропуск.

– Проезжайте! – произнес охранник, и открыл ворота.

Лена нетерпеливо втянула шею, но напрасно. Степки не было. Она расплатилась и отпустила такси. Настроение упало. Конечно, он мог уже уйти, ведь почти шесть вечера. Теперь нужно ждать до завтра. Лена вошла в здание и, оставив чемодан в камере хранения, поднялась на восьмой этаж. Двери лифта отворились, и Лена едва не столкнулась с Романом.

– Ленка, ты? Вот сюрприз! – он подхватил ее и закружил. – А почему не домой? – но тут же нахмурился, догадавшись.

– Я отчет привезла. – Лена поправила кофточку и стала рыться в бумагах.

– Ладно, поехали к тебе! – картинно улыбаясь, сказал Роман Филиппович. – Мы последние, все уже ушли!

– Как Париж? – спросил Роман, выезжая с площади. – Красота?!

– Я его почти не видела – времени не было. Ты же меня не в туристическую поездку отправил, а в рабочую командировку. Вот я и работала!

– Да, ты молодец! – заулыбался Роман, пропуская мимо ушей последнюю часть сказанного. – Главное, что все утряслось! А почему ты меня не спрашиваешь как дела с контрактом Самохина?

– И как дела с контрактом Самохина?!

– Отлично! Представляешь, Самохин, когда...

Но Лена уже не слушала. Как так случилось, что ей стали не интересны разговоры о поставках и контрактах? Ведь она всегда любила свою работу. Уже пять лет работает в фирме Романа Филипповича, начинала рядовым офисным менеджером и всегда старалась вникнуть во все тонкости дела. И вдруг – неинтересно! Что изменилось? Когда? Лена усмехнулась – тогда, когда за пару дней до Нового года она решила сделать маленькое чудо для беспризорного мальчика!

– Так что вот так! – закончил Роман, довольно улыбаясь. – Может, в ресторан заедем? Отметим встречу и благополучное окончание дела!

– Ром, я устала!
– Хорошо, извиняюсь, глупость сказал!
– Ром...
– Что?
– Ты его видел?
– Кого? – он быстро глянул на Лену, и снова уставился на дорогу.

– Степу!
Роман недовольно поджал губы:
– Нет, не видел! С того самого дня, как ты уехала, он на площади не появлялся!
– Что, совсем?!

– Совсем!
Господи, где же он?! Лена зажала рот рукой и замотала головой, пытаясь прогнать мерзкую мысль:

– Рома, а ты охране ничего про Степу не говорил?
– Ленка, ты за кого меня принимаешь?! – тон был такой возмущенный, что Лена поняла – Роман здесь ни при чем. Но куда же пропал Степка?!

Дома Лена поставила чемодан возле шкафа и решила принять душ. Казалось, что накопившуюся усталость вода сможет смыть. Она подставила лицо под упругие струи. Ну почему все так?! Она надеялась, что сегодня заберет Степашку, а Роман обязательно все поймет. Просто ему нужно время. Он ведь всегда все понимал, чувствовал! И вот – Роман разговаривает сквозь зубы, а Степка исчез! Куда?

– Ужин готов! – Роман стоял под дверью.

– Да, сейчас!

Лена выключила воду и схватила полотенце. Очень не хотелось открывать чемодан, но придется – Ромка так старается! Она закуталась в толстый халат и пошла в спальню. Где-то в чемодане лежал маленький французский сувенир для Ромки – шейный мужской платок. Лена встала на колени, растегнула замки и открыла «молнию». Так, блузки, кофточки, белье, а вот и платок.

– Ленка, ты идешь?!

– Да, да!

Она взяла маленький пакет, но тут увидела аккуратно сложенную зеленую курточку. Руки сами потянулись к ней, а удушливая волна сжала горло. Нет, не сейчас! Не смей плакать! Тут, как назло, дверь отворилась и на пороге появился Роман:

– Ленка, все ж остынет! Ты чего?

Она шмыгнула носом и вытерла слезы:

– Да, так... Это тебе, сувенир из Парижа!

– Спасибо... А это кому?! – и он сердитым взглядом показал на куртку, которую Лена держала в руках.

Она почувствовала, что больше не может контролировать поток слез, и расплакалась:

– Рома, прости меня! Я – круглая дура! Себя замучила, тебя замучила!

Роман поднял ее с пола и прижал к груди:

– Все, девочка моя, престань! Мы же вместе! Мы справимся!

Лена закивала и вздохнула.

– Знаешь, – сказал Роман, – тебе нужно выпить коньячку, расслабиться!

– Да, точно! Коньячку! – она улыбнулась.

– И знаешь что? Возьми-ка ты отпуск на неделю, съезди куда-нибудь!

– Ром, я же только что приехала! Но отпуск возьму!

Она всхлипнула.

– Платок дать? – весело сказал Роман и протянул подарок из Парижа.

Лена с шутливой обидой толкнула его локтем в бок:

– Ты знаешь, сколько он стоит? Между прочим, ручная роспись!

Можно было бы сказать, что вечер прошел неплохо, если бы не натянутые улыбки. Роман – сама любезность – говорил о чем угодно, но только не о Степке. Лена изо всех сил изображала веселье, но на душе скреблись кошки. То, что Роман упорно избегал темы усыновления, свидетельствовало: он все еще надеялся, что все это временная блажь Елены Андреевны.

– Ладно, Ленка! – произнес он, поднимая низкий пузатый бокал. – Давай за тебя!

– Нет, Рома, лучше – за нас!

– Да, точно! За нас!

Коньяк сначала обжег горло, а потом приятным теплом разлился в груди и в животе.

– Ну, как? – спросил Роман.

– Хорошо! Давай еще!

– Ты съешь что-нибудь!

– Я ем!

После второго бокала Лена почувствовала, как в голове приятно зашумело, а глаза затянула тусклая пелена.

– Ой, слушай, что-то я того... хороша уже...

– Я вижу! – кажется, Ромке стало весело. – Пойдем, уложу тебя в постель, алкашка!

– Нет, я не алкашка! – обиженно возразила Лена.

– Конечно, нет! – сразу согласился Роман. – Это тебя от усталости сразу развезло! Пойдем!

Он подошел и взял Лена за руку:

– Пойдем!

– Ой, Ромка, что это? – Лене тоже стало весело, и она захихикала. – Где ты его подцепил?

На легком джемпере Романа прицепился длинный темный волос. Лена взяла его двумя пальцами:

– О, какой длинный, черный! Кажется женский! Или у тебя есть друзья среди рокеров? – собственная шутка показалась очень смешной, и Лена прыснула, прикрыв рот рукой.

– Нет, это волос моей любовницы! – важно заявил Роман, – Мне надоело жить с алкашкой, и я нашел себе другую! Все, пошли баиньки!

Он поднял Лену с кресла и повел в спальню. Она засмеялась:

– Другую? Красивую?

– Очень!

Когда Лена проснулась, Роман уже уехал в офис. Что вчера было? Кажется, она нарезалась. Они говорили... о чем? Тут же вспомнился весь вечер: платок, курточка, сердитые глаза Романа, разговор о чем угодно, лишь бы не о Степке, коньяк... А может, он сегодня придет на площадь?! Лена моментально оделась и выскочила на улицу. Через двадцать минут она уже стояла у ворот ПП, но заезжать не стала. Оставила «Хонду» на другой стороне улицы и пошла пешком. Дежурный охранник удивленно поднял брови, но оставил свои мысли при себе. Лена прошла мимо поста и вышла на площадь. Степки не было. Она вернулась в машину. Где его теперь искать? Господи, она даже фамилию его не помнит, а ведь он называл! Странная такая фамилия, короткая и какая-то щекотливая. Мобильный залился веселой мелодией.

– Леська, привет! Ты где?

– На улице, недалеко от офиса.

– Что ты там делаешь?

– Сажу в машине.

Карина немного помолчала, переваривая услышанное:

– Я сейчас к тебе приеду!

– Я еду домой. Приезжай туда.

Лена не успела раздеться, а Карина уже прилетела.

– Мне твой голос по телефону совсем не понравился! – заявила она с порога. – Рассказывай, что у тебя?!

– Чай или кофе? – спросила Лена.

– Кофе! – ответила подруга, заходя на кухню и усаживаясь за стол. – Так, что случилось? Почему ты Степку тогда не привезла? Торт пришлось самой есть, а я ведь на диете!

– Он пропал! – ответила Лена, чувствуя, как дрожит голос.

– Кто? Степка? Куда пропал?

– Не знаю! Я такая дура! – Лена пыталась сдержать слезы, но эмоции победили. – Я ему пообещала, что заберу к себе, и побежала в офис – отпрашиваться! Идиотка! А его какие-то ребята увели, я в окно увидела! Пока вниз спустилась – их след простыл! И с тех пор его нигде нет! А я ему пообещала! Представляешь, что он теперь обо мне думает!

Карина вздохнула и покачала головой:

– Леся, такие дети не пропадают! Они ко всему привычные!

– Карина, он очень маленький! И на улице недавно! Его любой обидеть может! Он раньше с бабушкой жил, но она умерла и теперь он живет с матерью, которая пьет!

– Так, Леся, стоп! Ты как собралась усыновлять ребенка, который живет с матерью?!

– Я тебе говорю, она алкоголичка, а о Степке даже не вспоминает! Он чаще живет у беспризорников на каких-то трубах, чем дома! Я добьюсь... если его найду...

Карина умолкла, а потом спросила:

– А что Роман?

– Роман? Ничего.

– Что, совсем?

– Сказал, что он против, потому что все, что у него есть, он хочет оставить своим детям!

– Да, кошмар! Хотя, с одной стороны он вроде бы и прав, но с другой... Ему с его деньгами ничего бы не стоило вырастить этого Степку. А он давно пропал?

– Сегодня – десять дней! А я даже его фамилию не помню!

Лена закрыла лицо руками и разрыдалась. Карина села рядом и обняла ее за плечи:

– Лесенька, ну перестань, успокойся! Может в милицию обратиться, а?

– И что я скажу? Ищу беспризорника по имени Степка, особые приметы – совсем маленький?

– Да, ерунда получается! Без фамилии нельзя! И даже с фамилией не факт, что найдут, а без... Леся, ты меня извини, наверно, нельзя так говорить, но, может, и к лучшему, что он пропал? Зато у тебя с Ромкой теперь все утрясется!

– Нет, Карина, не утрясется! – устало отозвалась Лена. – Потому, что так как раньше, уже никогда не будет! Я, наверно, идиотка, но в таком важном для меня вопросе он должен был понять, а он даже не попытался! Просто сказал – «Я – против!», и все!

– Леся, – глаза у подруги стали испуганные, – так ты что, решила его бросить?!

Елена Андреевна задумалась. Такой расклад ей в голову не приходил. Да, она твердо решила забрать Степку, но, несмотря на все слова Романа Филипповича, где-то в глубине души все-таки осталась надежда, что он поймет. Просто нужно время.

– Нет! Конечно, нет! Возможно, это он меня бросит, когда я заберу Степашку!

– Но про Степку ты все решила окончательно?!

– Да!

– Да, подруга, дела! Ладно, давай кофе, а то я не завтракала!

Карина посидела еще часок и уехала. Конечно, спасибо ей большое – было кому поплакать «в жилетку», и на душе стало полегче, но она тоже не поняла. Не поняла, как можно даже думать о разрыве с таким мужиком, как Роман Филиппович, из-за какого-то Степки.

Дальше потянулись одинаковые, серые дни. Лена даже на улицу не выходила. Только по утрам ездила к воротам бизнес-центра и, крадучись, выходила на площадь. И каждый раз – напрасно. Дома сидела на диване, закутавшись в плед, и смотрела в стену. Пыталась читать, но мысли были совсем в другом месте. Карина звонила по часам – утром и вечером. Все пыталась расспросить, что к чему, но Лена отделивалась от подруги дежурными фразами. Роман заезжал редко – работы было по горло. Последнее время он стал совсем чужой. Даже ночевать не приезжал, сказал, что допоздна сидит за компьютером – готовит какой-то проект. Она даже не поинтересовалась – какой. Кажется, все катилось под откос, но уже все равно.

Сегодня с утра попыталась посмотреть телевизор, но показывали какую-то жуткую передачу про беспризорников, и у нее началась настоящая истерика. Едва Лена успокоилась, как в двери щелкнул замок и на пороге появился Роман. Зашел прямо в одежде и сел на диван:

– Опять плакала?

Лена только прикусила губу. Роман посмотрел на нее внимательно и вдруг сказал:

– Ладно, Ленка, если ты у меня такая наседка, давай из детского дома какого-нибудь ребенка усыновим!

Ну, вот ты и дождалась, Елена Андреевна. Только слишком поздно.

– Мне не нужен какой-нибудь, Рома! – сказала она со вздохом. – Мне нужен Степка!

– Господи, Ленка, ну где я его возьму! – воскликнул он.

– Нигде. В том то и дело, что нигде.

– Так, знаешь, я уже и сам не рад, что дал тебе этот отпуск! Хватит киснуть! Завтра выходи на работу! Поняла?

– У меня еще один день! Я выйду послезавтра!

– Хорошо, послезавтра! – Роман почти кричал. – И приберись, смотри, что в доме делается! Ленка, я тебя не узнаю!

– Не ори! – Лена болезненно сморщилась. – Я уберусь! Завтра!

Роман раздраженно фыркнул и ушел. Но его недолгое присутствие произвело эффект холодного душа. Лена обвела глазами комнату и ужаснулась – одежда валялась на креслах и на полу, а на полках лежал толстый слой пыли. Можно было вывести надпись: «Здесь живет

хрюндель!» Она уже неделю не убиралась! Вот уж действительно – хватит киснуть! Она встала с дивана, сложила плед и убрала в шкаф. Потом устроила ревизию в валявшихся по комнате вещах: что убрать, что – постирать. До вечера Лена наводила порядок, вооружившись пылесосом и тряпкой. На кухне гора немытой посуды. Ужас! Спасибо тебе, Рома, что зашел! Лена чувствовала, будто поправляется после тяжелой болезни. Она устала от бездействия. Хотелось двигаться и... и жить! А Степку она найдет! Обязательно!

Утром она вынесла два пакета с мусором. Постояла на улице, вдыхая морозный воздух. Она не поехала на площадь с утра, Степки там все равно нет. Но сегодня Лена решила выйти на работу. После обеда, так как нужно еще закончить начатую вчера уборку. Где-то за углом совсем по-весеннему заорали коты. Лена улыбнулась и пошла домой. Пару часов занималась стиркой, а потом решила привести в порядок себя – любимую. Да, на голове – последствия торнадо. Ногти после борьбы с недельной депрессией – жуть! Ехать к Марине – это надолго, а ей очень хотелось приехать в офис как можно быстрее, чтобы Роман увидел – она уже пришла в себя. Так что пришлось самой. На маникюр и макияж с причисыванием было потрачено еще около часа. Лена посмотрела на себя в зеркало. В общем, очень даже ничего! Она быстро оделась и вышла, решительно закрыв за собой дверь.

Лестница перед офисом, как и прежде, была пуста, и приподнятое настроение сменилось разочарованием. Лене казалось, что именно сегодня Степашка обязательно должен был появиться, но ошиблась. Ладно! Она тряхнула головой. Раньше она была одна, а теперь, после вчерашних слов Романа про «какого-нибудь ребенка из детского дома», их уже двое. А с Романом они Степку быстро найдут. Роман Филиппович с его связями может и милицию подключить, и еще кого повыше. Лена улыбнулась и поспешила к стеклянным дверям. Лифт, кажется, неисправен – раньше он поднимался гораздо быстрее! Но вот дверцы открылись, и она вышла в длинный и странно тихий коридор. Большие часы на стене показывали пятнадцать минут второго. Обед! Но это даже к лучшему – Роман не ходит на перерыв, а значит, им никто не помешает! В приемной Лена прошла мимо пустого кресла секретарши и, тихо постучав, приоткрыла дверь. Открывшаяся глазам картина привела в шок: секретарша Ира в расстегнутой блузке расположилась на крышке стола, а Роман...

Лена закрыла дверь и привалилась к стене. В это не хотелось верить, но стоило закрыть глаза и снова – Роман и Ира, Ира и Роман... Да, Роман любил так, на столе. И ей, если честно, тоже нравилось. Дура! О чем ты думаешь! Он же там, за дверью, изменяет тебе с молоденькой, сопливой секретаршей! Первым желанием было ворваться туда и закатить дикий скандал. Вцепиться в волосы этой маленькой гадине, да и Роману Филипповичу тоже бы не повздорилось! Но она смогла собрать волю в кулак и села в кресло. Поскандалить по-бабьи и стать посмешищем всего офиса, конечно, проще всего, но ради чего? Ради Романа?! Ради того, кто променял ее на маленькую, смазливую девицу?! Нет, такого удовольствия она ему не доставит!

Из-за двери раздался приглушенный смех, и Ира, поправляя юбку, вышла из кабинета. Но вот она увидела Лену, и ее глаза наполнились настоящим ужасом:

– Елена Андреевна, вы...? – пролепетала секретарша. – Вы давно здесь сидите?!

Видимо, ноги ее совсем не держали, и она не села, а плюхнулась в кресло.

– Достаточно давно, чтобы сделать кое-какие выводы! – холодно сказала Лена, вставая и медленно подходя к столу.

– Какие выводы?!

Ира явно ее боялась. Казалось, еще немного и начнет звать на помощь.

– У тебя большое будущее, детка! – Лена села на край стола и склонилась к секретарше. – Ножки, попка... мордашка смазливая. Только черные волосы тебе не к лицу, больше так не красься!

У Иры затрясся подбородок, а полные ужаса глаза смотрели, не мигая.

– Глазки, носик – все при тебе! Только знаешь, чего не хватает?

– Ч-чего?

– Большой, красной тачки! – с этими словами Лена протянула ключи от «Хонды» и положила перед секретаршей. – Владей, дарю!

Иру, кажется, парализовало, а Лена легко спрыгнула со стола и вышла из приемной.

– Рома! Роман Филиппович! – услышала она за спиной.

Как быстро паралич отпустил! Через полминуты уже в лифте заиграл мобильный, но Лена выключила телефон. Как ты мог, Ромка! Все, прощай!

Не оборачиваясь, она прошла через площадь, и направилась к входу в метро. Да, Елена Андреевна, давненько вы в подземке не ездил! В вагоне была настоящая давка, и она проскользнула в уголок. Тут вспомнилось перекошенное от страха лицо секретарши, и Лена усмехнулась. Надо было еще сказать что-нибудь про месть и серную кислоту! Тогда бы пара недель бессонных ночей этой смазливой девице была бы обеспечена! Лена так увлеклась мыслями, что едва не проехала свою станцию. От метро до дома идти минут пятнадцать. Днем еще ничего, но если приходится возвращаться вечером, по темноте, эти минуты становятся не самыми приятными в жизни. Она пустилась бегом по скрипучему снегу и остановилась отдышаться только у ярко освещенной арки, через которую можно пройти в сквер возле ее дома. Это вам не на «Хонде»! Поднявшись на лифте, Лена вошла в квартиру и остановилась в темном коридоре.

Вдруг эйфория от победного разговора с секретаршей исчезла, и на смену пришло чувство полного разочарования, обиды и одиночества. Только ей показалось, что Роман ее понял, только появилась надежда, что все будет хорошо, как все оказалось ложью. Господи, он ведь только вчера говорил об усыновлении, а уже сегодня с Ирой... на столе... А может, они уже давно? Ведь ее не было в офисе две недели! И сразу вспомнился вечер, коньяк и длинный черный волос, приставший к джемперу. «Это волос моей любовницы», – сказал он тогда, не моргнув глазом. А она, дура, приняла это за шутку. Как ты мог, Ромка! Как ты мог! Захотелось секса из серии «давай сделаем это побыстрому»? А рядом молоденькая секретарша, которая умением раздвигать ноги считает непременным требованием своей профессии?

В душе смешались горечь, пустота и обида, но слез не было. Потому что недостойн Роман Филиппович ее слез. Плакать из-за мужика, который променял ее на какую-то...

На лестнице раздались знакомые шаги, и Лена едва успела вставить ключ в замочную скважину. Роман попытался открыть дверь своим ключом, но, потерпев неудачу, стал звонить.

– Ленка, открой! – воскликнул он.

Лена затаила дыхание, но это было глупо, он ведь понял, что дверь заперта изнутри.

– Открой, Ленка, нам надо поговорить! Я знаю – ты дома!

– Роман Филиппович, идите домой! – отозвалась она тихо.

– Открой, говорю! Ленка, ты все неправильно поняла! Давай поговорим!

Он замолчал, прислушиваясь.

– Ленка, ну прости меня! Мне было плохо, одиноко, работы завал, да еще ты со своими заморочками! Я виноват, я признаю! Но ты тоже постарайся меня понять! Открой дверь! Весь дом слушает мои признания!

– Роман Филиппович, идите домой! – повторила Лена. – И больше не приходите, я завтра поменяю замок!

– Ленка, прекрати! Ты что, готова все порвать из-за такой ерунды?!

Ерунды?! Она была готова взорваться! Из-за ерунды?! Но сдержалась и ответила также тихо:

– Идите домой, Роман Филиппович! И... Роман Филиппович...

– Что? – рявкнул он.

– Я у вас больше не работаю! – произнесла Лена и отошла от двери.

Роман еще несколько минут бушевал с той стороны, потом яростно пнул дверь ногой и ушел. А она прошла на кухню и села за стол. Вот так, Елена Андреевна. Теперь вы еще и безработная. Вздохнув, Лена подняла глаза к потолку. Кто бы мог подумать, что сегодняшний день, начавшийся так чудесно, будет иметь такой финал.

Конечно, было из-за чего впасть в новую хандру, но слишком велико нанесенное оскорбление. Не стоит показывать, как тебе больно, пусть ее видят смеющейся и полной сил. А еще у нее есть цель – найти Степку, и ее не пугает то, что теперь сделать это будет гораздо сложнее. Роман же может теперь безо всяких угрызений совести кувыраться с этой...

За окном, на низком зимнем небе, рассыпались звезды. Скоро наступит новый день ее новой жизни, в которой не будет офиса, красной «Хонды» и Романа. Но она уже давно не маленькая девочка, а взрослая, знающая себе цену женщина, и она справится. Лена положила голову на сложенные руки и закрыла глаза.

Утром, как и обещала, она вызвала слесаря. Мастер пришел, правда, только к обеду, долго чесал затылок, но через некоторое время в двери стоял новый замок. Слесарь торжественно вручил Лене ключи и удалился. Она сжала связку в ладони. Вот они – новые ключи – новая страница ее жизни... А все, что было до этого... Нет, забыть это невозможно, лишь следует помнить, что эти страницы уже прочитаны до конца.

Звонок требовательно зазвенел, и она приготовилась держать оборону, но за дверью стояла Карина. Едва Лена открыла, как подруга влетела в комнату со словами:

– Что у вас произошло?! Я утром звонила Ромке, насчет кегельбана в выходные, а он мне такого наговорил! Вы, что – поругались?

– Нет! Мы просто расстались! Чай, кофе?

– Кофе! – привычно ответила Карина и, не разуваясь, кинулась следом. – То есть как – расстались?!

– Просто расстались, и все!

– Но почему?!

– Потому что ты была права, между нами было что-то не так. А еще потому, что я застала Романа с другой женщиной.

– Что?! – подруга села за стол. – С другой? И ты так спокойно об этом говоришь?! Да я бы на твоём месте...

– Карин, я очень рада, что ты не на моем месте! Я тоже сперва хотела ворваться туда и устроить конец света, но передумала.

– Передумала?!

– Да, потому что это уже ничего бы не изменило!

– И что?!

– И ничего! – Лена вздохнула. – Я дождалась ее, отдала ключи от «Хонды» и ушла.

– Ты отдала ей машину?! Вместо того, чтобы рожу расцарапать?! Ох, Леска, меня там не было!

– Ага, сцепились бы, как кошки, а Роман нас разнимал! Нет уж, такого удовольствия я ему не доставлю!

– И кто эта стерва?

– Его новая секретарша.

– Секретарша?! Ясно! Но зачем было машину ей отдавать?!

– Затем, что это его подарок, и мне он больше не нужен!

Карина несколько мгновений обдумывала услышанное, а затем нравоучительно продолжила:

– Лесь, ты что, серьезно? Прости меня, но я по опыту знаю, что все мужики одинаковы! Замаячила вдалеке задранная юбка – мимо ни один не пройдет! И твой Роман Филиппович такой же! С этим нужно смириться и жить дальше!

– Смириться? Нет, подруга, это не ко мне! Уж так воспитана! Я считаю это предательством, закрыть глаза и спокойно жить дальше, будто ничего не было, я не могу!

– Хорошо, допустим, Романа для тебя больше нет. Но как ты собираешься на работу ездить? Ты ведь его каждый день встречать будешь!

– Я там больше не работаю. Я об этом Роману еще вчера сказала.

Карина сокрушенно покачала головой, а потом подняла на Лену полные жалости глаза:

– Леська, дура ты моя гордая! И как ты теперь дальше будешь?!

– Как-нибудь буду! Жила же я раньше без Романа Филипповича и теперь буду жить. Кое-какие сбережения у меня есть – на первое время хватит. На работу всегда смогу устроиться – и образование есть, и опыт... Но сначала я найду Степку. Карин, ты чего?

Подруга сидела с глазами, полными слез, а накрашенные яркой помадой губы плаксиво скривились:

– Ой, Лесь, мне так машину жалко!

Лена посмотрела на Карину и рассмеялась.

– Что смеешься?! – подруга достала платок и осторожно вытерла уголки глаз. – Я серьезно – такая тачка была! Мечта!

В этот момент у Карины зазвонил мобильник:

– Да? А-а-а! Нет! Нет, говорю!

Подруга свободной рукой сначала ткнула в Лену, а затем одними губами произнесла:

– Твой!

Елена Андреевна отчаянно замотала головой.

– Да с чего ты взял, что я у нее? – отпиралась Карина.

– Требуется, чтобы я дала тебе трубку! – шепотом сказала она, прикрыв телефон рукой. – Нет, я была у нее утром! Я не вру, сам ты... – не сдержалась подруга и убрала мобильный в карман. – Теперь еще и меня доставать начнет, кобель непутевый!

Через полчаса Карина ушла, и Лена осталась одна. Снова начала накатывать волна тоски и одиночества, но она решила бороться. Это сложно, но нужно постараться думать о другом. О том, как найти Степку. Вчера во сне ей показалось, что она почти вспомнила его фамилию, но утром все осталось по-прежнему. А надо было вспомнить, очень надо. Она слишком мало знает о Степашке, чтобы искать – лишь его имя, приблизительный возраст, да имя матери. «С мамой Любой» – ответил мальчуган, когда Лена спросила, с кем он живет. Искать в большом городе ребенка с такими данными бессмысленно. Здесь даже фамилия не очень поможет, но Степкина фамилия какая-то необычная, и, возможно, однофамильцев у него немного. Только бы вспомнить.

Зазвонил телефон.

– Ленка, ты действительно решила все порвать?! – раздалось на другом конце.

Вот дура! На мобильном его номер заблокировала, а не подумала, что он может на домашний позвонить. А слова-то, какие: «порвать»! Очень захотелось бросить трубку, но он расценит это как женское кокетство, и снова будет названивать, надеясь, что она поломается и простит ему эту «ерунду».

– По-моему, это ты решил. Но я согласна.

– С чем? – не понял он.

– С твоим решением. Прощай Рома!

Но телефон не сдавался и снова зазвонил. Лена насчитала двадцать три гудка, прежде чем он замолчал. Кажется, придется отключить его на время. Она уже взялась за штекер, когда снова раздался звонок. Все-таки он решил ее достать! Вдруг чувство обиды взяло верх, и она решила сказать ему все...

– Привет, Ленусь! Как жизнь? Что-то пропала совсем!

– Ой, Марин, ты?!

– Да! Не узнала? Ты чего не заходишь?! Тут вчера Алка Пономарева заглянула, так представляешь...

Ох, Марина, ты чуть-чуть под раздачу не попала! А Роман хорош! Нет, понятно, что лучшая защита – это нападение, и, кажется, он решил сделать ее виноватой в разрыве отношений. Бог тебе судья, Ромка, но все равно обидно.

– Лен, ты слушаешь? – донеслось из трубки.

– Да, да, говори!

Марина что-то еще рассказывала про бывшую однокурсницу, а потом плавно перешла на тему «Мои дети». Лена слушала невнимательно, мысленно возвращаясь к короткому разговору с Романом Филипповичем. Может быть, теперь он оставит ее в покое?

– ...так Никитка ужа притащил! Представляешь, что там было! – продолжала Марина.

– Что?

– Ужа, говорю, в класс притащил! Ну – уж! Змея такая!

– Уж?!

– Да! Так меня теперь...

– Марин, прости, пожалуйста, мне надо бежать!

Господи, уж! В памяти тут же всплыл момент их знакомства: – «Как тебя зовут? – Штепа Уш! Штепашка –

как шайчик в дешкой передаче, шнаете? Я у бабушки шмотрел!»

Уш! Только нет, не Уш. У Степки «ш» вместо «з» и «с» получается, так что или Уз или Ус. Ей еще тогда показалось что Степкина фамилия какая-то щекотливая. И она действительно необыкновенная! Даже в городе людей с такой фамилией единицы!

Внутри все запрыгало от нетерпения – нужно срочно начать поиски! Она знает имя и фамилию его матери – Любовь Ус. Или Уз. Только что теперь делать? С чего начать? Лена никогда не занималась поиском людей, и смутно представляла, как это делать. Тут ее осенило и она села за компьютер. Современные технологии творят чудеса? Сейчас посмотрим!

Спустя час Лена машинально стучала по клавишам, а от приподнятого настроения не осталось и следа. Справочные бюро требовали для запроса год рождения разыскиваемого, а сайты по поиску людей пестрели объявлениями, в которых частные детективы предлагали свои услуги. От досады хотелось плакать. Хотя можно, конечно, разориться на частного детектива, но она так надеялась, что найдет Степкин адрес прямо сейчас! Лена разочарованно вздохнула и откинулась на спинку стула. На часах десять вечера. Первый день жизни без Романа Филипповича подходит к концу. Дальше будет легче. Наверное.

Утром Лена снова села перед монитором. Нужно узнать расценки, вдруг придется занимать деньги?

Тут телефон и дверной звонок запели дуэтом. Она недоверчиво посмотрела на телефон и пошла открывать: в двери хоть глазок есть! За дверью оказалась Карина, а, судя по количеству гудков, на проводе ждал ответа Роман Филиппович. Карина молчала, пока аппарат надрылся, а потом произнесла:

– Настырный!

Лена только раздраженно вздохнула. Ей не хотелось говорить о нем. Все. Проехали.

– Чего ищем? – подруга кивнула в сторону светящегося монитора.

– Карина! – оживилась Лена. – Я Степкину фамилию вспомнила! Только он шепелявит, и я точно не могу сказать: Ус или Уз! Вчера пыталась найти его мать через справочные бюро, но там без года рождения не срабатывает. Так что я решила нанять частного детектива!

– Кого? – Карина недоуменно подняла брови.

– Частного детектива! Только еще не знаю, сколько это будет стоить!

Подруга закатила глаза и покачала головой:

– А почему не сразу ФСБ или МЧС?

Она села у телефона, несколько минут что-то искала в сумочке и наконец, достав записную книжку, назидательно произнесла:

– Хочешь похудеть? Спроси меня – как!

Потом набрала номер и многозначительно кивнула – «Сейчас все будет!»

– Алло! Будьте добры Федора Самсоновича!

Несколько мгновений она молчала, а затем томно продолжила:

– Алло, Феденька, привет! Как поживает мой главнокомандующий?

Из трубки раздавался приятный баритон, но слов не разобрать.

– Ой, я тоже скучаю! – мурлыкала Карина. – Может, встретимся, вспомним наши лучшие дни? Ну хорошо,

можно и не только дни! Хорошо... хорошо... я согласна... – она тихо засмеялась. – Ладно! Феденька, а ты можешь помочь мне в одном маленьком дельце? Нет, не в этом! Нет, говорю! Мне нужно найти человека, женщину. Да, одна знакомая! Ой, спасибо! Зовут – Любовь Ус. Или Уз. Все... больше ничего! Феденька, ну вот так! Помоги, это очень важно! Да... Ага... Слушай, а как долго? До завтра? Терпит! Хорошо... хорошо... – она снова захихикала, – договорились... все, жду! Всего и делов! – добавила подруга, и положила трубку на рычаг.

– Карин, а этот Федор Самсонович, он кто? – растерянно спросила Лена.

Ей еще не верилось, что все так просто.

– Какая-то «шишка» в «органах»! Я не интересовалась! Короче, завтра у тебя будет список всех женщин по имени Любовь Ус и Уз, проживающих в нашем городе! Между прочим, Федор Самсонович в данный момент свободен! Хочешь, познакомлю?

Но Елена Андреевна уже не слушала, а бросилась подруге на шею.

На другой день под вечер Карина позвонила и продиктовала Лене короткий список, состоящий из пяти адресов. Женщин с именем Любовь Уз не оказалось вообще, и весь список состоял из фамилии Ус, причем в нем почему-то было две Людмилы.

– И что ты теперь будешь делать? – поинтересовалась подруга.

– Поеду по адресам! – твердо заявила Лена.

– Леся, а если ты его найдешь, а он с мамкой живет, и все у них хорошо, что ты тогда будешь делать?

– Тогда... – она задумалась. – Тогда я успокоюсь!

– Ладно, но одна не рискуй, я с тобой поеду! Только давай послезавтра, завтра у меня randevu с «органом»!

– Хорошо! – коротко ответила Лена и отключилась.

Легко было сказать, а вот выполнить... Лена убеждала себя тем, что за окном поздний вечер, и пускаться одной в путешествие через весь город, а потом обратно, действительно рискованно. Тогда она вооружилась картой города и до ночи изучала кратчайшие пути от метро к нужным домам.

Ночью мысли не дали спать, и под утро Елена Андреевна поняла, что не выдержит до завтра. А сегодня весь день смотреть в окно, имея на руках адреса? Это глупо и больше похоже на пытку. Прости, Карина, белым днем со мной ничего не случится! Лена собралась и вышла из дома.

Морозный воздух обжег лицо. Вот первый адрес: Любовь Михайловна Ус. По ее линии метро и до дома там совсем недалеко. Можно и пешком пойти. Туда она и отправится. В переходе Лена купила какой-то журнал – отвлечься от мыслей, но не тут-то было. А вдруг... – воображение рисовало всевозможные варианты, и, казалось, голова просто лопнет.

Через пятнадцать минут состав остановился на нужной станции, и Лена вышла на поверхность. Для подстраховки спросив у прохожих направление, она обошла несколько высоток и оказалась перед панельной девятиэтажкой. Кажется, здесь. У подъезда общались две бабули, и Лена направилась к ним.

– Скажите, пожалуйста, кто живет в семнадцатой квартире?

– Любка Ус. А вам зачем? – бабули смотрели подозрительно.

– Я из комиссии по делам несовершеннолетних! – выдала Лена.

– А, так вы насчет Степы! – облегченно произнесла одна из женщин.

Степы?! Неужели с первого раза и в точку?!

– Так он здесь не живет! Он у Любкиной матери. Люба как запила, так Зина внука сразу забрала!

Но тут в разговор вступила вторая бабуля:

– Клав, ну ты чего говоришь-то?! Зина же померла недавно!

– Что?!

– Да! Сердце! С такой дочерью...

Женщины нашли новую тему для разговора и, кажется, забыли про Лену.

– Спасибо! – сказала она, и вошла в подъезд.

Лифт не работал, и пришлось идти пешком. Вот пятый этаж, семнадцатая квартира. Обшарпанная дверь, звонка нет. Судя по виду – настоящий притон. Все-таки Карина была права, не стоило соваться сюда одной, но не возвращаться же теперь! Она почти у цели! Елена Андреевна стиснула зубы и решительно постучала.

– Кто? – раздалось через мгновение.

– Ус Любовь Михайловна?

Несколько секунд молчания, а потом как-то неуверенно:

– Да... Чего надо?

– Я по поводу вашего сына...

Послышался звук отпираемого замка, и дверь открылась:

– Заходи...

Лена мгновение колебалась, но потом шагнула в комнату. Женщина повернулась и, пьяно поводя плечами, пошла на кухню. Лена двинулась следом. Хотелось зажать нос, но она терпела. Такого кошмара она никогда не видывала. В большой комнате прямо на полу валялся мертвецки пьяный мужик, а вокруг него стояли и лежали пустые бутылки. На кухне только залитая газовая плита, кривая раковина и стол с двумя табуретами. Хозяйка дома тяжело опустилась на один из них:

– Что он натворил?

Опухшее лицо, заплывшие глаза и нечесаные, длинные волосы. Трудно сказать, сколько ей лет.

– Кто?

– Степка!

– Нет, он ничего не натворил. – Лена старалась говорить официально. – Я хочу узнать, где он сейчас находится?

Рот Любви Михайловны растянулся в идиотской улыбке:

– Не знаю... его уже давно нет...

– Когда он был дома последний раз?

– Я не помню... давно... Слушай, давай выпьем! – вдруг сказала она и залилась пьяным плачем. – У меня мама умерла! Мамочка-мамулечка! Помянем?!

– Где ваш сын, Любовь Михайловна?

– Не знаю! – неожиданно зло огрызнулась женщина. – Отвали!

Она встала и пошла в комнату, всем видом показывая, что разговор окончен. Лена вскочила и кинулась следом:

– Любовь Михайловна, стойте! Вы хотя бы представляете, где он может быть?

Но тут мужчина на полу подал признаки жизни и с трудом приподнялся:

– Эй, стерва, ты чего разоралась? А ну, заткнись, или я сейчас сам тебя...

– Любовь Михайловна, ответьте! – не унималась Лена.

Но женщина прошла в дальний угол комнаты и с безразличным видом уставилась в окно. Зато мужик вдруг встал на четвереньки и с озверевшим лицом прямо на коленках бросился к Елене Андреевне. Она взвизгнула и, миновав короткий коридор, выскочила на лестничную площадку.

– Еще только сунься! – прорычал мужчина из-за двери. – Убью!

На улице Лена вдохнула свежего воздуха и привалилась к стене – ноги не держали. Кажется, эта женщина ничего не знает о сыне, да и не хочет знать. Что же теперь делать?

– Ну как, поговорили? – одна из бабуль так и стояла у подъезда.

– С ней невозможно разговаривать! Они там все невменяемые! – расстроено воскликнула Лена.

– А что вы хотели узнать?

– Где ее сын!

– Да я его здесь всего пару раз видела! В последний уже недели три назад! А он что, пропал?

– Да, пропал! А можно вас попросить? Если вы его здесь увидите, позвоните мне по этому телефону!

Лена достала блокнот и торопливо написала номер:

– Я вам буду очень благодарна!

В вагоне метро оказалось на удивление пусто. Только влюбленная парочка, группа мужчин с зачехленными лыжами, да две задремавшие женщины напротив. Лена тоже закрыла глаза, только сон не шел. Перед глазами стояло опухшее лицо и спутанные волосы Любви Михайловны Ус. Женщины, у которой совсем маленький сын уже три недели не появляется дома, а ей все равно.

Рядом кто-то опустил на сиденье, и тут же воздух наполнился неприятным запахом немытого тела. Лена открыла глаза и глянула в сторону. Справа от нее расположились два подростка в грязной, поношенной одежде. Один тут же задремал, закинув голову, а второй расцарапанными пальцами сосредоточенно мня жестяную банку из-под пива. Спутники по вагону недовольно сморщили носы и потихоньку начали перебазираться в дальний угол – подальше от тошнотворного запаха. Лена тоже решила пересесть и уже присмотрела местечко между влюбленной парочкой и бабулей в платочке, но тут ее как током ударило: на спавшем подростке была надета потертая, но еще не потерявшая цвет ярко-красная куртка!

В памяти сразу всплыла картина: вырывающийся Степа и парни, силой утащившие его с площади перед офисом. Сердце бешено заколотилось – возможно, это те самые парни! Елена Андреевна не разглядела тогда их лиц, но совпадений слишком много: их двое, оба явно беспризорники, и куртка. Это точно они! Первым желанием было кинуться к ребятам и спросить – куда они тогда уволокли Степашку, но, скорее всего, подростки не станут с ней разговаривать. В лучшем случае скажут, что ничего не знают, или просто убегут, а вот этого допустить никак нельзя. Они теперь – единственная ниточка, которая, возможно, приведет ее к цели. Поэтому Лена мысленно велела заткнуться негодующему обонянию и осталась сидеть на месте.

Через несколько минут состав прибыл на ее станцию. Лена глянула на парней: тот, который в куртке, продолжал мирно дремать, а второй поставил смятую

банку на пол и попытался раздавить ее ногой. Двери закрылись, и Лена поехала дальше. Она не очень представляла, что делать, но решила не выпускать парней из вида. На следующей станции вышла парочка, потом – бабуля и женщины. В вагоне остались только подростки, группа лыжников в дальнем конце вагона, да она. Потом объявили конечную, и все потянулись к выходу. Парень швырнул сплюсненную банку в угол вагона и растолкал спящего приятеля. Лена тоже подошла к дверям. Подростки встали за ее спиной, тихо переговариваясь, а потом громко захохотали. Двери открылись и все вышли. Лене стало страшно – идти за подростками неизвестно куда было верхом безрассудства. Хорошо, Карина не видит! Парни шли так быстро, что иногда приходилось переходить на бег. Главное, чтобы не заметили слежки! Но они так заняты разговором, что не замечают ничего вокруг.

На улице уже стемнело. Спальный район города – светящиеся окошки кирпичных и панельных пятиэтажек, да пущенные прямо по улицам трубы теплотрасс, обмотанные чем-то блестящим, с торчащей в швах стекловатой. Парни перешли дорогу и скрылись за углом дома. Лена поспешила следом и едва не попала под колеса автобуса. Да, Елена Андреевна! Сыщик из вас निकудышный! Водитель что-то крикнул вслед, но она не обернулась. Завернув за угол, Лена испуганно замерла на месте – парни исчезли, только две длинные тени промелькнули в дальнем переулке. Она бросилась туда, и вовремя – парни снова завернули за дом. Лена постояла немного и двинулась за ними, хотя дальнейшая слежка становилась опасной – стало совсем темно, а фонари горели через два на третий. Даже редкие прохожие, которых можно было встретить еще пять минут назад, теперь совсем исчезли. Осторожно ступая, Лена обошла дом и нерешительно замерла: перед глазами лежал большой, темный пустырь, а блестящие трубы, идущие с четырех сторон, в центре уходили под землю. В памяти всплыл Степкин рассказ про большие «штрашные» трубы там, где он иногда жил с большими ребятами. Значит, это то самое место.

Ноги сами понесли вперед, но тут с противоположной стороны на пустырь вышли еще несколько человек и торопливо направились к центру. Лена напрягла зрение, пытаясь рассмотреть, куда они исчезают, но было слишком темно. Там наверняка лаз или люк, по которому можно спуститься вниз, под землю. Она задумалась: идти туда одной слишком опасно – неизвестно, сколько их там, и что у ребят на уме, но очень хотелось найти Степку. С другой стороны, если с ней что-нибудь случится, то Степашку уже точно никто не будет искать! Лена еще долго топталась на месте, но, наконец, здравый смысл взял верх, и она пошла назад, к метро. В конце концов, теперь она знает, где искать этих подростков, а прийти сюда можно завтра утром, когда, по крайней мере, светло и не так страшно.

– Ну что, пойдем? – раздалось за спиной.

Лена подняла голову. На протоптанной в сугробе дорожке, покачиваясь, стоял коренастый мужчина и пьяно улыбался. Сердце тут же сорвалось куда-то вниз, а голос испуганно задрожал:

– Нет, извините, я – домой!

– Почему? – он искренне расстроился.

Понимая, что на узкой тропинке им не разойтись, Лена прыгнула в сугроб.

– Ну, ты куда?!

Лена обежала его, проваливаясь в снег по колено, затем выскочила на тропинку и бросилась бежать.

– Ну и пошла ты... – донеслось сзади.

У метро толпился народ, и Елена Андреевна сбавила скорость. Правда, контингент тоже не самый безопасный – возбужденные подростки и нетрезвые личности всех возрастов, но здесь хотя бы горели фонари. Господи, думала ли ты, Елена Андреевна, что когда-нибудь, в такое время, одна, будешь прочесывать спальный район города в поисках маленького мальчика с трогательным, как у зайчика в детской передаче, именем.

К счастью, до дома добралась без приключений. Стрелки на часах остановились в районе половины второго ночи, но она кинулась к телефону. Сонный голос ответил:

– Да!

– Карина, это я!

– Леся, ты чего, обалдела? Сколько время?

– Карин, не ругайся! Завтра утром ты мне будешь нужна!

– Леся, я все помню...

– Карин, я нашла тех ребят!

– Каких ребят?!

– Тех, которые увели Степку тогда! Я тебе рассказывала, помнишь? Я сегодня встретила их в метро и проследила, где они живут – на окраине города, под землей, в трубах теплотрассы! Хотела поговорить, но испугалась! Давай завтра вместе съездим? Я одна боюсь.

– Слушай, подруга, у тебя совсем крыша съехала! Ты что, одна следила за этими беспризорниками?! Им сколько лет?!

– Ну... четырнадцать, или шестнадцать... я не знаю...

– Не знаю! – зло передразнила Карина. – Зато я знаю, что бы они с тобой сделали, если... Ты бы хоть сообщение оставила, где ты находишься и что делаешь, если потом придется по стоматологической карте идентифицировать изуродованное тело!

– Карина, хватит! Я их нашла, понимаешь! А теперь мне нужно узнать, что им известно о Степашке! Ты со мной поедешь?!

– А что мне остается?! – возмущенно воскликнула подруга. – Отпустить тебя туда одну, чтобы твоя смерть была на моей совести?!

Еще несколько минут Карина призывала ее к здравому смыслу, но Лена не слушала. Когда поток слов иссяк, она тихо произнесла в трубку:

– Карина, ты самая лучшая! Я утром позвоню!

– Давай! – сердито отозвалась подруга.

Лена легла в постель, но сон не шел. Сегодня произошло чудо – она уже совсем потеряла надежду найти Степку и вдруг встретила этих ребят! Только еще неизвестно, что они скажут. Но плохих новостей просто не может быть! Зачем тогда судьба свела ее с подростками? Все будет хорошо, должно быть хорошо! Возможно, что уже завтра она найдет Степашку!

Телефонный звонок вырвал ее из сна:

– Ну что, едем?!

За окном светло, на часах начало девятого. Проспала! Надо было бы пораньше!

– Да, через полчаса, в метро, где всегда!

Когда Лена спустилась по эскалатору, Карина уже стояла у перехода на другую ветку. Где-то точно случился потоп! Подруга смерила Лену сердитым взглядом:

– Ну что, камикадзе, как настроение?!

– Волнуюсь! – призналась Лена. – Вдруг разговаривать не захотят, или скажут такое, чего лучше не знать!

– Зато наконец появится хоть какая-то определенность!

Ехали молча – в вагоне стоял такой грохот, что общаться можно было только криком, но не на эту тему. Карина растерянно поглядывала по сторонам – она уже давно не ездила в метро. Хотя своей машины у подруги никогда не было, зато она по полной эксплуатировала каждого своего «котика». Лена закрыла глаза, пытается дремать, но ледяной холодок сжал сердце – а вдруг парни скажут что-нибудь ужасное? Степка еще малыш, и с ним могло случиться все что угодно! Так, хватит себя пугать! Все будет хорошо! Лена открыла глаза и посмотрела на подругу. Карина тоже взглянула на нее и ободрительно кивнула: дескать, все в порядке.

Через полчаса вышли на конечной и поднялись на поверхность. Лена шагала впереди, а Карина, вертя головой и увязая в снежном месиве, семенила следом. Они перешли дорогу, завернули за угол дома, прошли переулочек, снова поворот, и вот перед глазами лег заснеженный пустырь, в центре которого толстые трубы уходили в недра земли. Сейчас можно было разглядеть, что это место огорожено невысоким, разрисованным непристойными рисунками и надписями кирпичным забором. Очень похоже на большой колодец. Лена передернула плечами – вид действительно жутковатый даже для взрослого, а что говорить о маленьком ребенке?

– Это здесь?! – Карина брезгливо поджала губы. – Это здесь ты вчера по темноте изображала «подвиг разведчика»?!

– Карин, ты мне помогать приехала или ругать?!

– Помогать! – отозвалась подруга. – И ругать! Если не я – то кто?!

– Ладно, ты готова?! Пойдем!

– Пойдем! – как-то обреченно согласилась Карина, и они двинулись в сторону каменного забора. – Представляешь, что о нас люди подумают? Две солидные дамы решили поискать приключений и полезли в бомжатник!

Елена Андреевна пошла вперед. Уже на полпути Карина воскликнула сзади:

– Леся, стой, подожди!

– Что?!

– Подожди! А вдруг они все там?! Блин! Думаешь, мы вдвоем отобьемся? Давай лучше их сюда выманить! – она вышла вперед. – Ребята, вы там? Эй! Дома есть кто-нибудь? Выгляните – надо поговорить!

Из-за стены не донеслось ни звука.

– Не хотите разговаривать? – не унималась Карина. – Зря, мы бы заплатили!

Лена обошла подругу и решительно направилась к кирпичному колодцу. Карина что-то возмущенно причитала, но она шла вперед. Вот и стена. Лена перегнулась через край и заглянула вниз. Колодец был неглубокий – метра полтора. У земли трубы изгибались под прямым углом и уходили куда-то в темноту.

– Эй, здесь есть кто-нибудь?! – позвала Лена.

– Ну, что? – Карина встала рядом и боязливо заглянула внутрь.

– Кажется, никого! Или испугались и притаились. Нужно спуститься!

– Туда? – подруга в ужасе отшатнулась. – Леся, ты же сама сказала – там никого нет!

– Я не уверена! Ты стой здесь! В случае чего – кричи!

Где-то должен быть спуск. Наверно, подросткам легко спрыгнуть вниз прямо со стены, но в шубе и на каблуках – это чревато последствиями. И одно дело – туда, а обратно как? Не выпрыгивают же они оттуда! Лена обошла кирпичную кладку. Есть! В колодце, у противоположной стены стояло несколько пластмассовых ящиков. Она села на стену, перекинула ноги в колодец и осторожно встала на верхний ящик.

– Леська, ты только осторожно! И зажигалку возьми! – Карина испуганно прикрыла рот рукой.

Еще один ящик вместо ступеньки, и вот она внизу. Только бы головой об трубу не удариться. Лена согнулась в три погибели и полезла в темноту. В нос ударил уже знакомый по вагону метро запах. Еще несколько шагов – и стало совсем темно. Лена почувствовала, что ее трясет. Зажигалка пригодилась. Неровный свет выхватывал из темноты то кучу тряпья, то лежащие прямо на трубах доски, то несколько ящиков. Везде валялись старые журналы и маленькие пакеты. На одной доске лежал батон белого хлеба. Здесь явно жили, но сейчас хозяев не было дома.

– Эй! Тук-тук! Здесь есть кто-нибудь? – на всякий случай спросила Лена и прислушалась. – Степа, это я! Ты меня слышишь?!

Тишина. Только где-то в глубине туннеля звонко капала вода.

– Степа, зайчик, это я – Снегурочка! Помнишь меня?

Снова тихо. Она еще раз окинула взглядом жуткое жилище и стала выбирать.

– Ну что?! – спросила Карина, едва Елена Андреевна вышла на свет.

– Никого!

– Вылезай!

Обратный путь был несколько сложнее, но через минуту Лена сидела на кирпичной кладке.

– Я же говорила! – продолжала Карина. – И зачем было туда лезть?! Ничего, кроме заразы... Леська, ты чего?!

Лена прикусила губу и задрала голову, чтобы слезинки закатились обратно:

– Ничего. Просто я так надеялась, что найду его!

– Найдешь! – твердо сказала подруга. – Мыждемся этих ребят и спросим про Степу! Только давай не будем здесь ждать, пойдем к домам!

После часа гуляния вокруг домов околели ноги. Карина то прыгала, то пританцовывала, но это не спасало:

– Что за место – кошмар! Ни кафе, ни пиццерии! Зайти погреться и то некуда!

Лена понимающе посмотрела на подругу, но уходить не собиралась. Она слишком долго искала хоть какой-нибудь след Степашки и теперь ни за что его не потеряет!

– Может, спустимся в метро? – робко предложила подруга.

– Иди погрейся! – отозвалась Лена. – Я здесь постою! Вдруг они пройдут!

Карина тяжело вздохнула, но в метро не пошла, а снова запрыгала с ноги на ногу. Спустя еще час Лена почувствовала, что ноги превратились в две ледяные сосульки, а пальцы, казалось, настолько промерзли, что сейчас отломятся и начнут со стуком кататься в

сапожках. Карина уже перестала прыгать, а обреченно плелась сзади и молчала.

– Ладно, пойдем в метро! – сжалась Лена. – А то совсем дуба дадим!

– Цистит уже обеспечен! – безразлично произнесла подруга.

– Пойдем, пойдем! Погреемся минут двадцать и вернемся!

Карина воспрянула духом и торопливо пошла к станции. Лена все оборачивалась: по закону подлости, именно когда они уйдут, наверняка появятся те ребята! Они перебежали дорогу, и тут Лена резко остановилась: между ларьками у входа в подземку толкались парень в красной куртке и его приятель!

– Карин, стой! – воскликнула она и показала глазами на парней.

– Что? Это они?!

– Да!

Лена стала следить за парнями. У ларьков их крутилось человек пять, причем среди них была девочка лет пятнадцати. Подростки без дела слонялись от ларька к ларьку, толкались и орали.

– Что будем делать? – шепотом спросила Карина.

– Я подойду! Здесь народу много – не так страшно! Да и их вон сколько! Убежать не должны!

Она постояла еще немного, а потом собралась с духом и подошла к подростку в красной куртке:

– Здравствуй! Можно с тобой поговорить?

Парень недоверчиво сощурил глаза и боязливо оглянулся:

– Ты кто, тетка?!

– Ты не бойся, я просто хочу спросить...

Второй парень тут же оказался рядом и заинтересованно стал прислушиваться к разговору.

– Тетка, ты что – крутая?! – глаза превратились в две узкие щелки.

– Я?! Нет...

– А почему я должен тебя бояться?

– Нет, ты не должен... это я не так выразилась... – Лена запуталась в словах и мысленно обругала себя.

– Ребята, скажите, пожалуйста, вы случайно Степу не знаете? Он маленький такой, раньше на площади перед бизнес-центром сидел, а потом пропал!

– А если и знаем, то что? – произнес второй парень. – Тебе он зачем?

– Стой! – подросток в куртке вдруг оживился. – Я понял! Это ты – Снегурочка?! Заяц про тебя неделю лепил, достал всех! Слушай, Снегурочка, зачем тебе Заяц, лучше на меня посмотри! Может, ты меня усыновишь?! Я и развлечь смогу... – и парень изобразил недвусмысленное движение бедрами.

– Ребята, я прошу, скажите, где он! Я его ищу второй месяц!

Но подростки ее не слушали. К ним присоединились еще трое парней. Отпуская гадкие словечки, они в красках возбужденно описывали друг другу представляемую жизнь со Снегурочкой.

Разговор мог закончиться неизвестно чем, и Лена отошла в сторонку. Ничего не получалось. Может, предложить им денег? Она посмотрела на Карину: подруга жестами пыталась что-то объяснить, но Лена и сама это понимала: нужно как-то отозвать парня в красной куртке. Он точно что-то знает, но как-то неадекватно реагирует. Она полезла в кошелек, но тут кто-то сзади потянул ее за рукав. Лена обернулась и

увидела замызанную девочку из кампании беспризорников.

– Не слушайте их! – сказала она сиплым, прокуренным голосом. – Обнюхались клея, а теперь их колбасит! Секс-гиганты! А Зайца машина задавила, еще в начале месяца.

– Что?! Машина?! – сердце упало вниз и перестало биться.

– Да, иномарка красная. Прямо здесь, перед палатками, я своими глазами видела! Он сам виноват был! Ко всем красным иномаркам кидался, Снегурочку какую-то ждал! Все плел, что она его к себе жить заберет!

Нужно спросить, но губы отказываются выговаривать это слово:

– Насмерть?! – получилось шепотом.

– Не знаю! – девчушка усмехнулась и по-мальчишески кашлянула в кулак. – Его на «скорой» увезли, с мигалками!

– На «скорой»?! Куда?

– Спроси у лошади, у нее голова больше! Я откуда знаю?! Знаешь, а Заяц мне нравился! Он умный был, хоть и шкет – сказки разные знал, там... стихи про елку. Рассказывал, когда у нас ночевал.

– Спасибо тебе... – Лена не глядя, вытащила из кошелька несколько купюр и протянула девочке.

– Ого! Супер! Эй, тетка, ты что – миллионерша?!

Она повернулась и пошла к Карине. Ноги не держали, перед глазами все плыло, а в ушах как на склеенной в кольцо ленте повторялось: «Машина задавила... иномарка красная...» Это он тебя ждал, Елена Андреевна! И из-за тебя...

– Леська, ты чего? – голос у подруги звучал испуганно. – Лесенька, на тебе лица нет! Что случилось?

– Степу машина задавила..., красная иномарка..., это я виновата...

Карина не сказала ни слова, а только крепко схватила Лену за плечи и повела к ближайшей лавочке. Она села прямо на снег. Ноги – вата, руки – плети, и голос подруги доносится издалека. А внутри пусто и горько. Так горько, что хочется завывать по-волчьи.

– Так, садись! – Карина взяла командование в свои руки, – Господи, что же с тобой теперь делать?! Лесь, до метро дойдешь?! И у моего драндулет сломался! Может, Роману Филипповичу позвонить, а? Лесь? Ты меня слышишь? Так, ладно, выбирать не приходится... только я Ромкин номер удалила давно! Блин! Так, давай твою сумку! Сейчас найдем что-нибудь!

Подруга долго ковырялась в Лениной сумочке, потом отошла сторону и стала звонить. Глупая, милая Карина! Она пытается увести Лену домой и не понимает, что самой Елене Андреевне хочется просто умереть на этой лавочке.

– Сказал, минут через двадцать подъедет! – сообщила Карина, подходя и усаживаясь рядом. – Лесь, ты меня слышишь?! Сейчас домой поедет, и все будет хорошо!

Лена долго смотрела куда-то в пустоту, а потом словно очнулась и посмотрела на подругу:

– Карин, зачем я это сделала?

– Что, Лесенька?!

– Зачем я тогда назвалась Снегурочкой и конфеты подарила? Дура! А потом еще пообещала... О, Господи... – и она зарыдала.

Карина беспомощно посмотрела по сторонам: прохожие удивленно приостанавливались и оглядывались на плачущую Елену Андреевну.

– Вот попали, елки-палки! – Карина села рядом. – Лесенька, ну, перестань! Лесь! Может, она его не насмерть задавила?

– Девочка сказала, что его на «скорой» с мигалками увезли!

– Вот видишь, с мигалками! Значит, он жив! Мертвых с мигалками не возят, им уже спешить некуда!

Лена подняла заплаканное лицо. А ведь Карина права! Конечно, страшное могло случиться уже в больнице, но все-таки надежда есть! Нужно обзвонить все больницы, может быть, Степка где-то в одной из них!

– Карин, что бы я без тебя делала?!

– Замерзла бы здесь в сосульку! – подруга расплылась в довольной улыбке. – Давай, тушь вытри, потекла вся! А то сейчас подъедет, а ты как чучело!

– Кто подъедет?

– Конь...! Лесь, очнись! Я же позвонила!

– Кому?!

– Тебе лучше знать! Я телефон в твоей сумке нашла, на бумажке, и подпись – Геннадий! Я объяснить не успела, что к чему, а он уже отвечает: «Сидите на месте, через двадцать минут буду!»

И тут Лена очнулась. Совсем. Геннадий сейчас подъедет! Карина, да тебя убить мало! Ты хоть понимаешь... Вдруг на дороге перед лавочкой остановилась серая иномарка, и из нее выскочил Геннадий Максимович. Подошел и встал перед ними:

– Здравствуйте, Карина, здравствуйте, Елена Андреевна!

Как официально, и на «вы»!

– Здравствуйте, Геннадий! – кокетливо растягивая слова, произнесла Карина. – Спасибо, что нашли для нас время! Лесю нужно отвезти домой, а то она немного расстроена!

– Что-то случилось? Вы плакали?! – встревожился бывший воздыхатель.

– Простите, Геннадий Максимович! – произнесла Лена. – Карина зря вас побеспокоила! Все в порядке!

– Ой, не слушайте ее! – завелась подруга. – Лена только что пришла в себя, а еще несколько минут назад она была просто в шоке! Ей необходима ваша помощь!

– Вас кто-то обидел?! – Геннадий подошел ближе и заглянул Елене Андреевне в глаза.

– Нет! – сказала она. – Просто плохие новости!

– Она все расскажет вам дома! – снова влезла Карина. – Отвезите нас, пожалуйста, домой, мы совсем замерзли!

– Да, конечно! Садитесь!

Гена распахнул дверцы автомобиля и жестом пригласил внутрь. Лена с Кариной расположились на заднем сиденье. Геннадий сел за руль и обернулся:

– Нет! Вы скажите – вас никто не обидел?!

– Нет, Геночка, у нас другая проблема! – ответила подруга. – Поехали!

Лена сердито посмотрела на приятельницу. Кажется, Карина пригласила Геннадия Максимовича в гости. Ну, сводница, ты получишь! Но та, едва машина тронулась с места, толкнула Лену в бок и шепотом спросила:

– Лесь, а это кто?

– Тот, кому ты звонила! – прошипела Лена.

– Слушай, классный мужик! И, кажется, весьма неравнодушен к твоей персоне! Ты его давно знаешь?

- Три года!
- Три года?! И все это время молчала! Ну, Леська...
- Карина, у меня с ним ничего не было!
- Значит, есть надежда!

Карина многозначительно подняла брови и улыbnулась.

Елена Андреевна была вне себя от возмущения:

- Карина, ты мне хоть и подруга, но я тебя убью!

Когда подъехали к дому, Гена выбежал открыть им дверь, а сам как-то смущенно остался стоять у машины. Лена шла не оборачиваясь, но тут Карина ее одернула.

- Лесь! – и она глазами показала на Геннадия.

Лена обернулась. В нем что-то было. Что-то очень мужественное и одновременно трогательное. А вдруг...

– Геннадий Максимович! Гена! Если тебе не трудно, поднимись ко мне! Я хочу спросить твоего совета... как юриста!

Его лицо сразу засветилось, и он с готовностью последовал за ними.

- Вот такая история... – закончила Лена.

Рассказ о ее эпопее со Степкой занял целый час. Они сидели на кухне. Вдвоем. Потому что Карина как-то незаметно исчезла.

– Теперь осталась одна надежда – искать через больницы. Или через... через морги.

Слезы снова подступили.

– Лена, ты мне всегда нравилась, но я даже не думал, что ты такая! – Геннадий смотрел на нее так, будто первый раз видел. – Знаешь, я хочу помочь! Только не отказывай сразу! Это для Степки! У меня машина, да и вдвоем вообще быстрее будет! И давай сразу начнем! У тебя телефонный справочник есть? Там должны быть телефоны больниц! Как его фамилия – Ус?

- Да. Степа Ус.

- Где телефон?

- Там, в комнате!

Геннадий решительно двинулся в указанном направлении, и Лена кинулась следом – найти справочник. А Генка хитрец! Даже не дал ей ответить, хочет она его помощи или нет, а сразу за дело! Но рядом с ним было как-то... увереннее, что ли? Раньше, во время поисков, Лена чувствовала себя одиноко бьющейся об лед рыбой, а теперь – может и рыбой, но не одинокой. Гена открыл справочник:

– Так, приступим! Три, двенадцать, – это он уже говорил про себя, набирая номер.

Лена стояла рядом кусая губы.

– Здравствуйте! Это двадцать восьмая? Я разыскиваю мальчика, лет... – он вопросительно поднял глаза.

- Пять! – подсказала Лена.

- Пяти лет, зовут Ус Степа. Нет, Ус – это фамилия!

- Волосы светлые, глаза серые! – прошептала Лена.

– Волосы светлые, глаза серые! – повторил Геннадий. – Пострадал в автокатастрофе. Да, хорошо! Жду!

Несколько минут молчания показались Лене вечностью.

– Да! Нет?! Спасибо! Такого нет! – сказал он, поднимая глаза на Лену. – Так, следующая!

Телефонный обзвон длинного списка городских больниц оказался делом очень долгим. Сначала, после каждого нового набора номера, у Елены Андреевны начинало тревожно сжиматься сердце. Но спустя час она

уже просто тоскливо вздыхала, зная, что ответ снова будет отрицательным.

Геннадий продолжал бодро набирать номера, но впустую. Лена пошла на кухню и поставила чайник. В холодильнике – мышь повесилась. Когда женщина живет одна, ей много не надо. Хорошо, завалился кусок сыра – будет с чем сделать бутерброды, а то мужик в доме, а накормить нечем. Через стенку ей было слышно, как Гена в сотый раз описывает Степкину внешность. Степа, зайчик, прости меня, если сможешь! Никогда не прощу себе...

- Лена! – позвал Геннадий. – Лена, иди сюда!

Она сорвалась с места и кинулась в комнату.

– Ты только не волнуйся! – Гена старался говорить спокойно. – В сорок четвертой лежит мальчик, подходящий под описание! Он в реанимации, без сознания, и никто не знает его имени!

Ноги подкосились, и Лена опустилась в кресло:

- А вдруг это он?!

- Мы сейчас съездим и узнаем! Собирайся!

Больница оказалась на другом конце города. На часах – начало шестого, и все дороги забиты машинами. А тут еще пошел мокрый снег, и трасса моментально превратилась в непролазное месиво. Лена нервно ежилась: ей хотелось как можно быстрее оказаться в больнице, и одновременно она страшно этого боялась. Геннадий стоически выруливал на скользком асфальте и иногда поглядывал на Лену. Видимо, ему казалось, что он делает это незаметно. Она горько усмехнулась и покачала головой: спасибо за помощь, Гена, но прости, мне сейчас не до твоих взглядов! Он понял это по своему:

– Лена, все будет хорошо! С мальчиком все в порядке!

Она только кивнула. Наконец миновали загруженный центр. Машин сразу поубавилось, но дорогу совсем завалило.

- Не проедем! – упавшим голосом сказала она.

– Проедем! – Геннадий решительно сдвинул брови. – Держись крепче!

Неожиданно микроавтобус, который ехал впереди, развернуло на месте и он встал поперек дороги. Лена инстинктивно ударила по несуществующим тормозам, но Гена сам справился.

- Ой, мама... – выдохнула Елена Андреевна.

Их машина остановилась в паре сантиметров от дверей микроавтобуса.

– Спокойно! – сказал Гена, откидываясь на спинку сиденья. Только непонятно, кому сказал – то ли Лене, то ли себе. Потом он осторожно сдал назад и, объехав потерявшую управление машину, продолжил:

- Я же обещал – мы проедем!

В приемном покое Лена кинулась к первой встретившейся медсестре. Та велела подняться на третий этаж. Огромный грузовой лифт полз из последних сил. На третьем их встретила другая медсестра и повела по длинному пустому коридору. Лена пыталась справиться с накатившей дрожью, но что-то не получалось.

– Стойте здесь! – сестра остановилась перед дверями с надписью «Реанимация». – Я Илью Михайловича позову!

И скрылась за дверью.

Они остались вдвоем. Геннадий обвел взглядом коридор. Потертый линолеум и вздувшаяся ртами краска на стенах.

– Это вы мальчика ищите?

Лена обернулась. Перед ними стоял немолодой врач, с окладистой, по моде позапрошлого века, бородой.

– Да! Где он?!

– Пойдемте! Только халат оденьте!

Снова путь по коридору.

– Час назад еще позвонили! – сказал доктор. – Тоже мальчика ищут!

– А что с ним?

– Черепно-мозговая! Но прогноз хороший! Сюда!

Он приоткрыл одну из дверей. Вдруг Лена поняла, что не может перешагнуть порог, и растерянно обернулась на Геннадия. Тот ободряюще кивнул, и она, пересилив охвативший страх, зашла в палату. На широкой койке лежал совсем маленький ребенок, весь опутанный проводами и трубочками. Голова малыша была забинтована и лица почти не видно, но Лена сразу поняла, что это не Степка.

Доктор вопросительно глянул, и она отрицательно замотала головой:

– Нет, это не он! Нет!

Она вышла из палаты и вдруг расплакалась. Расплакалась от счастья, что это не Степашка лежит весь обмотанный проводами и трубками, и от жалости к этому несчастному неизвестному ребенку. И еще оттого, что все придется начать с начала. Опять.

– Лена, пойдем! – его сильная рука обняла за талию. – Пойдем, мы будем искать дальше!

Она вдруг почувствовала нестерпимое желание прижаться и укрыться в этих сильных руках. Просто, чтобы почувствовать себя защищенной. Гена как будто прочитал ее мысли и обнял, прижав к груди.

– Поедем! – сказал он тихо. – Ты устала! Тебе надо отдохнуть, а завтра будем искать дальше!

Вдруг дверь в конце коридора открылась и на пороге появилась заплаканная женщина.

– Игорь! Игорек! Сыночек! – повторяла она, обводя двери палат обезумевшим от горя взглядом.

За ее спиной появился мужчина, а потом бабуля в платочке.

– Оля, тише! Здесь нельзя кричать! – умолял мужчину.

На крик из палаты вышел врач, и женщина кинулась к нему:

– Я ищу мальчика! Мы звонили...

– Я понял. Зайдите! – и доктор повел ее в палату.

На пороге лицо женщины осветила измученная улыбка:

– Игорек... сыночек...

Она снова заплакала, но уже тихо, без криков, и шагнула за порог. Врач проследовал за ней, а следом поспешно вошли мужчина и бабуля.

– Ну, хоть здесь все более-менее в порядке! – вдруг сказал Гена, глядя на закрывающуюся дверь. – И нам пора!

На улице распогодилось. Небо очистилось и обсыпалось низкими звездами, а снег перестал засыпать улицы. Гена остановил у дома, и теперь они стояли у подъезда. Лена посмотрела на часы – начало двенадцатого.

– Я... я, наверно, поеду. Поздно уже! – сказал Геннадий, и как-то вопросительно заглянул ей в глаза. – Завтра продолжим!

– Да, поздно! – она согласно кивнула. – Ген, спасибо тебе! Не знаю, как бы я одна пережила сегодняшний день! Это было страшно...

Геннадий попытался скрыть вздох разочарования, но она услышала. Гена, милый, прости! Ты действительно замечательный, и, может быть, у нас что-то получится, но не сейчас. Господи, Елена Андреевна, о чем ты думаешь?! Уже даже – может быть?!

– Тогда – до завтра! – произнес он. – Я подъеду к девяти!

– А как же работа? – возразила Лена. – Обзвонить больницы я смогу сама, а ты подъезжай, как освободишься!

– Я отпросился до конца недели! – с легким негодованием в голосе отозвался Геннадий. – Чтобы быть с... чтобы помочь!

Вот, Елена Андреевна! И вы это не оцените?! Человек отпросился с работы, забыл о делах для того, чтобы быть с... с тобой?!

– Спасибо, Гена! Значит, утром встретимся! – она попыталась ободрить его улыбкой. – До завтра!

– До завтра... – эхом отозвался он.

Лена набрала код и зашла в подъезд. Как тут не вспомнить Карину! Еще чуть-чуть – и она сама бы пригласила Геннадия Максимовича на чашку чая! Но он действительно очень чуткий человек, и это так подкупает! Другой бы и внимания не обратил, а он действительно обрадовался, когда у того малыша в реанимации нашлись родные. И сейчас так помогает! И еще он какой-то настоящий, как та каменная стена, жить за которой мечтает каждая женщина. Лифт гостеприимно распахнул дверцы, но Лена не успела войти – зазвонил мобильный.

– Лена, ты уже дома?! – Геннадий почти кричал. – Я – дурак! Спускайся вниз! Я знаю, как найти Степку!

Через минуту она уже была на улице. Машина и не трогалась с места, и она села рядом с ним.

– Ты знаешь, где именно его машина сбила? – спросил Геннадий.

– У метро. Там, откуда ты нас в обед забирал!

– А какая машина?

– Я точно не скажу, но это была красная иномарка, почти такая же, как у меня... была...

– Поехали! – воскликнул Гена, и машина сорвалась с места.

У него был такой сосредоточенный вид, что Лена, не решаясь сбить его с мысли, просто молчала несколько минут, но потом не выдержала:

– Куда мы едем?

– Туда, к метро! Алена – я дурак! Это же элементарно! Раз мы знаем, где это случилось, значит, надо поехать туда и найти ближайшее отделение милиции! Они же регистрируют все произошедшие ЧП в своем районе! И они наверняка знают, что случилось с пострадавшими, и в какую больницу их отвезли!

Он говорил с таким жаром и уверенностью, что Лена вдруг поняла, что это именно та ниточка, которая приведет к цели. Действительно, элементарно. Как ты сама не догадалась? Гена, тебя сама судьба послала!

Геннадий с мальчишеской гордостью поглядывал на нее. Дескать, вот какой я умный! Лена улыбнулась и ответила благодарным взглядом, но тут же прикусила губу. Вдруг там, в отделении, скажут такое, чего лучше

не знать? Геннадий словно понял, о чем она думает, и, не отрывая глаз от дороги, сжал ее руку:

– Алена, прорвемся!

Нужное отделение милиции нашли не сразу. Наступила ночь, и редкие прохожие испуганно шарахались от притормаживающей возле них иномарки Геннадия. Наконец один весьма помятый гражданин объяснил, где находится отделение. Судя по виду и стойкому запаху перегара, он сам был частым гостем этого заведения.

В милиции после долгих объяснений дежурный сообщил, что площадь у метро – это территория другого отделения, и посоветовал обратиться туда. Геннадий еще какое-то время выяснял, где оно находится и как до него добраться, а затем они снова двинулись в путь.

Лена чувствовала, что валится с ног. Сегодняшний день мог закончить кого угодно: встреча со Степкиной матерью, утренняя слезка за притоном беспризорников, страшные слова девочки, Геннадий, звонки, тот малыш в больнице, и вот теперь – последний рывок, на который совсем не осталось сил. Но развязка уже близка, и нужно пройти этот путь до конца. Так что, Елена Андреевна, держись!

В отделении молоденький дежурный сразу протянул им бумажку:

– Это вы по поводу ДТП на площади у метро? Соседи уже позвонили, доложили, что подъедите! – сказал он, и тут же продолжил тоном, читающим рапорт. – Третьего числа в районе станции метро около двух часов дня был совершен наезд на мальчика приблизительно пяти лет. Машина – красная «Мазда», государственный номер... ну, да вам это не надо! А ребенка отвезли в сорок шестую, она тут недалеко!

Лена моментально забыла про усталость. В сорок шестую. Значит, Степка жив!

– Едем! – произнес Гена, и они бегом кинулись к машине.

Путь от отделения до больницы показался вечностью. Нервы уже не выдерживали, и Лену начало трясти так, что застучали зубы.

– Быстрее! – попросила она.

– Лена, теперь мы уже никуда не опоздаем! – улыбнулся Геннадий. – Все будет хорошо!

В приемном отделении в нос ударил едкий запах хлорки. Лена была не в состоянии говорить, и Гена взял переговоры с дежурной сестрой на себя. Девушка долго хлопала сонными глазами, а потом велела подняться в детскую хирургию. У порога отделения их встретила немолодая строгая женщина в голубом больничном костюме.

– Наденьте халаты и бахилы! – велела она, протягивая им свернутые кулечки.

– Ольга Ивановна! – представилась женщина, после того как переодевание было закончено. – Зав. отделением и дежурный врач по совместительству. Чем могу помочь?

– Я... – Лена обернулась на Геннадия, – мы ищем мальчика. Нам в отделении милиции сказали, что он в этой больнице! Его третьего числа привезли, машина сбила!

Сердито сдвинутые брови заведующей отделением разгладились, и она с интересом посмотрела на Лену:

– Степу?

Она не смогла ответить – задушили слезы. Только закивала часто-часто.

– Пойдемте! Только тихо!

Лена покорно шла за Ольгой Ивановной и поглядывала по сторонам. В стенах палат были встроены большие окна, и при приглушенном свете из коридора через них были видны маленькие кровати и спящие на них дети. Но вот Ольга Ивановна остановилась и кивнула в сторону одного из окон:

– Вот, смотрите! Он?!

Степка спал, по-детски раскинув сжатые в кулачки ручки. Лена отерла слезы и снова кивнула. Вот она и нашла его. Елена Андреевна протянула руку и коснулась стекла там, где в полумраке она различила на лбу Степашки большое белое пятно наклеенного пластыря.

– Что с ним?

– Уже ничего страшного! – отозвалась Ольга Ивановна, с улыбкой глядя сквозь стекло. – В рубашке родился! Кто видел – сказали, что его от удара на несколько метров отбросило! Был бы взрослый мужик – умер бы на месте! А этот карапуз только переломами обеих ног отделался, рваной раной на голове, да сотрясением с ушибами. Мы его в реанимации недельку подержали, пока плохо было, а потом в общую перевели, так что... – она вдруг усмехнулась, будто вспомнила что-то. – И знаете, что странно? Все дети, когда больно – маму зовут, а он – Снегурочку какую-то! Мать-то его пьет по-черному. Ребенок в больнице, в реанимации пролежал неделю, а она не пришла ни разу. Ее сейчас родительских прав лишают, а Степу в детский дом отдадут. Жалко. А вы ему кто? – вдруг спросила она.

– Я?! – Лена вздохнула, безуспешно пытаясь остановить поток слез. – Я та самая Снегурочка, и я собираюсь его усыновить!

Заведующая отделением недоверчиво посмотрела на нее, а потом перевела взгляд на Геннадия:

– Вы серьезно?

– Да! – вдруг сказал тот. – Абсолютно!

– Можно мне к нему? – спросила Лена.

Ольга Ивановна снова строго свела брови, но потом вдруг произнесла:

– Только тихо! Не разбудите!

Она отдала сумку Геннадия, а сама проскользнула за дверь. На цыпочках прошла по палате и остановилась возле спящего мальчугана.

– Здравствуй, зайчик! – сказала она тихо.

В углу палаты стоял потертый перекосившийся стул. Лена тихонько взяла его, поставила у Степкиной кровати и села. Страшно захотелось взять его на руки и прижать к сердцу. Лена протянула руку и, едва касаясь, провела кончиками пальцев по пластырю на лбу малыша. Степка вдруг засопел, повернул голову и открыл глаза. Она испуганно замерла, но мальчуган несколько мгновений смотрел на нее, потом хорошо так улыбнулся и снова заснул. Краем глаза Лена заметила движение за стеклом и подняла голову: Ольга Ивановна сердито грозила пальцем, но на лице была улыбка. Лена только кивнула – «Больше не буду!».

Сейчас она чувствовала себя самым счастливым человеком. Где-то далеко позади остались «Хонда», секретарша Ира, офис и даже Роман Филиппович. Все это были декорации ее прошлой, ненастоящей жизни. А настоящим было только то, что происходило сейчас – она нашла Степашку, и теперь сделает все, чтобы не потерять его снова!

– Лена! Леночка, проснитесь!

Елена Андреевна с трудом открыла глаза. Ой, мама, спина! За окном светает. Она всю ночь проспала, сидя на стуле! Лена затрясла головой, пытаясь разобраться, что было сном, а что явью. Степа мирно посапывал в кровати, а над ней склонилась заведующая отделением:

– Леночка, ваш муж спрашивает, может, куда съездить надо? – произнесла она шепотом.

Муж?! В голове, конечно, неразбериха, но не да такой же степени! Ой, елки зеленые! Совсем забыла – Гена!

– А где он?

– В коридоре сидит!

В коридоре всю ночь, вместе с ней! Она встала и, тихо охая от тупой боли затекшего тела, вышла из палаты. Геннадий сидел на стуле и сосредоточенно рассматривал мыски своих ботинок. Увидев ее, он вскочил и торопливо заговорил:

– Привет, Алена! Я думаю, нужно по магазинам проехаться. Одежду Степе купить и игрушки.

Сердце вдруг растаяло от накопившегося чувства благодарности и еще от чего-то. Как-то незаметно, всего за одни сутки, этот человек занял в ее сердце одно из главных мест. Она смело шагнула и обвила его шею руками:

– Спасибо, Гена! Я бы без тебя не справилась!

Он обнял ее за талию и вдруг произнес:

– Я обещал себе больше никогда этого не говорить, но все-таки попробую еще раз. Елена Андреевна, вы выйдете за меня замуж?

Опять! Только сейчас все по-другому. Вернее, Гена тот же, а вот она совсем другая. Она попыталась отшутиться:

– И ты готов взять в жены женщину с ребенком?

– Эту женщину я готов взять в жены даже с пятью детьми! – в тон ей ответил Геннадий, но глаза были абсолютно серьезными.

– Ген, я не могу так поступить! Это будет нечестно по отношению к тебе!

– Это в смысле – опять отказать?

– Нет! – вырвалось само, но она тут же осеклась.

– То есть...

– Скажу больше, – продолжил Геннадий, – конечно, будет похоже на шантаж, но одинокой женщине гораздо сложнее усыновить ребенка, чем замужней!

– Я смотрю, ты уже все продумал?!

– Я же юрист! – отозвался он, хитро сощурив глаза. – Но, что бы ты ни ответила, сначала тебе нужно написать заявление!

– Какое?

– Об усыновлении. А дальше я сам все сделаю. А то у нас любят такие дела на годы растягивать.

Бумагу и ручку взяли у медсестры, и на ее же столе Лена написала заявление.

– Думаешь, получится? – спросила она, отдавая бумагу Геннадию.

Он широко улыбнулся и важно ответил:

– Обижаешь!

Через несколько минут Гена исчез, пообещав вернуться к обеду. Начинался рабочий день, и пустой коридор потихоньку оживал. Сначала прошли три женщины, потом спешащий мужчина. Где-то рядом зазвучали приглушенные голоса. Кажется, скоро подъем.

Лена вернулась в палату. Ей хотелось, чтобы она была первой, кого увидит Степка, когда проснется.

Дверь тихонько скрипнула, и вошла Ольга Ивановна:

– Супруг уехал?

– Да! К обеду вернется. Ольга Ивановна, а Степе еще долго в больнице лежать?

– Если бы было куда, в пятницу можно было бы выписать на амбулаторное лечение. Только он теперь в больнице пробудет, пока в детдом не заберут.

– Он не поедет в детдом! – горячо прошептала Лена. – Я его заберу!

– Ну, дай Бог, дай Бог! Люди вы денежные, пробивные, может, и получится! Супруг ваш с утра уже кучу справок собрал.

– Да, он такой! – с гордостью отозвалась Лена.

Ну, Генка! Профессионально взялся за дело. И у него все получится, она это знала.

Кто-то впился в руку, и сердце екнуло. Степка глядел на нее своими глазищами, и кажется не верил тому, что видел.

– Здравствуй, зайчик! Видишь, я тебя нашла!

Она пересела к нему на кровать и погладила по голове.

Степка кивнул, а потом вдруг спросил:

– Шнегурочка, а ты больше не уйдешь?

К горлу подкатился комок, а в глазах защипало:

– Нет, Степашка, не уйду! Я буду здесь, пока тебя лечат, а потом мы вместе поедем домой!

Тут дверь в палату отворилась, и на пороге появилась медсестра со шприцем в руках.

– Ох, сейчас начнется! – сказала Ольга Ивановна.

Как только Степка увидел шприц, глазищи тут же наполнились слезами, а подбородок мелко задрожал:

– Не на-адо-о! Не хочу-у уко-ол!

– Надо, Степа! – сестра подошла и пустила в сторону тонкую струйку из иглы:

– Подставляй, дружок!

Степка вдруг сел и, закатываясь от рева, обхватил Лену ручонками:

– Ма-ама-а! Не хочу-у!

Лена обняла Степашку и растерянно посмотрела на сестру.

– Мапочка, поверните его немножко! – сказала девушка и ловко стянула со Степки штанишки от пижамы.

– И-и-и-и! – завыл Степашка, прижимаясь еще сильнее.

– Все уже! – девушка прижала ватку к месту укола.

– С мамой-то как хорошо! А то вдвоем держать приходится! Мапочка, держите! – она показала на ватку глазами. – И помассируйте немножко – такой укол болезненный! Все, солдат, молодец! – сказала она, потрепав Степку по голове. – Больше не буду тебя мучить, это последний!

Степка замолк и, обиженно надув губы, только хлюпнул носом. Медсестра ушла, а он все сидел, прижавшись к Лене и обхватив ее руками.

– Все, зайчик, слышал? – тихо сказала она. – Уколов больше не будет!

Степа отодвинулся, и очень серьезно посмотрел на Лену:

– А давай еще обнимища?!

Лена распахнула объятия, и Степашка со счастливой улыбкой приник к ее груди. Она гладила мальчугана по голове и спине и чувствовала, как его маленькое тельце

сжимается и прогибается под ее ладонью, словно она гладила котенка.

Потом принесли завтрак, и Лена поняла, что страшно проголодалась. Когда няня забрала тарелки, Степу переложили на каталку и собрались вести на процедуры.

– Ты пойдешь ша мной? – спросил он.

– Я подожду тебя здесь! – ответила она с улыбкой.

Степка как-то странно посмотрел на нее, и молодой санитар увез его в другое крыло больницы.

– Здесь где-нибудь есть магазин или палатка? – спросила она у сестры.

– У нас даже кафе есть на первом этаже, но сегодня оно закрыто. А магазин тоже есть, как через приемное отделение выйдете – через дорогу!

Лена забрала одежду в раздевалке и вышла на улицу. После сперттого больничного воздуха закружилась голова. Чего-нибудь съесть – срочно! А вон магазин, и рядом – о, мечта голодного желудка! – палатка с горячей выпечкой и напитками. Через пять минут Елена Андреевна жадно жевала булку с повидлом и запивала ее огненным чаем. С трудом припоминается, когда в последний раз она ела вот так, на улице. Кажется, еще в студенческие времена. Зато теперь можно жить дальше.

В витрине рядом стоящего магазина она увидела детские игрушки. Надо что-нибудь купить Степке, а то он со своими загипсованными ножками с кровати никуда. Она зашла внутрь, но выбор оказался невелик. Купила несколько маленьких машинок, фломастеры и мозаику «Паззлы». Еще неизвестно, что Гена привезет.

Едва она вошла в коридор детской хирургии, как ей навстречу вылетела Ольга Ивановна.

– Где вы пропадаете!

Она говорила тихо, но было заметно, что ей хотелось кричать:

– Ему нельзя волноваться, а вы устроили ребенку такой стресс!

– Я поесть вышла, и игрушки..., – пролепетала Лена, – а что случилось?!

– Идите к нему, быстро!

Лена кинулась бегом. В палате на Степкиной кровати сидела медсестра. Сам Степка лежал, вздрагивая, а из глаз нескончаемым потоком текли слезы. Это был какой-то ненормальный плач – ни всхлипываний, ни плаксивой гримасы, а только слезы. Лена подлетела к кровати:

– Степа, зайчик, ты чего?!

Степка медленно поднял глазищи, и вдруг, тихонько завыв, протянул к ней руки. Лена прижала его к себе, а он все выл, уткнувшись ей в кофту.

– Мы вернулись, а вас нет! – укоризненно глядя на Лену, сказала медсестра. – У Степы истерика! Так кричал, что все отделение сбежалось! А разве можно, у него такое сотрясение было! Пришлось колоть, а он еще сильнее орать! Потом уговорили, только слезы текут. Опять будет плакать, что голова болит! Вы его положите, он теперь после укола заснет.

Господи, Лена, что ты наделала! Он ведь подумал, то ты совсем ушла, как тогда!

– Зайчик, прости меня! – зашептала она ему на ухо. – Я больше никуда не уйду!

Степашка стал выть потише, а потом совсем перестал. Сестра оценила обстановку и ушла. Лена сидела, обнимая мальчугана и боясь пошевелиться. Степка обмяк и отключился, приоткрыв ротик, но она не двигалась. Она виновата. Очень виновата. Даже не

подумала, что будет такая реакция, а должна была! Ведь она собирается стать для этого ребенка матерью.

– Алена, смотрите чудесно! – Геннадий в белом халате заглядывал в палату.

– Ген, я сейчас такое натворила! – свободной рукой она прикрыла скривившийся рот.

Он зашел и сел на стул:

– Что случилось?!

Лена рассказала о происшествии. Он выслушал молча, а потом сел рядом и обнял за плечи:

– Это был урок, Алена. Мы всю жизнь учимся. Он нас многому научил, и теперь мы стали умнее!

– Это точно! – сквозь слезы усмехнулась она.

Еще какое-то время она сидела, не шевелясь, но потом решила и осторожно положила Степашку на кровать.

– Иди сюда! – тихо сказал Геннадий и снова обнял за плечи.

Лена прикинула к нему и, положив голову на плечо, закрыла глаза.

– У тебя все получится, я знаю! – прошептал он.

Она не заметила, как задремала, а когда открыла глаза, Геннадий по-прежнему сидел рядом и обнимал ее.

– Я что, заснула?

– Да! Пять минут назад заходила заведующая отделением и сказала, что ты можешь остаться со Степой на ночь и спать на этой койке! – Гена кивнул в сторону кровати, стоящей рядом.

Наконец можно будет лечь! А то она на ногах уже вторые сутки. Правда, кровать детская и сильно не разгуляешься, но зато рядом со Степашкой.

– Ольга Ивановна сказала, что в пятницу его могли бы выписать «под наблюдение» домой, но его выписывать некуда. Как ты думаешь, мне позволят забрать его к себе?

– В пятницу? – Гена что-то прикидывал в уме. – А сегодня среда? Думаю, позволят. Только придется еще бумажек подсобрать.

Степка спал до позднего вечера. Лена перекусила привезенной Геннадием пиццей. Пару раз заглядывала Ольга Ивановна. Лена ожидала потока вполне заслуженных упреков в свой адрес, но заведующая только обводила глазами палату и исчезала. А еще Лена совсем не знала, как теперь вести себя со Степкой. Вдруг он обиделся и не захочет разговаривать? Но все оказалось не так страшно. Едва мальчуган проснулся, как отыскал ее глазами и заулыбался. Но тут в поле его зрения попал Геннадий.

– А ты кто? – спросил он.

– Я друг Снегурочки! – ответил Гена и достал пакет с игрушками.

Глаза у Степашки загорелись:

– А что там?

– Это тебе!

Он положил пакет на кровать. Глазищи восхищенно заморгали, и через минуту прямо на одеяле образовалась автостоянка. Из пустых коробок от таблеток Гена соорудил многоуровневый гараж, и Степа принялся сосредоточенно расставлять свой автопарк по местам. Лена с улыбкой наблюдала за их занятием.

– Грузовую машину нужно поставить в этот гараж! – доказывал Геннадий.

– Не-ет! В этот гараж нужно поштавить эти машинки! – упирался Степка. Их беш гаража бандиты угонят!

– Слушай, а ты прав! – серьезно отозвался Гена и подмигнул Лене. – Ладно, мне пора! – он поднялся, отряхивая колени.

– А ты еще придешь? – вдруг спросил Степка.

– Обязательно! Прямо завтра с утра буду здесь! Привезу тебе завтрак! – добавил он, глядя на Лену, и вышел.

Степка долго смотрел на закрытую дверь и вдруг сказал:

– А давай его тоже к себе жить вощем?

До пятницы Лена была как на иголках. Геннадий заезжал только утром и вечером, с искренней нежностью возился со Степкой, и на все вопросы с улыбкой отвечал, что дело движется. И вот в пятницу утром он привез пачку документов. Лена, не читая, поставила подписи и вопросительно подняла глаза.

– Все! – сказал Гена, поняв ее немой вопрос. – Едем домой!

– Правда?! – Лена не верила своим ушам. – Зайчик, ты слышал?! Мы едем домой!

Их провожало все отделение. Медсестры, перешептываясь, стояли в сторонке, а Ольга Ивановна до последнего инструктировала Лену по вопросам домашнего ухода за ребенком. Санитар прикатил для Степашки большое кресло-каталку, но Геннадий поднял мальчугана на руки и понес. Степка, в новой одежде и трех парах носочков, одетых прямо на гипс, взволнованно улыбаясь, обхватил его за шею.

– Скажи всем – «спасибо»! – прошептал Гена ему на ухо.

– Шпашибо! – послушно сказал Степка и помахал ладошкой.

Дома Степку устроили на большом диване перед телевизором. Мальчуган лежал, обложенный игрушками, книжками, альбомами и пультами от всей аппаратуры, и со вздохами решал вопрос – с чего начать.

Гена сразу уехал по магазинам – в холодильнике «шаром покати». Не успела Лена его проводить, как раздался звонок. На пороге стояла Карина с большим пакетом и тортиком.

– Привет, подруга! – она пихнула пакет и торт ей в руки, и остановилась у зеркала, поправляя макияж. – Ну, показывай сына! Кстати, там, в пакете розовый заяц для твоего зайчика!

Они прошли в комнату.

– Ой, Лесь, какой хорошенький! – умиленно зашебетала подруга, и уселась на край дивана. – Привет, малыш! Как тебя зовут?

Степка несколько мгновений смотрел на нее, потом глянул на Лену, снова на подругу и наконец важно произнес:

– Штепа! Только я уже большой!

– А я – тетя Карина! Смотри, что я хочу тебе подарить! – подруга снова взяла пакет. – Вот железная дорога, я ее уже давно купила, а это зайчик, и его тоже зовут Степа!

– Как меня?! – удивился Степашка.

– Да, как тебя!

Степа взял зайца и начал его изучать.

– Пойдем, посплетничаем! – Карина потянула на кухню.

– Зайчик, я на кухне, за стеной! – сказала Лена. – Если нужна – зови!

Степка кивнул и принялся укладывать зайца рядом с собой.

– Леська! Цветешь и пахнешь! – завистливо произнесла Карина. – У тебя счастье на лице написано!

Лена улыбнулась, поставила чайник и, плюнув через плечо, постучала по крышке стола.

– Да, точно, чтобы не сглазить! – сказала подруга и сделала то же самое. – Ну, со Степашкой все ясно, а как у нас с Геннадием Максимовичем?

Лена мечтательно закатила глаза, но честно призналась:

– Еще не знаю! Он мне предложение сделал...

– Что?! Уже?! –

– Да...

– И что ты?!

– Не знаю! Он такой замечательный! Все дела по усыновлению взял на себя, Степка его обожает. Только он ведь может свободную женщину найти, а вешать на него такую обузу...

– Господи, и в кого ты такая умная?! Уже за всех все решила! – сердито воскликнула Карина, но, вспомнив о Степке, тут же продолжила шепотом:

– Он тебя любит?

– Да...

– А Степашку твоего?

– Да, очень!

– А ты его?

– Кажется, и я его...

– Так в чем проблема?

– Подожди, пойду Степу погляжу!

Лена встала и прошла в зал. Степка спал в обнимку с розовым зайцем. Елена Андреевна, ты уходишь от ответа! В чем проблема? А действительно – в чем? Ведь все просто, как дважды два.

– А где он сейчас? – спросила Карина, едва она вернулась.

– Кто? Гена? По магазинам поехал, за продуктами. Сейчас вернется.

– Мужик? За продуктами? Лесь, ты или святая, или дура! Ладно, я пойду! Знаешь, если ты решила и дальше ломаться, дай мне знать, я им сама займусь! Завтра приду! – пообещала она напоследок и скрылась за дверью.

Лена вернулась в зал и тихонько села возле спящего Степки. Два этих главных теперь в ее жизни мужчины были тесно связаны друг с другом. Геннадий подарил коробку конфет, которую она решила от лица Снегурочки вручить маленькому беспризорнику, а потом именно Степкино исчезновение свело ее с Геной. Может, это судьба?

Раздался звонок, и она бросилась открывать. Геннадий едва прошел в дверь – только в зубах ничего не было.

– Ого! Затарился! – улыбнулась она.

– Как Степка? – спросил он.

– Спит. По больничному расписанию время тихого часа.

Он занес покупки на кухню и заглянул в зал.

– Откуда заяц?

– Карина приходила! Назвала Степку малышом, а он ей: – Я уже большой!

– Молодец!

– Давай приготовлю чего-нибудь!

– Не, не надо! Я поеду! Надо кое-какие бумаги заверить! А то выходные впереди, два дня пропадут!

Он устало вздохнул и пошел к выходу.

- Тогда я сделаю ужин! – сказала она. – Приезжай!
- Он остановился, будто не веря своим ушам:
- Я поздно вернусь!
- Хорошо, я буду ждать!
- Я очень поздно вернусь!
- Я дождусь! И еще ... – я согласна!

Несколько мгновений до него доходило, на что она согласна, а потом он неуверенно переспросил:

- Что, правда?!
- Ну, если твое предложение еще в силе!

Лена возилась на кухне. Входная дверь отворилась, и они вошли. Только не как обычно – Степка верхом на Генке, а по одному и молча. Степка зашел к ней и тяжело вздохнул.

– Привет, зайчик! – сказала она, целуя его в макушку. – Как прошел день?

Степа поджал губы и неожиданно выдал:

- Мам, а где у наш угол?
- Зачем тебе? – удивилась она.
- Я накажан, и должен штоять в углу!
- А кто тебя наказал? Папа?
- Нет! Татьяна Вашильевна! – глазищи потупились в пол.

– Он в садике подрался! – объяснил вошедший Гена.
– Двух мальчиков поколотил!

– Что?! Поколотил?

На Степу это было не похоже. В садик он стал ходить недавно, но ходил с удовольствием, а все воспитатели отзывались о нем как о контактном и дружелюбном ребенке.

– Зайчик, что случилось?

Степашка несколько мгновений молчал, сердито сдвинув брови, но потом его расперло:

– Они шмеялись и шказали, что так не бывает! А потом штали меня обзывать плохими шловами!

– Как не бывает?

– Чтобы мама была Шнегурочка! – закончил Степка и снова вздохнул.

Лена посмотрела на Геннадия и покачала головой. Она-то думала, что Степка давно забыл историю с костюмом и конфетами, а он помнит!

– Ладно, Степа, иди играй! – сказала она.

Он удивленно поднял глазищи, но повторять два раза не потребовалось.

– Пап, а мы будем штроить гараж? – слышалось через минуту из его комнаты.

Вечером перед сном Степка внимательно слушал сказку о Снежной королеве, а потом вдруг спросил:

– Мама, можно я завтра в шадик не пойду?

– Почему?

– Они опять будут шмеяться! – сказал он с горечью.

– Они все время шмеются и обзываютца!

– Знаешь, я что-нибудь придумаю! – пообещала Лена.

Хотя идея бредовая!

Уложив сына, она открыла шкаф и обвела полки глазами. Где же он?

– Что ищем? – Гена стоял на пороге.

– Костюм Снегурочки!

Он многозначительно поднял брови, но спрашивать дальше не стал.

Утром Степка собирался в сад с видом мученика. С тоской в глазищах подставил щеку для поцелуя, и вместе

с Геннадием вышел за дверь. Конечно, можно было и не отправлять его сегодня в садик, но таким методом проблему не решить. Прости, зайчик, до вечера придется потерпеть! Проходя мимо большого зеркала в коридоре, Лена остановилась, рассматривая свой чуть округлившийся животик. Все дамы в женской консультации наперебой рассказывали друг другу, по сколько месяцев длился токсикоз, кого на что тянуло. Слава Богу, у нее таких проблем нет, по крайней мере – пока.

«Беременность – это не болезнь! – сказала наблюдающая ее врач. – Живите нормальной жизнью, только кирпичи не таскайте!»

Вот она и живет. Правда, на работу так и не устроилась, да и к чему теперь? Когда Степке сказали, что у него скоро будет братик или сестренка, он отнесся к этому очень серьезно. Долго думал, а потом заявил:

– А вы что, точно не жнаете? Мне лучше щештренку! Она мои машинки ломать не будет! Девочки в куклы играют!

Лена улыбнулась и достала мобильный.

– Здравствуйте! – начала она томно. – Это самый главный и самый умный юрист?

– Аленушка, привет! Как ты себя чувствуешь?

– Ген, ну тебя! Я его по телефону соблазняю, а он моим здоровьем интересуется!

– Извини! Продолжай, я весь во внимании!

– Нет уж, сеанс закончен! – сказала она со смехом. – Я звоню, чтобы сказать: ты когда за Степкой поедешь, сначала за мной заскочи! Хорошо?

– Без вопросов!

Когда он приехал, Лена была уже готова. Правда, на животе молния еле сошлась, но если не присматриваться – незаметно.

К садику подъехали в начале шестого: обычно в это время больше всего родителей забирают детей по домам. Малышня с визгом носилась по дорожкам. Машина остановилась, и Генка с улыбкой посмотрел на нее:

– Ну, что? Готова?

Лена улыбнулась и решительно открыла дверцу. Люди, наверное, подумают, что у нее с головой не в порядке, ну и пусть! Она шла и улыбалась. Дети восторженно замирали и показывали пальцами в ее сторону, а взрослые бросали недоуменные взгляды. Голубой атлас красиво блестел под летним солнцем, а снежинки искрились наклеенными стразами.

– Мам, смотри, Снегурочка! – восторженно запищал кто-то из малышей.

Лена прошла по дорожке.

– Снегурочка, Снегурочка! – раздавалось за спиной.

А вот и Степкина группа. Степашка и еще несколько мальчишек сломя голову носились по зеленой лужайке, не замечая ничего вокруг. Но вот один из мальчиков увидел ее и остановился как вкопанный.

– Смотрите! – воскликнул он.

Беготня тут же прекратилась, и все дети усталились на Лену.

– Снегурочка! Смотрите, Снегурочка!

– Ма-ама-а! – радостно заорал Степка и, растолкав остолбеневшую детвору, кинулся к ней.

А потом, повиснув на шее, обернулся к детям и победно воскликнул:

– Моя мама – Шнегурочка! .

Наталья АНТОНОВА

КАК Я СНИМАЛАСЬ В КИНО

Весной 2007 года Наталья Антонова побывала на съемках фильма, в основе которого лежит ее собственная повесть “Моя мама – Снегурочка”, и даже снялась в эпизоде. В этом номере журнала она делится своими впечатлениями с читателями журнала “Троицк литературный”.

В воскресенье мне позвонили и сказали, что ждут на съемки. Сообщили, что планируют снимать сцену новогодней вечеринки и меня обязательно возьмут в массовку. Так что форма одежды, мол, должна быть соответствующая. Весь вечер был посвящен таинству выбора туалета. Кто ж знает, какая одежда соответствует кинематографическим меркам!

В понедельник утром, как и договаривались, я стояла на остановке Теплый Стан. За мной прислали машину. Правда, поехали мы почему-то не на съемочную площадку, а в московский офис кинокомпании «Стар Медиа». Оказывается, накануне съемки закончились в три часа ночи, и сегодня их назначили на полдень, чтобы все успели выспаться. Пришлось коротать время, изучая развешенные по стенам афиши фильмов и сериалов. Но вот настал «час икс», и мы, захватив координатора съемок, отправились туда, где СНИМАЮТ КИНО!

Долго кружили по забитым транспортом столичным улицам. Наконец машина остановилась между обычными многоэтажками. Координатор Аня объяснила, что съемки будут проходить в помещении настоящего офиса, взятого в аренду. До этого я была уверена, что все подобные сцены снимаются в специальных павильонах.

– А вот и наши! – воскликнула Аня, указывая на выдавший виды желтый «Икарус». Рядом стояли еще несколько машин. От них, прямо по улице, тянулись какие-то шнуры и кабели, и исчезали в подъезде ближайшего здания. У подъезда что-то бурно обсуждала группа мужчин.

– Это «технари»! – объяснила Аня и потянула за собой. – Пойдем!

Потом последовало представление моей персоны съемочной группе. Среди «технарей» оказался режиссер фильма – Роман Барабаш. Ранее слово «режиссер» ассоциировалось в моем сознании с взрывным итальянским темпераментом. Однако Барабаш оказался уравновешенного и, несмотря на солидную должность, нисколько не страдающего звездной болезнью.

До начала съемок мы с Романом немного пообщались. Режиссер сказал, что литературная основа (т.е. моя повесть) ему сразу понравилась, и в сценарий он ее переделывал сам, в соавторстве с Татьяной Калужниной. Затем поведал о некоторых моментах съемочного процесса. Меня больше всего интересовало, как же снимались сцены «на улице»: ведь действие происходит в канун Нового года, а сейчас уже начало апреля! Барабаш ответил, что в некоторых сценах использовали настоящий снег, еще лежавший в московских парках. А для других приходилось применять имитацию. Например, в эпизоде, где герои едут в больницу к Степашке и едва не попадают в аварию, 50 метров обочины пришлось укрывать белым порошком.

Еще режиссер посетовал на сложности, связанные с подбором природы. Снимать сериал гораздо проще. Берешь павильон, делишь его на необходимое количество сцен: комната главной героини, комната ее возлюбленного, рабочий офис и т.д., в зависимости от сценария. Обставляешь каждую, и вперед, снимай! Только камеру поворачивай!

А вот если речь идет о полноценной картине, то все сложнее. Большую часть сцен приходится снимать на натуре. Вот сегодня, к примеру, сняли помещение офиса для сцены новогодней вечеринки, а сейчас ассистенты ищут, где снимать сцену, в которой героиня находит мальчика Степку в больнице. И желательно найти настоящую больницу, для создания атмосферы. Руководство нескольких клиник согласно, а в одной зав. отделением даже предложил для съемок свой кабинет. Но еще неизвестно, сколько попросят за аренду. Как и везде, все упирается в деньги...

Но тут кто-то из «технарей» прервал наш разговор, крикнув, что все готово к съемкам.

– Да, вы у нас сегодня дебютируете в массовке! – напомнил режиссер и исчез в подъезде.

Все разбежались, и на какое-то время я осталась одна. Но ненадолго – вскоре Аня позвала меня в автобус. Войдя через переднюю (и единственную) дверь, я оказалась в мире кино. На передних сиденьях расположились несколько человек, среди которых я увидела знакомые лица. Артисты! Настоящие! Мама дорогая! Через мгновение я вспомнила, что девушка, с отрешенным видом сидящая за ноутбуком – Ритка из сериала «Сестры по крови». Мужчина в солидном костюме навевал воспоминания о сказочных ленивых богатырях. Я раз сто видела его в детских фильмах, но фамилии не запомнила.

На переднем сиденье пристроилась молоденькая и очень шустрая девушка Алина – помощник режиссера. Она постоянно переговаривалась с кем-то по рации, вскакивала, убегала куда-то, снова возвращалась. За спинами сидящих находилось следующее отделение автобуса, без сидений, очень похожее на парикмахерскую. Там располагалась гримерная. На высоких стульях перед зеркалом во всю стену сидели актрисы, а гримеры наводили им марафет.

– Вы у нас сегодня снимаетесь! Первый раз? Поздравляю! – скороговоркой выдала Алина и крикнула дамам в гримерной:

– Девочки, у нас сегодня автор снимается! Посмотрите!

На дальней стене гримерной отдернулась штора, и оттуда вышла молодая женщина. Оказывается, там еще одно отделение! Костюмерная! Но это я уже потом поняла.

– Пальто снимите! – приказала незнакомка. Интересно, увенчаются ли успехом мои вчерашние старания по выбору наряда?

Мельком взглянув на меня, костюмерша сокрушенно покачала головой и велела идти за ней. Ничего не понимая, я двинулась следом. «Ленивый богатырь» поймал меня за руку и участливо пробасил:

– На съемки черное и белое не надевают!

Вот так! Кто же знал! Пришлось переодеваться во что-то серо-зеленое, состоящее из юбки и длинной блузы.

Потом меня позвали «на грим». К тому времени народа в автобус набилось – не разойтись! Как в обычном, рейсовом, в час пик. Это собралась массовка. Наступив кому-то на ногу, я пробралась в гримерную и села на свободное кресло. Наверное, многие слышали,

что для съемок на лицо артистам наносят толстенный слой грима. И это действительно так. Только наносят не грим, а тональный крем. Причем очень дорогой. И процедура это весьма длительная.

Закончив с лицом, гример напоследок нарисовала мне под глазами темные тени.

– Это чтобы глаз «открылся»! – объяснила она, видимо, заметив мой недоуменный взгляд. Ладно, профессионалам, наверное, виднее... Далее принялись хлопотать над прической, и только в этот момент я заметила женщину, сидящую в соседнем кресле. Над ней колдовала другая гримерша. Я посмотрела в большое зеркало. Это была Мария Порошина, звезда сериала «Всегда говори всегда» и обоих «Дозоров»! В фильме по моей повести она исполняет главную роль. И я сижу рядом с ней на гриме! Будет о чем внукам рассказать!

Алина прокричала:

– Офисные дамы, пожалуйста, на площадку!

Несколько женщин поднялись и стали выходить из автобуса.

– Вы тоже идите! – сказала мне Алина, и я пошла СНИМАТЬСЯ В КИНО! Пока поднимались на второй этаж, рядом семенил какой-то мужчина, торопливо приговаривая:

– Девочки, только, пожалуйста, по коридору лишний раз не ходить, в туалете не курить и на диванах в фойе не сидеть! У нас строгая договоренность!

На втором этаже съемочной группе отвели большую комнату с коридором. В коридоре толпились «технари» с софитами и другими непонятными приспособлениями. А в комнате заканчивались приготовления к съемкам. По диагонали помещение было разделено рельсами для камеры. Перед камерой стояло два длинных стола с закусками и напитками, а стены украшены гирляндами и плакатами на новогоднюю тематику. Из-под ближайшего стола торчали ноги – там художник-декоратор дорисовывал еще один новогодний транспарант. За рельсами расположилась съемочная группа – режиссер, ассистенты, операторы... Всего человек десять. За их спинами, в углу, виднелось несколько мониторов.

Барабаш подошел к нам и стал объяснять, кто где должен стоять, и что делать. Оказывается, снимают сцену подготовки к вечеринке. Мы – офисные дамы, накрываем на стол и беспечно болтаем. Все. Мне досталось стоять у дальнего стола и резать огурцы. И, что обидно – спиной к камере!

– Вы проносите блюдо с апельсинами, а вы – подходите и спрашиваете: «Чем помочь?»

– А сейчас репетиция! Все встали на места! Начали!

Я начинаю резать огурцы. Стараюсь делать это как можно естественнее, хотя руки судорожно дергаются. За спиной проходит девушка с апельсинами и у кого-то спрашивает: «Куда поставить?» «Может, чем помочь?» – это уже ко мне обращаются. «Да, хлеба порежь!» – отвечаю.

– Все, стоп! – это уже Барабаш. – Так, Ира, ты выносишь апельсины после того, как дамы на переднем плане начнут смеяться! Таша (это он мне), встань чуть

правее! Еще! Так... хорошо... но дальше не выходи! Репетируем еще раз!

И опять я режу огурцы, опять проходит девушка с апельсинами, опять – «Может, чем помочь?»... После трех репетиций режиссер, наконец, произносит: «Хорошо!», а на четвертый раз звучит волшебное: «Камера! Снимаем!»

И вот эпизод снят, все вроде вовремя вышли и на места встали, но тут Роману еще что-то приходит в голову, и он начинает объяснять свою задумку дамам, стоящим на переднем плане. И снова: «Камера! Снимаем!» Дубль номер два. Нет, не так! Дубль номер три. Свежие огурцы у меня закончились, и я взялась за соленые. Еще дубль. И еще. После пятого Барабаш, наконец, произнес: «Стоп! Снято!»

Уф-ф-ф! С ума сойти! Четыре репетиции и пять дублей! Девять раз повторить одни и те же слова и движения! Резаные огурцы уже некуда девать! Но оказалось, что это далеко не предел. Дальше стали репетировать другую сцену. Мы по-прежнему занимаемся готовкой. В центре зала «секретарша» (та самая, в которой я узнала Ритку из «Сестер по крови») в мини-юбке вешает на елку шарик. Стоящий у двери «главный бухгалтер» (он же сказочный богатырь и он же, как я позже узнала, актер Александр Пятков) пялится на ее достоинства и одновременно объясняет жене по телефону, чтобы его рано не ждали – полно работы... Потом секретарша выходит из комнаты, и на выходе «бухгалтер» распускает руки, шлепая ее по филейной части. Уже после объяснений режиссера понимаю, что в моей повести такой сцены нет.

И опять четыре репетиции. А на пятой господин Пятков вдруг предлагает «побольше засветить автора в кадре». «Пусть, – говорит, – после того как я секретаршу шлепну, Таша подойдет ко мне и сунет в рот огурец, со словами «Остынь»! Режиссер согласился. И еще четыре репетиции и шесть дублей! Если честно – тяжело! Огурец запихивала, старалась как могла... Так что, если при монтаже не вырежут, то в кадре «засвечусь», и даже с репликой.

Потом Барабаш объявил перерыв. Декораторам нужно было превратить день за окнами «офиса» в темный зимний вечер. А остальных пока отпустили обедать. Обед привезли на машине. Честь по чести: салат, первое, второе... Все на выбор. Обедали на улице. Правда, стоя, зато после жарких софитов приятно было немного побыть в прохладе.

На улице познакомилась с женщиной из массовки. В Москве она недавно, и это третий ее фильм. Она пытается зарабатывать съемками и мечтает пробиться в «звезды»... Рассказала, что привозила сына пробоваться на роль Степки, но не взяли... Мечты, мечты...

– А про что этот фильм? – ошарашила она меня. Как же так?! Снимаешься в фильме и не знаешь, о чем он?! Хотя, с другой стороны, зачем ей это знать? Она приехала на день, сняться в роли офисной дамы, и ради

одного съемочного дня вовсе не стоит изучать все сюжетные перипетии. Коротко пересказываю ей содержание...

Но вот нас снова зовут на съемки. Войдя в «офис», я сразу почувствовала – стало еще жарче. И неудивительно! Приоткрытые ранее окошки теперь были плотно заклеены кусками черной пленки. А раз в комнате стало темнее, то освещения, соответственно, добавили, расположив по углам еще несколько ярких софитов. Настоящий жаровой шкаф, и в нем около тридцати человек! Готовилась съемка сцены новогодней вечеринки, и в комнату пригласили всех членов массовки. Сама сцена заключалась в следующем: мы – «работники офиса» – сначала веселимся и танцуем, потом одна дама предлагает позвать Снегурочку, и мы дружно зовем ее. Снегурочка (Мария Порошина) появляется в сопровождении гендиректора – Деда Мороза (Дмитрий Орлов, фильм «Первый после Бога»). Мы ошалело орем, они читают стихи типа: «Я – веселый Дед Мороз, я подарки вам принес...», затем мы дружно кричим: «Ура!».

И опять все идет по привычной уже схеме: пять или шесть репетиций и около десяти дублей. И тут я понимаю, что будни артиста – это труд. Причем каторжный.

Снова небольшой перерыв. Все побежали на улицу: кто курить, кто – дышать. Тут и приключилось самое смешное. Перед съемкой сцены нам выдали мишуру, бумажные колпачки, поролоновые ушки. Мы все это на себя нацепили – новогодняя вечеринка как-никак! Надо было видеть лица настоящих работников фирмы, которые в это время расходились по домам и сталкивались с нами в коридоре! На дворе апрель, а группа чудачков явно заблудилась во времени!

В перерыве я все собиралась с духом, чтобы подойти к Марии Порошиной. Очень хотелось вместе сфотографироваться. Но так и не собралась. Уж больно у звезды вид неприступный.

После перерыва в комнате немного посвежело – на улице стемнело, и кто-то приоткрыл окна, оторвав пленку.

Снимали новую сцену плясок и веселья с бесконечными репетициями и дублями. Все уже еле держались на ногах от усталости, и казалось, этому не будет конца. Когда я посмотрела на часы, стрелки показывали без пяти одиннадцать. А потом Алина сказала, что съемки сегодня по расписанию до двенадцати ночи, но это еще ничего не значит, можем и позже закончить. И я поняла, что сказке пора заканчиваться.

Во время очередной паузы я попрощалась с режиссером и ассистенткой и тихонько покинула съемочную площадку. Уже на улице услышала доносящиеся из открытого окна второго этажа музыку и крики: «С Новым годом!». Там снимали кино...

РОМАН БАРАБАШ И ЕГО НОВОГОДНИЙ ФИЛЬМ

(интервью, апрель 2007 г.)

В апреле в одном из жилых домов на северо-востоке Москвы, в многокомнатной квартире досняли последние кадры к фильму «Снегурочка», (производства компании Star Media) выход которого планируется к новогодним праздникам. Мария Порошина, Дмитрий Орлов и Илья Древнов расскажут, какие истории случаются с людьми из совершенно разных жизней, и как их друг с другом может связать судьба за неделю до Нового года. А придумал всю эту историю Роман Барабаш в соавторстве с Татьяной Калужсиной, он же стал режиссером фильма, о съёмках которого и рассказал много интересного «Нашему фильму»

Роман, расскажите, пожалуйста, немного о своем ощущении новогоднего фильма «Снегурочка»?

Новогодняя история у меня всегда ассоциируется с какой-то сказкой, может быть потому, что именно в это время каждый человек стремится поверить в волшебство. Каждому хочется, чтобы в его жизни было как можно больше хорошего и доброго, как в детстве, когда мы верили в чудеса и исполнение желаний. Одни хотели стать космонавтами, другие пожарниками, третьи балеринами... у кого-то получилось, у кого-то – нет, но, тем не менее, мечты идущие из детства, остались с нами на всю жизнь. А Новый Год – это именно то время, когда самые заветные желания сбываются. Другого такого праздника, наверное, и

нет. Именно поэтому под Новый Год снимают лирические мелодрамы и комедии, ведь в любое другое время в это сложно было бы поверить. Элементы волшебства и случайности здесь намного более оправданы.

Новогодний фильм «Снегурочка» – это мелодрама с элементами комедии. События фильма разворачиваются за неделю до начала Нового Года, когда все от мала до велика вспоминают о своих заветных желаниях и надеются, что накануне этого праздника уж точно что-то произойдет и их жизнь изменится к лучшему. Героиня фильма – успешная бизнес-леди Елена на улице случайно знакомится со Степашкой – маленьким мальчиком из неблагополучной семьи. Степашка принимает ее за Снегурочку и просит, чтобы она передала Деду Морозу его просьбу – дать ему маму...

История, казалось бы, проста, но когда мне, режиссеру, которого привлекают именно мелодрама и комедия, продюсер компании «Star Media» Юрий Минзянов предложил этот сценарий – меня проняло. И хотя я не мог сразу сформулировать, чем же меня привлекла эта история, но сразу же у нас родилась идея добавить в фильм немного волшебства и комедии, сделав еще более интересными ее персонажей. При этом мы старались сделать фильм очень трогательным и правдивым, не упустив в новогодней мишуре человеческие судьбы.

И сильно вы покромсали и изменили первоначальный сценарий?

Мне кажется, что каждый режиссер, когда начинает работать над сценарием фильма, все равно пишет его заново, под себя. Экранизировать слово в слово то, что уже написано – это скорее больше похоже на иллюстрацию, чем на новую картину. Главное уловить суть написанного, то, о чем хотел поведать автор произведения. Этим-то и отличается хороший литературный материал от плохого, ведь можно одно и то же прочитать по-разному.

Почему мы не устаем смотреть спектакли, поставленные по произведениям Чехова? Горького? Уильямса? Потому что каждая трактовка – новая, она включает какие-то интересные своеобразные моменты! В кино то же самое. Если у тебя есть хорошая драматургическая основа, ты можешь искать различные визуальные мотивации героев, которые могут не лежать на поверхности, а быть спрятаны где-то очень глубоко. Это в конечном счете приводит к тому, что образы и произведение в целом становятся многограннее.

Опыт работы с такими новогодними сказками у вас уже был?

Последней моей работой в Украине был детский сериал «Кувыр.com» – небольшие комедийные истории о школьниках в возрасте от 5 до 12 лет. Сейчас он готовится к эфиру. Вообще считается, что работать с непрофессиональными актерами, детьми, животными – невероятно сложно, ведь на съемку необходимо больше времени, не знаешь, как маленький ребенок поведет себя в кадре, куда в итоге побежит дрессированная собака и прочее..., но у меня эта работа вызвала огромный интерес.

Дети и животные? Насколько я помню, в «Снегурочке» присутствует и то, и другое... это как-то повлияло на ваше решение взяться за этот сценарий?

Когда мне предложили почитать сценарий «Снегурочки» и сказали, что там есть и маленький мальчик, и собака – я подумал: «Ну вот! Опять!» Ведь я уже по своему опыту знаю, что снимать маленьких детей – это довольно сложный кропотливый труд, на который требуется время. При этом я прекрасно понимаю, что мы поставлены в жесткие рамки фильмопроизводства, при котором этого времени слишком мало, а снять то хочется хо-ро-шо. Не хотелось упустить историю Матери и Ребенка, в которую должны были поверить зрители. Ведь если человек смотрит и не верит тому, что изначально создает актер, режиссер, сценарист, оператор, продюсер – он тут же переключает канал, выходит из кинотеатра и забывает о фильме.

Именно поэтому кастинг детей на главную роль в фильме был очень сложным, но нам невероятным образом повезло. Удалось за неделю найти в Москве маленького мальчика на роль главного героя Степашки, это – Руслан Щедрин. По моему мнению, такой ребенок – удача для каждого режиссера, каждого фильма. Вот и не верь после этого в чудеса...

Роман, а как вы считаете, потянет ваша работа на нечто незыблемое? Что будут затем крутить из года в год, не забудут?

Каждый режиссер в душе мечтает, чтобы его фильмы смотрели зрители. Хотя бы не один раз. И когда некоторые режиссеры говорят, что фильмы они делают исключительно «для себя», они лукавят, ведь им тоже хочется оставить свой след в вечности. Бывают, конечно, исключения, бывают те, кто работает только для внутренней самореализации, но эти фильмы очень редко кто потом смотрит, в большинстве же случаев это всего лишь внутреннее самолюбование. Хорошо это или плохо, честно говоря, не знаю.

Хотелось бы конечно, чтобы «Снегурочку» по просьбам телезрителей показывали не один новый год, а хотя бы два... (смеется) А вообще-то я надеюсь, что наша история и актеры не оставят зрителя равнодушным. Ведь в большей степени это актерский фильм, ну а актеры у нас молодцы. Не буду лукавить, еще, когда мы работали над сценарием, я представлял себе Машу Порошину в роли главной героини. Но! Я и подумать не мог, что эту роль сыграет именно она!

Как же тогда получилось, что ваши желания сбылись?

Желания режиссера страшная вещь. Иногда ты видишь роль, но не видишь актера, который мог бы ее сыграть, или видишь талантливого актера, но в твоей картине для него нет роли. Поэтому отдельно хочу сказать слова особой благодарности всем актерам, которые пробовались на роли в фильме «Снегурочка», но по тем или иным причинам в нем не сыграли. Я надеюсь, что мы еще поработаем вместе, по крайней мере, я как режиссер, был бы искренне рад этому.

А когда я приехал в Москву на кастинг актеров, креативный продюсер фильма Каргина Алла спросила у меня: «а не хочешь ли ты попробовать на роль главной героини Марию Порошину?» Я замер. Ведь я знал, что Порошина замечательная талантливая театральная и киноактриса, которая всегда загружена работой и постоянно снимается. Договориться с ней о начале съемок через две недели, ранней весной, когда все доснимают уходящую зимнюю натуру – это практически не реально. Но генеральный продюсер компании Star Media Russia Виталий Бордачев отправил Маше сценарий и уже через несколько дней она приехала к нам на пробы...

Как вообще набирали актерский состав? Долго?

В тот момент, когда мы проводили кастинг актеров, честно говоря, мы уложились в скандально короткие сроки. Всех актеров, а это более двадцати человек, мы отобрали за неделю. И это притом, что в фильме заняты, ну очень хорошие актеры: Мария Порошина, Дмитрий Орлов, Татьяна Абрамова, Илья Древнов, Наталья Лесниковская, Михаил Богдасаров и многие другие. Как мне кажется, получилась довольно интересная актерская группа, в которой никто из актеров не «перетаскивает одеяло на себя», и вместе с тем они дополняют друг друга.

Кроме того, уникальность фильма «Снегурочки» состоит еще в том, что мы пригласили на пробы вместе с Машей Порошиной актера Илью Древнова, ее мужа. Для меня, как режиссера, это был довольно рискованный эксперимент, и я объясню почему: если подойдет Маша, не подойдет Илья, как сказать Илье, чтобы его не обидеть? Или наоборот, могло и такое случиться. Но когда мы передали им для проб текст диалога из сцены признания в любви, и они начали играть... в этот момент я осознал, что у них есть та самая живая связь, столь необходимая любым актерам, играющим влюбленную пару. Я утвердил их тут же, без колебаний, и не ошибся.

А как с Дмитрием Орловым? По какому принципу искали актера на роль директора?

Если говорить честно, то мы очень долго выбирали актера на роль директора и вот почему: с одной стороны, и это особенность фильма – у нас нет негативных, точнее сказать злых, персонажей, а с другой стороны – поведение директора уж никак нельзя было назвать правильным, необходимо было дать ему жизненное оправдание своих поступков, свою правду, и вот как раз с этим заданием справлялись далеко не все актеры. И поэтому нам нужен был человек обаятельный и жесткий, но не негативный, внешне

сильный и спокойный, но иногда бывающий резким. С этим образом прекрасно справился Дима Орлов.

А еще в фильме «Снегурочка» есть великолепный персонаж, который был талантливо воплощен Таней Абрамовой – это подруга нашей главной героини Карина, которая покоряет сердца мужчин и несет позитивный заряд и долю юмора в течение всего фильма.

А чем лично вам нравится фильм «Снегурочка»?

Наверное, жизненной историей. Мне кажется, что не бывает изначально злых или добрых людей – это очень относительные понятия. У каждого человека есть право на выбор, право выбрать и изменить что-то в этой жизни. И наша героиня делает этот выбор, и выбирает она сейчас, на наших глазах, при том, что вся ее система ценностей терпит крушение: карьера, машина, любимый человек, который тебя не понимает, – все это приводит к душевному надлому, который происходит за неделю до Нового Года. И что? Какие люди остаются с тобой, когда рушится все? Когда ты понимаешь, что человека, который был рядом – уже нет, та работа, ради которой ты строила всю карьеру, – этого не стоит. Что остается после этого? На сколько хватит у каждого человека силы довести начатое до конца? Вот в эти моменты проявляется сила духа нашей героини. Мы, что называется, «не даем готовые рецепты и не вешаем ярлыки», мы «ищем ответ вместе со зрителями». Проще всего было взять того же директора, сделать из него гада, сволочь, и всё... но это было бы не интересно.

Как вы относитесь к своему «детищу»? Есть какие-нибудь недочеты на ваш взгляд? Моменты, которые вас раздражают?

Мне на самом деле повезло. Во-первых, попался хороший сценарный материал, во-вторых, замечательное руководство и продюсеры компании «Star Media» Влад Ряшин, Юрий Минзянов, Артем Долежал и Виталий Бордачев при уходящей зимней натуре сделали все, чтобы мы смогли снять новогоднюю волшебную историю, в-третьих, замечательная актерская работа: начиная от огромного пса по кличке Жук и заканчивая бомжами (смеется), ну и, конечно же, съемочная группа, которая сразу после окончания съемок заявила о желании снимать «Снегурочку-2».

И последний маленький вопрос – рабочее название фильма «Снегурочка», собираетесь ли вы менять его?

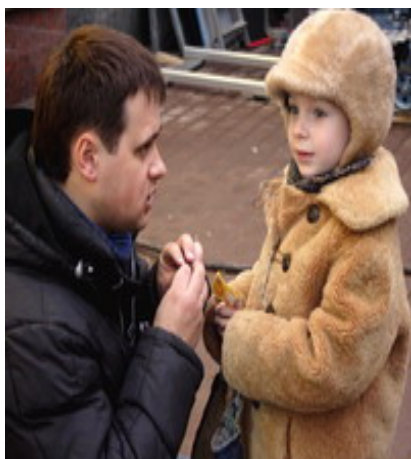
Варианты были, но самые первые названия «Снегурочки» сразу же раскрывали зрителю сюжет. Можно сказать, все «в лоб». Когда же ты называешь просто «Снегурочка», здесь интрига сохраняется. Так что о смене названия пока никто не говорит, хотя в новогодней истории все возможно...

Интервью Дарьи Левиной, при содействии компании Star Media

Примечание: к моменту публикации этого интервью в Интернете название фильма было изменено на «Моя мама – Снегурочка».

Наталья Антонова с режиссёром Романом Барабашем
на съёмках фильма "Моя мама – Снегурочка".

Роман Барабаш с Русланом Щедриным (Степашка).

Мария Порошина в костюме снегурочки.

Ирина ШЛИОНСКАЯ

писатель, член Союза журналистов России

ФЕНОМЕН НАТАЛЬИ АНТОНОВОЙ

Совсем недавно на небосклоне основательно захиревшей в последнее время российской детской литературы зажглась новая звезда по имени Наталья Антонова. В «большую литературу» она попала, можно сказать, случайно. Пришла на заседание Троицкой литературной студии со своим первым творением – «Приключениями Шона Малыша». И, едва начав читать, целиком захватила внимание слушателей. Снова по счастливой случайности, среди них оказался поэт и член Союза писателей Виктор Матвеевич Горшков, который и показал приключенческий опус начинающего автора своей хорошей знакомой – известной писательнице Виктории Токаревой. А той повесть так понравилась, что она порекомендовала ее издательству «АСТ», в котором публиковалась сама. Книгу издали. К тому моменту Натальей уже была написана еще одна повесть – «Моя мама – Снегурочка». Если «Шона» можно скорее отнести к жанру фэнтези – действие книги происходит в некоем условном мире, напоминающем Англию XIX века, то действие «Снегурочки» вполне реалистично и относится к нашим дням.

Выкладывая «Снегурочку» в Интернет, на сайт Проза.ру, Наташа и не подозревала, что вскоре последует заманчивое предложение от киностудии «Стар Медиа» об экранизации повести.

Чем «Снегурочка» привлекла кинематографистов? Самое время поговорить о нынешней масс-культуре в целом и феномене Натальи Антоновой в частности. Попробуйте изучить прилавки книжных магазинов в отделах детской литературы. На обложках вы увидите в основном имена старых авторов. Нет, есть и новые – они пишут детские «страшилки», «стрелялки» и т.д. Но заставляют ли их книги задуматься, учат ли они чему-то подрастающее поколение, или служат просто развлечением? Почему нынешние дети так жестоки или просто равнодушны к ближним? Может, потому что у них перед глазами нет достойных нравственных примеров? Нет благородных героев, которым они могли бы подражать? Мы учим наших детей, как выжить, постоять за себя, но кто научит их доброте, сочувствию, пониманию? А ведь книги Антоновой именно об этом! С

юных лет работая педагогом, прекрасно зная детскую психологию, она пыталась развить в своих воспитанниках зачатки «доброго и вечного», разбудить тончайшие душевные струны, которые есть в каждом из нас. И относится это не только к детям, но и к нам, взрослым. Потому что «Моя мама – Снегурочка» – совсем не детское произведение, несмотря на то, что один из главных героев повести – ребенок.

На первый взгляд, «Снегурочка» кажется просто наивной новогодней сказкой с маловероятным сюжетом. Главная героиня – бизнес-леди Елена – решает усыновить маленького мальчика Степашку, беспризорника, сына алкоголички. Казалось бы, в реальной жизни такая ситуация невозможна: ну кто пожертвует своей карьерой и личной жизнью ради чужого ребенка, да еще с улицы, с неизвестно какой наследственностью? И все же... В последнее время все больше семей усыновляют воспитанников детских домов. Вырастить ребенка – это нелегкий труд, а государство, если и поддерживает материально приемных родителей, то в недостаточном объеме. Следовательно, мотивация может быть только одна – желание дать таким детям дом, тепло и заботу. В России достаточно сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. И если кто-то, посмотрев этот «сказочный» фильм по повести Натальи Антоновой, захочет согреть хотя бы одного такого ребенка, подарить ему семью – авторы сценария могут считать свою общечеловеческую задачу выполненной.

Многие, прочитавшие повести Натальи, посмотревшие фильм по «Снегурочке», признаются, что не могли сдержать слез. Думаю, что дело не в дешевой сентиментальности, а в искренности и таланте автора. Наверное, это и есть те «невидимые миру слезы», которые делают писателя Писателем с большой буквы.

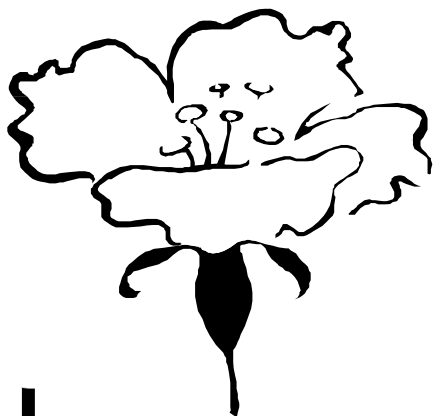
К сожалению, повесть «Моя мама – Снегурочка» пока не была опубликована ни одним издательством из-за «неформатного» объема. Надеюсь, что журнал «Троицк литературный» поможет ей увидеть свет и быть оцененной по достоинству широкой публикой.

ПЕРСОНАЛИИ

АНТОНОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА родилась 6 июня в 1972 году в посёлке Шишкин лес Подольского района Московской области. Окончила Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова, получив специальность «социальный педагог, педагог–психолог». С 2005 года является членом литературного объединения г. Троицка. Пишет прозу, в основном для детей и о детях. В 2007 году в издательстве «АСТ» вышла книга Н. Антоновой «Приключения Шона-Малыша». Кроме того, на экраны вышел фильм по ее повести «Моя мама – Снегурочка» под одноименным названием. Живет в посёлке Шишкин лес. С 1990 года трудилась воспитателем в местном детском саду, сейчас работает заведующей Троицким детским садом №3.

СОДЕРЖАНИЕ

Алексей МИЛЬКОВ ПОЛЦАРСТВА ЗА КОНЯ (статья)	1 стр.
Наталья АНТОНОВА МОЯ МАМА – СНЕГУРОЧКА (повесть)	3 стр.
Наталья АНТОНОВА КАК Я СНИМАЛАСЬ В КИНО (воспоминания)	31 стр.
Роман БАРАБАШ РОМАН БАРАБАШ И ЕГО НОВОГОДНИЙ ФИЛЬМ (интервью с Романом Барабашем Дарьи Левиной)	34 стр.
Ирина ШЛИОНСКАЯ ФЕНОМЕН НАТАЛЬИ АНТОНОВОЙ (статья)	39 стр.
ПЕРСОНАЛИИ	40 стр.

Литературно-критический журнал “Троицк литературный”

Сайты писателей г.Троицка:

ЛИТО г.Троицка www.litera.itn.ru
Нина Соротокина top.izmiran.rssi.ru/~soro
Алексей Мильков alm.ntcstm.troitsk.ru
Ирина Шлионская users.podolsk.ru/mirzaz/Index
Юрий Супруненко www.suprunenko.ru
Майя Подсосонная justsite.itn.ru

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков leomilk@yandex.ru
Татьяна Вальчук valchuk@izmiran.ru
Ирина Шлионская IShlion@inetcomm.ru

Литературное объединение г. Троицка собирается каждую последнюю среду в 18.00 в редакции газеты "Городской ритм" по адресу: ул. Лесная, 4а. Председатель ЛИТО Вальчук Татьяна Евгеньевна. Секретарь ЛИТО Елисеев Владимир Валентинович, тел. 51-70-35

Троицк: издательство “Тровант”, 2008 г.
Печ. листов 4,6. Страниц 44. Тираж 100.

СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ... СТИЛИ...

Заглушив мотор, Лена облегченно вздохнула. Вышла из машины и торопливо набросила шубу: Гидрометцентр обещал минус пятнадцать. Так, шапочку долой – прическа испортится, а муфточку от костюма можно оставить, она такая пушистая и трогательная.

– Здравствуй, Лена!

Она подняла глаза. Опять Геннадий. Наверное, давно ждет, даже нос покраснел. В руках коробочка, а в глазах такая собачья преданность, что и жалко его, и смешно.

– Здравствуй, Гена.

– Какая ты сегодня сказочная!

– Да, я сегодня Снегурочка! Ген, прости, пожалуйста, но я тороплюсь!

– Я тебя не задержу! Просто хочу попрощаться!

– А как же банкет?! Ты не пойдешь?

– Нет, не пойду.

– Жаль. С наступающим! – Лена подхватила сумочку и собралась идти дальше, но он удержал ее.

– Алена, я что сказать хотел... Я здесь свой домашний номер телефона записал. Ты, если что, только позови! Я буду ждать!

Опять он за старое! Уже весь офис смеется! За последние шесть месяцев Геннадий сделал три предложения руки и сердца и успокоился только две недели назад, после того, как Лена сообщила, что в начале следующего года выходит замуж за Романа Филипповича.

– Спасибо, Гена, я поняла!

Станный ответ получился. Хотелось сказать что-нибудь более резкое, но последние слова про «если что» тронули ее сердце. Он протянул коробку.

– Что это?

– Конфеты! С наступающим, Лена! Прощай!

Геннадий развернулся и, подняв воротник пальто, зашагал к своей машине. Лена вздохнула, скомкала бумажку с номером и кинула ее в сумочку. Гена ей нравился – приятная внешность, следит за собой. Классный специалист – такого юриста еще поискать! Вся свободная и не очень женская часть офиса имела на него виды. А он выбрал ее – Елену Андреевну, и остальных дам просто не замечал. Из-за этого они Лене все кости перемыли. Ну как им всем объяснить, что хоть Генка такой замечательный, но слишком он... домашний, что ли... Не было в нем того куража и безрассудства, от которого у нее дух захватывало. А вот Роман Филиппович, Ромашка... Кто еще может бросить все, собраться за час и полететь с ней в Таиланд, просто потому, что она пожаловалась на осеннюю депрессию? Хотя – чего кривить душой – приятно осознавать, что два таких мужика готовы для тебя на все!

Номера № 2, 3, 4 изданы при содействии
ФГУ ТИСНУМ и Совета депутатов г. Троицка.

Директор ФГУ ТИСНУМ,

Председатель Совета депутатов г. Троицка

Бланк В.Д.